

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

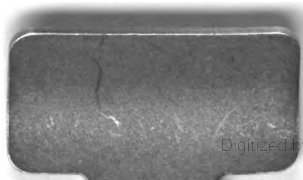
GR
190
.V7
pt.1

FKL

ZAGOVORY, OBEREGI

VINOGRADOV

PT. 1

Nikolai Nikolaevich Vinogradov

Николай Виноградовъ.

Заговору, обереги

ЗАГОВОРЫ, ОБЕРЕГИ,

СПАСИТЕЛЬНЫЯ МОЛИТВЫ

И ПРОЧ.

pt. 1

С.-ПЕТЕР БУРГЪ.

Тип М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

1907.

RS

G R 190

. V 7

pt. 1

Заговоры, обереги, спасительныя молитвы и проч.

(По стариннымъ рукописямъ и современнымъ записямъ).

При собираніи памятниковъ народной словесности особенно трудно бываетъ добиться возможности записать заговоръ. Это отмѣчено многими собирателями, и мнѣ пришлось испытать ту же участь. Я не говорю уже о времени моего перваго появленія въ той или иной мѣстности, но даже и тогда, когда ко мнѣ привыкали, когда крестьяне сами приходили съ предложениемъ записать то или другое, предлагали переписать или купить какую нибудь тетрадку,—даже и тогда я считалъ особенно удачнымъ тотъ день, когда мнѣ удавалось записать заговоръ.

Заговоры стали рѣдки. Записать заговоръ нынче трудно. Причины этого явленія разнообразны. Прежде всего, самыхъ заговоровъ стало меньше. Въ очень многихъ мѣстностяхъ (я здѣсь имѣю въ виду преимущественно Костромскую и отчасти смежныя губерніи), съ развитіемъ грамотности и увеличеніемъ числа школъ, совершенно исчезла вѣра въ цѣлебную силу заговора. Понемногу перемерли представители стараго поколѣнія—всѣ эти „колдуны“, „вѣдуны“, „ворожцы“ вмѣстѣ съ „колдуньями“, „вѣдуньями“ и „ворожеями“. Всѣ они сошли со сцены, отягощенные тяжелымъ бременемъ. Не смотря на страшныя предсмертныя муки, они не могли передать своихъ тайнъ—некому было ихъ передать. *Въ это* больше не вѣрили. Вмѣстѣ съ колдунами исчезли и ихъ заговоры, наговоры и приговоры. Собиратель произведеній народнаго творчества лишь изрѣдка кое-гдѣ еще можетъ натолкнуться на случайно запомненный заговоръ (по большей части—обрывокъ) или какъ нибудь уцѣлѣвшую тетрадку. Уцѣлѣвшую, обыкновенно,—потому, что бумага ея, по своей толщинѣ, не годится на „цыгарки“.

Кромѣ того, вездѣ приходится считаться съ широко распространеннымъ убѣжденіемъ, что заговоръ дѣйствуетъ только въ томъ случаѣ, когда его знаетъ только одинъ человекъ. Сообщая заговоръ кому бы то ни было, колдунъ тѣмъ самымъ передаетъ и всю его силу. А кто же захочетъ потерять всѣ преимущества своего положенія? И рѣдко, очень рѣдко можно услышать заговоръ изъ устъ самого вѣдуна. Здѣсь мнѣ пришлось столкнуться съ любопытнымъ явленіемъ, своего рода „обходомъ закона“. Не желая разстаться съ своею силою, но, въ тоже время, считая не лишнимъ получить „нѣкую мзду“ за свои знанія, „знающіе люди“ присылали свои тетрадки съ заговорами, или же нарочно писали заговоры, а кто нибудь изъ родныхъ продавалъ ихъ мнѣ. Когда колдунъ не *самъ* скзывалъ заговоръ, когда это дѣлалось безъ него и какъ бы помимо его воли—тогда, по его мнѣнію, сила заговора сохранялась. Такъ все совершалось къ обоюдному удовольствію. И волки были сыты, и овцы цѣлы.

Наконецъ, всѣ эти „колдуны“, вѣдуны“ и т. под. встрѣчаются сравнительно рѣдко,—всѣ они крайне осторожны и, зачастую, нелюдимы. Въ то время, какъ отъ перваго встрѣчнаго парня или дѣвицы вы можете записать пѣсню, сказку, загадку и т. д.—„знающаго“ человека нужно разыскать, а разыскавши, „походить около него“ не мало времени, прежде чѣмъ онъ согласится повѣдать что нибудь.

Поэтому-то такъ и рѣдкія большія собранія заговоровъ, да и маленькихъ сборничковъ за послѣднее время почти совсѣмъ не выходятъ.

Съ теченіемъ времени, не смотря на всѣ неудобства собранія, у меня накопилось порядочное количество заговоровъ, которые въ настоящемъ изданіи я и предлагаю вниманію изслѣдователей. Ближайшею причиною изданія этого, сравнительно небольшого, собранія заговоровъ служитъ то обстоятельство, что въ недалекомъ будущемъ я оканчиваю курсъ университетскихъ занятій и считаю для себя возможнымъ перейти отъ собранія матеріаловъ къ ихъ изслѣдованію. Одновременно, если только найдется мѣсто въ какихъ либо изданіяхъ, я подведу итоги своей собирательской дѣятельности и въ другихъ областяхъ народной словесности.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о распредѣленіи матеріала
Число всѣхъ заговоровъ, которые будутъ помѣщены здѣсь до

стигаетъ 300 и, можетъ быть, болѣе. Первоначально я хотѣлъ разбить ихъ на отдѣльныя категоріи, по родамъ. Но въ послѣдствіи отказался отъ этого намѣренія. Причины этого слѣдующія. Во-первыхъ, нѣкоторые заговоры имѣютъ силу разомъ противъ нѣсколькихъ болѣзней или употребляются при различныхъ обстоятельствахъ, — напр.: свадебные обереги, по уничтоженіи специальныхъ чертъ, служатъ заговорами противъ порчи вообще и т. д. Во-вторыхъ, вмѣстѣ съ распредѣленіемъ заговоровъ по группамъ, уничтожится и вся цѣлостность представленія, вся прелесть непосредственности, какою вѣетъ, наприм., отъ печатаемой первой тетрадки „дьякона Петра“. Только помѣщенная цѣликомъ, въ своей полной неприкосновенности, она является документомъ, яро характеризующимъ, какъ самого этого „раба Божія“, такъ и окружающую его среду. Наконецъ, заговоры все еще продолжаютъ поступать, да и самъ я въ теченіе наступающаго лѣта думаю записать кое что — такъ что во всякомъ случаѣ понадобились бы дополненія и система все равно была бы нарушена.

Поэтому заговоры будутъ печататься по тетрадкамъ и сборничкамъ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они расположены въ подлинникѣ. Современныя записи будутъ сгруппированы около именъ „вѣдуновъ“, сообщившихъ ту или иную группу заговоровъ. Въ концѣ изданія будутъ помѣщены подробныя указатели заговоровъ, характеристика колдуна, различные приемы и способы колдовства и ворожбы и нѣкоторые другія дополненія.

Всѣ замѣчанія по поводу рукописей и содержащихся въ нихъ отдѣльныхъ заговоровъ, принадлежащія мнѣ, въ текстѣ поставлены въ квадратныя скобки. Многоточія и пропуски въ текстѣ работы указываютъ на дефекты рукописей и неразобранныя мѣста.

Н. Виноградовъ.

I.

[Рукопись въ восьмую долю, на 15 ненумерованныхъ листахъ; филиграни, вслѣдствіе плохого качества бумаги и испорченности рукописи, видны плохо, можно разобрать только одну букву Ф; судя по упоминанію имени „Государя нашего Александра Павловича“, ее нужно отнести къ началу XIX вѣка. Такъ какъ въ текстѣ встрѣчается рядъ поправокъ и зачеркнутыхъ мѣстъ, то можно думать, что рукопись въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, частяхъ переписана съ болѣе ранняго оригинала. Отъ перваго листа осталась незначительная часть съ надписью „сія тетрадь раба Божія діакона Петра.... [Во]логодской губернии, Тотемскаго у.... церкви се....“ Нѣсколько выше еще надпись: „....на всякое дѣло пригодна.... хорошо списана“... Конецъ рукописи утраченъ. Вся рукопись сильно разбита (была нѣсколько разъ сшита), края и углы оборваны и засалены; масса пятенъ и затертыхъ мѣстъ, сильно затрудняющихъ (иногда до невозможности) чтеніе. Вообще видно, что рукопись была въ постоянномъ употребленіи въ теченіе продолжительнаго періода времени].

№ 1. Заговоръ на любовь у начальства и всѣхъ людей.

.... [Помяни], Господи, Давыда и всю кротость! Какъ бы... .. зла и лиха подумать и вратъ отворить и.....хъ выговорить, такъ бы кланялися и покланялися мнѣ, рабу Божию Петру, всѣ князи и вельможи, архиереи и архимандриты, и всѣ пестрыя власти, мужи и жены, и красныя дѣвицы, и весь народъ Божій не могли бы на меня, раба Божія Петра, подумать зла и лиха, и вратъ отворить, слово выговорить; обливалися бы матернимъ сердцемъ; обливалися бы духовною кровію. Помяни, Господи, Давыда и кротость его! Какъ идетъ Логинъ сотникъ въ Устинову полату и... Устинова полата велми потрясеса, и какъ на Логина не могли сотнива злыя супостаты—глагольскія уста ихъ оловомъ заливалися, языкъ ихъ оддеревенѣлъ. Пойду я, рабъ Божій Петръ, въ чистое поле, въ подвосточную сто-

рону. Есть въ чистомъ полѣ, въ подвосточной сторонѣ три дуба вмѣстѣ вершинами свились; такъ бы вились около меня, раба Божія Петра, князи и всякіе вельможи, рабы Божіи, архіереи и архимандриты, священники и дьяконы, и дьяконицы, генералы фѣдъмаршалы, начальники и подданные, и всѣ пестрыя власти, мужи и жены, и красныя дѣвицы, и весь народъ Божій. Какъ бы я, рабъ Божій Петръ, въ день и въ полдень, въ ночь и въ полночь, въ часу и въ полчаса, въ мѣсець и въ полумѣсець, на молодую и на ветхую, на ущербъ и на исходъ, и на перекрѣкъ во всѣмъ властямъ, какъ всѣ вельможи рабу Божию Петру возрадовалися восхожему красному солнышку и молодому мѣсяцу, и свѣтлому Христову Воскресенію, Великому дню, такъ бы возрадовалися моему прихожеству, рабу Божию Петру, всѣ князи и великіе вельможи, рабы Божіи, архіереи и архимандриты, священники и священницы, дьяконы и дьяконицы, генералы фѣдъмаршалы, начальники и подначальники, всѣ пестрыя власти, мужи и жены, и красныя дѣвицы, и весь народъ Божій. Будите мои слова полны и велики, и сильны, и великии, и сильныи, и острыя—острѣй вострова меча, вострея копья, булатнова ножа; чтобы мои слова съ блага полотна и съ меня, раба Божія Петра, вѣтромъ бы не снесло и дождемъ бы не смыло всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь!

№ 2. Молитва отъ злого человѣка.

Отъ злыхъ дѣлъ, отъ злыхъ людей, отъ твоихъ Божіихъ премудрыхъ словахъ утвердилъ небо и землю, солнце и мѣсяць, луну и звѣзды Господню. И такъ утверди сердце человѣка (имя режь) по стопамъ и по заповѣдямъ. Небо—ключъ, земля—замокъ; тому ключи наружному. Такъ тынъ, надъ аминями аминь. Аминь.

Говорить на сонъ трижды и плюнути.

№ 3.

Аще ли хочеть, прииди, посмотри прыскъ Пресвятыя Богородицы лицо траву. Аминь.

[Эта маленькая замѣтка, неопредѣленнаго содержанія, очевидно, не закончена, несмотря на заключительное „Аминь“, такъ какъ далѣе около трети страницы не записано. Да и по смыслу выходитъ то же].

№ 4. Молитва въ путь идущимъ.

Господи, Боже нашъ, въ путь шествовави угоднику своему Иякову и состранствовали рабу Своему Иосифу, спутешествую (имя рекъ) рабу Твоему, Владыка, изми отъ искушенія, разбойства и всякаго навѣта въ мирѣ и пространствѣ; благоустави всякъ творяща и промыслъ по заповедемъ Твоимъ, исполни жити съ нимъ бывшихъ, паки возвратися и благоволи, яко Твое есть царство, сила и слава Отца и Сына, и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!

[Эта молитва уже, вѣроятно, собственное произведение „раба Божія, діакона Петра“, составленное по образцу молитвъ этого типа, находящихся въ „Требникѣ“].

№ 5. На недруги и въ судъ.

Водою мойся, хошъ по вся дни, и ходи ты ко властителю и ко всякому миру; да трижды съ молитвами говорить, разпуща замокъ, сотвори Аминь, говорить трижды, да поди на недруги и на судъ, а замокъ замени и возми съ собой.

[Этотъ отрывокъ, описывающій ритуаль заговора „на недруги и на судъ“, можно, мнѣ думается, считать замѣткой, занесенной только въ общихъ чертахъ, для памяти, такъ какъ она помѣщена тѣсно между предыдущей молитвой и послѣдующимъ заговоромъ и отчеркнута сверху и снизу. О водѣ см. также № 16].

№ 6. Заговоръ на супостатовъ.

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Господи, благослови, Отче Небесный, бы я покровенъ облаками, сы покрылъ солнце мене одесную, а мѣсяць опую. И я, рабъ Божій, имя рекъ¹⁾

Господи, помози, завяжи, Господи, уста супостатомъ моимъ, тому (имя рекъ) предо мною и по мнѣ съ обѣ стороны, по мнѣ говорить, по рабъ Божіи (имя рекъ), на него, раба Божія (имя рекъ) всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 7. Заговоръ на уваженіе и страхъ.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Благослови Царь Небесный, раба Божія (имя рекъ). Какъ царю покланяются

¹⁾ Далѣе, очевидно, утраченъ одинъ листъ.

князи и бояра, и всѣ служившіе люди, и всѣ рабы трепетны боятся царя,—каждый бы повлажнялся и боялся, и творилъ бы Божіи власти (имя рекъ) боярамъ, и тѣ рабы Божіи ко мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), трепетны были и боялись бы меня, раба Божія.

№ 8. На которой дворъ идешь, къ воротамъ глаголи:

Какъ притворная веревя стоитъ у двора крѣпко, такъ бы стоялъ тотъ власть, рабъ Божій, безъ ярости (имя рекъ) предо мною рабомъ Божіимъ; и какъ воротамъ къ веревя притворяютъ—и такъ бы поклонялися они (имя рекъ) мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), и уничтожались бы предо мною, рабомъ Божіимъ: мои очи—волчьи, а ихъ очи овечьи.

А персть свой лизни безыманный да помажь ворота и веревя, и притворную тайно, и подворотню страти изреченный, будите ми помощники рабу своему, имя реку, въ печалехъ и во скорбехъ, и въ бѣдахъ, и въ напастехъ сотворите мя честна у царя и у князя, и властей всихъ. Исусъ Христосъ, Царь небесный. Аминь.

[Далѣе слѣдуетъ изображеніе осьмиконечнаго креста (выс. 2 снт., ш. 1,5 снт.) съ соответствующими надписями и аттрибутами. Сверху надпись: „Крестъ святой“, внизу подпись—„Аминь“].

№ 9. Молитва „на прогнаніе всякаго врага и супостата“.

Крестъ Христовъ, ангель святой, чудо святого Исуса Христа, Бога нашего, во адъ шедшаго и поправшаго вражію силу всю, и давшаго намъ крестъ свой святой на прогнаніе всякаго врага и супостата. О, пречестный и животворящий Кресте Господень! помогай ми со своею Богородицею и со всѣми святыми небесными силами всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

[Эта молитва является сокращеніемъ и искаженіемъ извѣстной молитвы „Да воскреснетъ Богъ“...]

№ 10а. Молитва Михаилу и Гавріилу архангеламъ.

Господи, Боже, великій, безначальный, Царь небесный, пошли архангеловъ Своихъ Михаила и Гавріила на помощь рабу своему (имя реку) и взяти ми отъ враговъ моихъ видимыхъ и

невидимыхъ. Господи, Господи великій, на раба своего (имя рекъ) Господи, Господи, великій архистратиге, демоновъ сокрушницы, запретите всѣмъ врагамъ, борющимся со мною, и сотворите ихъ, яко отъца, и сокрушите, яко прахъ предъ лицемъ вѣтру. Господи, Господи, велики архангелы Михаиле и Гавріиле, шестокрилаты воеводы небесныхъ силъ, херувимы и серафими, и всѣхъ ангеловъ и архангеловъ, страшный и чудесный, и честны, и велики Михаиле и Гавріиле, архистратиге неизреченный, и будите ми помощники, рабу своему (имя реку) въ печалехъ и въ скорбехъ, и въ бѣдахъ; сотворите мя честна у царя и у властей, и у князей, и у вельможъ и у людей; избавите мя, раба своего, и прелестей дьявольскихъ. Господи, Господи велики, Михаиле и Гавріиле архистратизи, когда услышите глаголъ раба своего (имя река), призывающаго васъ на помощь себѣ, скорите на помощь мою и побѣдите вся противящіяся мое, отжените отъ меня всякаго врага и супостата и оградите мя силою Святаго Духа и молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснадѣвы Маріи, святыхъ небесныхъ силъ, ангель и архангель, и святыхъ апостоловъ, пророковъ и святыхъ святителей, преподобныхъ отецъ, праведниковъ и безсребрениковъ, и святыхъ мучениковъ, и мученицъ, преподобныхъ женъ и всѣхъ святыхъ отецъ молитвами великимъ воеводамъ небесныхъ силъ. Архангелы Михаиле и Гавріиле, помози рабу своему (имя реку) избавите мя отъ труса и отъ всякаго врага, и леств дьявольскихъ и злаго человѣка, зло мышлящаго на мя, ненавидящихъ мене; и сохрани мя отъ всякаго недуга и отъ всякія притчи; избавите мя, миро благословенное, раба своего (имя река) и будете ми помощники и защитники въ бѣдахъ и въ скорбяхъ, и въ печаляхъ, въ пустыняхъ и на распутіяхъ, и на рѣкахъ; избавите мя отъ всякаго труса и потопа, огня, огненнаго меча и напрасныя смерти, и отъ всякаго врага льстива, и буря носимый и отъ всякаго лиха человѣка избавите мя, великіе архистратиге Михаиле, Гавріиле, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

[Подобныя только что приведенной молитвы Михаилу или Гавріилу архангеламъ, или обомъ вмѣстѣ, были широко распространены среди народа: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ поглуше онѣ и въ настоящее время еще въ большомъ ходу. Въ краткой редакціи молитвы эти помѣщались обыкновенно въ видѣ подписей подъ лубочными картинами съ изображеніями

архангеловъ. (Срвн. Д. Ровинскій. Русскія народныя картинки, кн. III, №№ 546—1548).

Для сравненія, а также и для нагляднаго уясненія, въ какую сторону шла переработка и какииъ путемъ молитвы постепенно переходили въ заговоры, я помѣщаю здѣсь же доставленную мнѣ М. Б. Едемскимъ подпись съ картины того же Михаила архангела (у Ровинскаго не отмѣчена) изъ Вологодской губ., Тотемскаго уѣзда. Эта молитва является посредствующимъ звеномъ между краткой редакціей, приведенной у Ровинскаго, и молитвой-заговоромъ „дїякона Петра“].

№ 10б. Молитва Михаилу Архангелу Грозному Воеводѣ Небесныхъ силъ.

Господи Боже Великій Царю Безначальный Пошли Господи Архангела своего Михаила на помощь рабу своему (имя рекъ) изъяти мя отъ врагъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ. Господень Архангеле Михаиле, излей мира благого на раба своего (имя рекъ). О Господень Великій Архангеле Михаиле демоновъ сокрушителю запрети всѣхъ враговъ борющимся со мною сотвори ихъ яко овцы и сокруши ихъ яко прахъ предъ лицомъ вѣтра. О Господень Великій Михаила Архангела шестикрылати первый княже и воевода небесныхъ силъ Херувимъ и всѣхъ святыхъ.

О Чудный Архангеле Михаиле. Хранителю Неизреченный, буди ми помощь во всемъ: во обидахъ, въ скорбяхъ, въ печалехъ, въ пустыняхъ, на распутіи и на рѣки и на моря тихое пристанище, избави мя Великій Михаиле Архангеле, отвсякія прелѣсти дьявольскія егда услыши мя грѣшнаго раба своего (имя рекъ) молящагося тебѣ и призывающаго имя Твое Святое ускори на помощь мою и услыши молитву мою. О Великій Архангеле Михаиле побѣди вся противящіяся мне силою честнаго и животворящаго Креста Господня Молитвами Пресвятыя Богородицы и Святыхъ Ангелъ и Святаго Великаго Николая Чудотворца и Святаго Пророка Ильи и Святыхъ Великомученикъ Никиты и Евстафія и Преподобныхъ отцовъ Святыхъ Святителей и мученикъ и всѣхъ святыхъ небесныхъ силъ. Аминь.

О Великій Архангеле Михаиле помози мнѣ грѣшному рабу своему (имя рекъ) избави мя оттруса и потопа, огня и меча и отъ напрасныя смерти и отвсякаго зла, и врага льстиваго и отъ бури наносныя и отъ лукаваго избави мя Великій

¹⁾ Печатается съ соблюденіемъ правописанія подлинника.

Михаиле Архангеле Господенъ всегда ныне и присно и вѣки вѣковъ аминь.

Аще который человекъ котораго дни прочитаетъ молитву сію и того дни не прикоснется въ нему дьяволъ незлой человекъ нилѣнностію блазнится сердце его аще или человекъ представится отъ житія сего, то надъ душой его не приметъ силы.

№ 11. И по сей Ангелу Хранителю.

Ангеле Христовъ, святой хранителю мой и покровителю души и тѣлу моему и вся ми прости, елика ти согрѣшихъ въ день и въ ночь сію словомъ и дѣломъ, и помышленіемъ; отъ всякаго лукавствія противнаго врага и супостата избави мя, да ни въ коемъ же греси прогнѣваю Бога моего; но моли за мя грѣшнаго и недостойнаго раба твоего (имя рекъ), яко достойна мя покажи благодати и милости, и святыя Троицы, и матери Господа Бога моего всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

[Эта, здѣсь искаженная, церковная молитва Ангелу Хранителю помѣщалась на лубочныхъ картинкахъ].

№ 12. Заговоръ заградить уста супостату.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Одѣйся небомъ, покрывайся облаками, преодѣйся поясомъ и силою Пречистыя Богородицы и святыми ангелы ея. Святая Богородица, со ангелами своими святыми, помози мнѣ грѣшному рабу своему (имя реку), и загради моему супостату уста, да не возмогутъ на мя глаголати зла. Ангелы и святые мои со мною, солнце одесную, мѣсяць опую раба Божія (имя река), звѣзды на главѣ моей. Аминь 3-жды.

[Очень любопытный заговоръ, вѣроятно, составленный самимъ владѣльцемъ тетрадки изъ молитвъ и заговора].

№ 13. Заговоръ противъ супостата.

Какъ звѣзды отъ буйнаго вѣтра померьнутъ, такъ бы у моего супостата сердце и уста бы у него померкли; и какъ мертвый онѣмѣлъ, такъ бы тотъ мой супостатъ онѣмѣлъ и не возмогъ бы противъ меня глаголати; и какъ мертвый на свѣтъ не зреть, такъ бы и тотъ мой супостатъ не возмогъ бы на меня зреть и противъ меня глаголати, раба Божія (имя река). Аминь.

№ 14. Сонъ Пресвятой Богородицы.

Царь небесный, Солнце. Сонъ пресвятей Богородицѣ. Уснула пречистая Богородица въ городѣ въ Виолеемѣ и пришелъ къ ней Иисусъ Христосъ, ей любезный сынъ, и рече ей: „Мати моя, слышиши ли или спиши?“ И рече святая Богородица:—уснула боло слатко, а ты меня разбудилъ!—Рече ей Иисусъ Христосъ: „да что во снѣ видѣла?“ И рече святая Богородица:— Видѣла вѣсе дивное: Тебя, Господа Иисуса Христа поимана и приведена предъ градъ, предъ Каиафу и предъ Кану, и предъ Пилата, и преданъ Иудеямъ, и у столба привязана, и поругана, и на крестѣ распята, изъ твоея святя главы крофъ течеть и вода яко кора отъ древа падеть.—И рече ей Иисусъ: „Воистину сей праведенъ сонъ твой!“ Аминь.

№ 15. Молитва на прогнаніе отъ всякаго зла. ¹⁾

Сія мѣра взята бысть во Царе-Граде пѣстій 5-ти есть. Мѣра златаго креста Господня, еуже можетъ мѣрати небесную высоту и земную долготу. Который человекъ на кой день зреть на сію грамоту, на тотъ день напрасною смертію не умреть; сію грамоту на судѣ неправедны, судъ того человека не судятъ, предприметь ему смертны; а имѣеть сію грамоту собѣ, кромѣ ей злы, а твоей душой не приемлетъ. Ангелы Ерогъ, Салеваниль, Громожаниль у всѣхъ приуготованныхъ. Аще кто носитъ на себѣ мѣру сію, не боится зла человека, не чадо адовитаго, ни желѣза, ни притчи, ни жены злыя пакости сотворити не возмогутъ. Крестъ спаси и помози ми и помяни. Ангелы: Анутарасій, Восилутаръ, Еспѣфедаръ, Наакътъ первенець, правда, премудрость, крѣпость, поламраръ есть ми Матвѣй, Варфоломей и Всельсаморъ. Господа Бога нашего Иисуса Христа Отець есть Саваофъ и Сынъ, и Святый Духъ, единъ Господь святой; и добро есть человеку носити святы сіи вся спасенія имена. Апостоле Павелъ принесе въ церковь нараколовъ и отъемлема, дондеже призре Господь насъ грѣшныхъ, не остави насъ кромѣ твоего заступленія и избави
Владыко многомилостиве
помилуй раба своего (имя рекъ) отъ всякаго зла человека, и отъ всякой напасти. Аминь. 3-жды говорить.

¹⁾ Сбоку заглавія въ квадратѣ написано „Иисусъ“, подъ титломъ.

№ 16. О водѣ.

Преблагословенна въ вѣкъ вода почерпнути въ судно, да отрѣзати крайчикъ хлѣба, да тѣмъ крайчикомъ та вода перекрестить, да въ ту же воду положить, да перекрестить Новгороцкую, да въ ту же воду положить, да тою же водою Новгороцкою перекрестить, да въ ту же воду и положить, и да въ ту же воду говорить молитвы сія 3-жды. Да дуть на ту же воду 3-жды.

№ 17. Заговоръ на любовь раба Божія (имя рекъ).

Господи, благослови, отче! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Святой Отець Господь и пречистая ти Мати, святой Козма и Даміанъ пристали тутъ въ моимъ словамъ и слове самъ святыми; родительское око, матерне бы сердце, каю бы и до меня раба Божія (имя река) были добры, какъ отецъ и мать до чадъ своихъ и какъ я рабъ до сестры—и такъ бы тотъ рабъ Божій (имя рекъ) до меня, раба (имя река), и какъ родъ и племя и всего дѣтки свои до своей животь во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

К о н е ц ъ .

[Послѣ этой молитвы-заговора слѣдуетъ написанное сполна евангеліе, читаемое въ первый день Пасхи, на литургіи (1-е зачало отъ Іоанна, гл. I, ст. 1—16). Текстъ написанъ довольно правильно, съ небольшими сравнительно искаженіями. Вслѣдъ за текстомъ замѣчаніе: „читать съ конца“. Это указываетъ на то, что данный текстъ игралъ роль заговора. Многія церковныя молитвы, прочитанныя съ конца въ извѣстное время и съ извѣстными обрядами, обладаютъ, по мнѣнію „вѣдуновъ“, страшною силою. Еще большую силу имѣютъ различныя части пасхальной обѣдни и заутрени, прочитанныя въ 1-й день Пасхи въ церкви съ конца, при чемъ дѣлающій заклинанія долженъ быть безъ креста¹⁾].

Далѣе, почти всю страницу занимаетъ изображеніе осми-конечнаго креста съ подножіемъ (выс. 14 снт., ш. 7,5 снт.). Кромѣ обычныхъ надписей и атрибутовъ, по бокамъ креста расположены еще слѣдующія: „Распятіе Господа нашего Іисуса Христа“, „Святой Боже...“, „Кресту Твоему...“, „Христосъ воскресъ“... православнаго типа; отдѣльныя выраженія изъ „Канона Честному Кресту“, обозначаемаы обыкновенно только инициалами].

¹⁾ См. мою работу „Описаніе пчеловодства Шишкинской вол. Костромскаго уѣзда“. Кострома, 1904, стр. 77—о пчеловодныхъ суевѣріяхъ.

№ 18. Заговоръ отъ уро[ко]вѣ.

Господи, Боже, благослови, отче! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Уговариваю я азъ, рабъ Божій (имя рекъ), иглу, булавку, укладъ и желѣзо, тѣло въ рѣпу; кость въ воду. Вода тиха, звѣзда чиста. Ни отъ оборотней—цвѣты, ни отъ камня—плода, ни отъ меня, раба Божія (имя рекъ), не руды, ни крови, ни щепоты, ни болѣзни, ни коея тягости. Всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 19. Заговоръ отъ уроковъ, призоровъ, прикосовъ etc.

Господи, благослови углемъ засвѣтить. Господи, Боже, благослови, отче! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Во всей земли подъ краснымъ а подъ свѣтлымъ мѣсяцемъ, въ ночь по всей светаруской земли, турской, литовской, нѣмецкой, крымской, по бурьсаманской... Есть на семъ бѣломъ свѣтѣ, во Иерусалимѣ градѣ, гдѣ пострада Господь нашъ Иисусъ Христосъ, насъ ради плотію смерть вкуси; и порожденъ бысть нашъ Иисусъ Христосъ въ Вифлиемѣ градѣ; и крещеніе получа отъ Іоанна Предтечи во Иорданѣ рѣкѣ, которая рѣка изъ раю течеть; и воспитанъ бысть нашъ Иисусъ Христосъ въ Святой горѣ, въ вертепѣ, надъ святою рѣкою, надъ Ерданомъ; и близъ святаго Иордана стоятъ святая Фаворская гора; и на той святой Фаворской горѣ лежитъ бѣлъ Латырь-камень; и на томъ бѣломъ камени сидятъ пречистая Богородица, Христа царя мати, прядетъ шелковъ Хр...ту на пелену, и, отправши, смотала и выткала, и мыла во Иорданѣ, рѣкѣ, и въ то время нашли на раба Божія, или на рабу Божию (имя рекъ), притчи и прикосы, уроки и призоры, щепота и ломота, и всякіе уговоры дневные и ношныя, и переполохи, и зъмолитца рабъ Божій (имя рекъ): пречистая Богородица, послушлива есть пречистая Богородица и до малыхъ младенцевъ милостива; приде пречистая Богородица съ берчатою пеленою къ рабу Божию (имя рекъ) и станетъ вытирати притчи и прикосы, уроки и призоры, щепоту и ломоту, и всякіе уговоры, дневные и ношныя переполохи изъ сего мозга, изъ главы, изъ очей, изо всего бѣлаго тѣла, изъ его семьдесятъ дву суставовъ, изъ его семьдесятъ дву жилъ, ручныхъ и ножныхъ, и лавотныхъ, и вы, притчи, прикосы, уроки, призоры, щепота и ломота, отъидите отъ раба Божія на пустое мѣсто, а коли будетъ не послушаете пречистыя Богородицы—и пошлетъ Христосъ херувимовъ и серафимовъ, и вся небесныя силы, и вамъ будетъ ити

волею и неволею отъ раба Божія (имя река) сохрани мя, соблюди и закрой, защити свою нетлѣнную ризою въ день при солнцѣ, въ ночь при мѣсяцѣ, подъ частыми звѣздами и по зорями утренними и вечерними, и во всякое время, во вѣки. Аминь. 3-жды говори.

№ 20. Отъ уроковъ и переполоховъ.

Господи, благослови, Христосъ! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверми, изъ двора воротами, въ чистое поле; изъ чистова поля на Авіянъ-синее море. Авіянъ-синее море—всѣмъ морямъ море. И среди Авіянова моря стоятъ бѣлы сѣры горючъ камень. И на томъ горючемъ камнѣ стоятъ Латырь-камень. И на Латырь-каменѣ сидитъ царь и царица. У царицы сидитъ дѣвица, она съ шелковымъ виникомъ. Царь вели и царица вели, а дѣвица мети съ раба Божія (имя река) щепоту и лому, уроки и призоры и прытошныя слова, и опуховыя, и отековыя, переполошныя и родимческую скорбь и болѣзнь въ синее море. Сметай же съ раба Божія (имя река) отъ матерняго рожденія и отъ святаго крещенія—вѣкъ по вѣкъ, отнынѣ и до вѣку. Аминь.

Которое слово я забылъ, будь мое слово впереди; будьте мои слова крѣпки и лѣпки. Никто моихъ словъ не можетъ не заговорить, не переговорить. Моимъ словамъ ключъ и замокъ. Мои ключи брошены въ синее море. [Кто] мои ключи изъ синяго моря достанетъ, тотъ мои слова обморочитъ и переговорить отнынѣ и до вѣку. Аминь.

Оное говорить 3-жды.

№ 21. Ангелу хранителю молитва.

Ангеле христовъ, святы, преданный мнѣ на соблюденіе души и тѣлу моему грѣшному отъ святаго крещенія. Азъ же свою лѣнностію и своимъ злымъ обычаемъ прогнѣвалъ твою Пречистую свѣтлость, отгнахъ тя отъ себя всѣми студными дѣлы; лжами, клеветами, завистию, осужденіемъ и презрѣніемъ, непокорствомъ, братоненавидѣніемъ, злопомнѣніемъ, сребролюбіемъ, прелюбодѣянніемъ, яростию, скупостию, обьяденіемъ безъ сытости, пьянствомъ и многоглаголаніемъ, злыми помысли, горькимъ обычаемъ и блуднымъ возбѣшеніемъ, имы самохотіемъ на женски поль и мужески; злое мое произволеніе, его же и скоти

безсловесни не творять. Сіе да како уже возможеши возрѣти на мя, или приступити ко мнѣ, аки ко псу смердятему? Которыми очами, ангеле Христофѣ, возриши на мя, отплетшаго влѣ и возгнусящихъ дѣлъ моихъ? Да кого уже возмогутъ просити отпущенія злымъ и горькимъ моимъ дѣланіямъ, въ няже впадаю по вся дни и ноцы, и на всякъ часъ. Помолитися и припаду я, хранителю мой святы, умилосердися о мнѣ грѣшномъ и недостойномъ рабѣ твоємъ (имя рекъ); буди ми помощникъ и заступникъ на злого моего сопротивника святыми твоими молитвами; и царствію Божию изведе, и въ третій день и воскресе, и во славѣ велицѣ на небеса възде, и паки грядущій судити живымъ и мертвымъ, и воздати комуждо по дѣломъ его въ онѣже день вси мы грѣшничаемъ, а тебе кающимся милость получитьи и вѣрующимъ во имя светое. Ты бо еси, Господи, Самъ пречистыми усты рекъ: въ онѣже день аще обратится грѣшникъ и покается, живъ будетъ и не умретъ въ вѣки. Но и азъ, грѣшны рабъ твой (имя рекъ), того ради молются, Господи, о своемъ согрѣшеніи и своего ради обѣщанія отъради мя, Господи, отпусти грѣхи моя прежде разлученія души отъ тѣла моего; наведи мя, Господи, на пути истинны. И нынѣ прошу и молюся, и каюся злыхъ моихъ дѣлъ, Господи, спаси и ущедри, призри и посѣти, и умилосердися, и помилуй мя, грѣшнаго раба твоего (имя рекъ). Избави мя, Господи, отъ враговъ въ дому и на пути, и на водѣ, и на всякомъ мѣстѣ. И побѣди, Господи, вся борющіяся со мною. О, премилостивый Господи, чловѣколюбче, услыши мя грѣшнаго, вопіющаго Ти, къ чловѣколюбцу Богу, взирающе на образа твои пречисты; надѣюся на силу животворящаго креста своего и на Пречистую Твою Матерь, и на небесныя силы, и на пророка, предтечу и крестителя Твоего Іоанна, и на всѣхъ святыхъ Твоихъ апостоловъ и пророковъ, и мучениковъ, и преподобныхъ отецъ, и всѣхъ святыхъ ради, Господи, приими мое покаяніе грѣшнаго, избави мя, Господи, отъ вѣчныя муки, создавый мя, Господи, и помилуй мя, грѣшнаго, еже (со)грѣшихъ безъ числа въ мирѣ семъ. На Тя уповаю: спаси мя и даруй ми естественое (sic) ума и памяти, и многолюбиваго Твоего имени на призваніе грѣшныхъ Ти и Тебѣ пѣнія находящихъ въ мирѣ. Безъ муценія безгрѣшенъ день сей подай же ми и зрѣти, яко ты единъ безгрѣшенъ и многомилостивъ, Чловѣколюбче, Господи Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 22. Для счастья.

Для жеребью и щастія съ самой весны, еще грому не слыхаль, а когда услышишь громъ, то, что у тебя въ рукахъ случитца, что бы ни есть, хоша и желѣзо, то изъ того къ своему жеребью приложи или потри. Что желаешь, то тебѣ и выпадеть. Сему вѣрь.

№ 23. Для любви вѣчной.

Для любви вѣчной хорошо, лягушки когда ѣздятъ одна на одной, учинить что слѣдуетъ.

№ 24. Сонъ Пресвятыя Богородицы.

Пресвятыя Владычицы, Мати Христа Бога нашего спала еси во святомъ градѣ въ Вифліемѣ Іудейскомъ, и прииде къ ней Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, и рече ей:— Мати моя возлюбленная, Пресвятая Богородица, спишь ты во святомъ градѣ, въ Вифліемѣ Іудейскомъ? и что во снѣ видиши?—И рече Ему Мати Его, Пресвятая Богородице: „О, сыне возлюбленной мой, изрядное мое чадо, въ мартѣ мѣсѣцѣ, во святомъ градѣ въ Вифліемѣ Іудейскомъ сонъ я видѣла пристрашенъ: како бы Тебя, моего Господа Іисуса Христа, видѣла поимана и связана, и преведена къ Понтинскому Пилату, игемону; на древѣ кипарисѣ распята, рудѣ и нозѣ Твои гвоздіемъ пригвожденнымъ, терновъ вѣнецъ на главѣ Твоей возложена и заушенна, и въ ребра Твои святыя прободенна, и абіе изыде крофъ и вода на изцѣленіе христیانомъ и на спасеніе душамъ нашимъ. А Никодимъ снемъ пречистое тѣло Твое, скрывъ; благообразный Іосифъ плащеницею чистою обвивъ и въ новѣ гробѣ положивъ; въ третій день воскресъ и всему міру дарова животь вѣчный, и раздра рукописаніе Адамово“. Рече ей Господь нашъ, Іисусъ Христосъ—Воистину неложень сонъ твой, Богородице!—

И аще кто его въ пути своемъ съ собою носить, тому чловѣку во всякомъ пути не прикоснется діаволь, ни злой чловѣкъ, ниже нечистой духъ. И еще который чловѣкъ сонъ твой, Богородице, въ дому у себя держитъ, и тому чловѣку ни татбы, ни разбойникамъ; въ томъ домѣ — рабомъ здравіе и скотомъ житіе, господину прибыльокъ; по водамъ — тихое пристанище и во бесѣдѣ — честь. Аще которой чловѣкъ сонъ твой, Богородице, при смерти проспитъ или кого заста-

вить прочтеть—и тотъ человѣкъ избавленъ будетъ муки вѣчныхъ и огня неугасимаго, черви неусыпаемыя и тьмы вромѣчныя, и придутъ ангелы божіи и возьмутъ душу его честно, и понесутъ въ царствіе небесное. Всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 25.

Сей листъ бысть у гроба божія списанъ златыми литерами во Іерусалимѣ у назаретскаго царя Іудейскаго.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Тѣ слова святыя на сей свѣтъ сосланы отъ самаго Господа нашего, Іисуса Христа, вольве пишеве базилевъ техъ отъ свѣтѣйшаго и посланъ къ брату своему королю противъ непріятели. А такую мочь имѣлъ, кто бы его хотѣлъ читать или писать, или желаніемъ слушать, и тотъ человѣкъ на сорокъ дней отпущеніе грѣховъ имѣеть. А каждая рѣчь ташко дети не можетъ. А въ которомъ дому бѣлоголовне беременная будетъ носить, то легко отроча породить и сбережетъ ея Господь отъ всякаго злаго дни и въ нощи, и отъ каждой гадины, и скареднаго діавола. Прошу Тебя, Господи мой, искупи мя честною, святою твоею кровію, которой излилъ за насъ многогрѣшныхъ. Іоаннъ Предтеча, Креститель Христофъ, которой крестилъ Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, во Іорданѣ рѣцѣ, исторжи меня, Господи, грѣшнаго отъ огня и меча, и стрѣлъ, дабы мнѣ чего злаго ташко дѣти не могло.

№ 26.

А сей листъ найденъ въ землѣ Браниской, на горѣ Ливной, предъ образомъ архистратига Михаила. А кто его хотѣлъ читать или переписывать, то самъ ему отворялся. А тотъ листъ написанъ былъ златыми литерами:

Авъ, Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, и присылаю вамъ объявлю мочь Божества своего. Есть день недѣльны чтили и каждахъ работъ не работали на страсть душамъ нашимъ, и молилися, иже праведливый Сынъ Божій мочи Божества своего написалъ и училъ, что добре и справедливо на дѣла земныя далъ Богъ шесть дней работы, седьмой день—освятивши его на добрыя дѣла, учити на покой хвалы своея.

Если не будетъ по волѣ моей и по закону моему ходить, чинить—то буду васъ голодомъ смотри, повѣтріемъ злымъ и вольного карати, и положу на вся цари на градъ, короля и

на короля, пана—на пана, мѣсто на мѣсто, отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата, сосѣдъ на сосѣда; и будетъ между вами великое кровопролитіе на земли; всѣхъ васъ оскорблю и пищу у васъ отниму, и буду еще васъ карати громомъ и блистаніемъ, и вы познаете гнѣвъ мой Божій. И справедливо есть для грѣховъ васъ. И еще вамъ напоминаю для пресвятыя Матери моея: которые есть день недѣльны чтили и всякихъ работъ не работали, въ церковь Божію ходили и стали по волѣ моея ходити и по закону моему чинить. Еще пуцу на васъ птицу черныя, которые, летаючи надъ вами, крычучи, укусятъ; которыя суть злое повѣтріе и проказы. Естьли въ субботу—по вечерни не работали для пресвятыя Матери моея, то она умоляетъ. И естьлибы она не умоляла, уже давно бы горькою смертію померли. И въ недѣлю каждый человѣкъ, старый и молодой, съ женами и дѣтьми своими въ церковь Божію ходили и размышляли бы о грѣсехъ своихъ, какихъ учинили въ теченіе недѣли. Еще вамъ наупоминаю, дабы не клялися небомъ и землею. И вы, людіе, мои, гнѣва моего не забываете, не свидѣльствуете, убогихъ не забываете, отца и мать чтите. Если въ трудахъ моихъ словесъ упражнятися, то дамъ вамъ царствіе небесное да и вѣчный покой,—которыя вѣрятъ сему листу. А который человѣкъ сему листу не вѣритъ, таковой человѣкъ недостойнъ чистаго покаянія, за грѣхи своя помретъ насильною смертію и тотъ человѣкъ провлять. А который человѣкъ тому вѣритъ и тотъ листъ при себѣ носить, этотъ, хотя бы имѣлъ грѣховъ, якобы песку въ морѣ и якобы листу на деревѣ, и якобы звѣздъ на небѣ, то всѣ ему отпущены будутъ, въ царствіе небесное введенъ будетъ. Ему же слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 27. Молитва въ бѣдахъ, скорбяхъ, печаляхъ etc.

Господи Боже, великій Царю, безначальный, пошли рабу своему (имя реку) архистратига Михаила, хранителя отъ врагъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ. Хранителю мой, архистратизи Михаиле, буди мнѣ грѣшному (имя реку) въ бѣдахъ и скорбѣхъ, въ печалѣхъ пустыхъ утѣшителемъ, на рѣкахъ сохранителемъ. Государя нашего Александра Павловича и весь дворъ его. Избави мя отъ прелести дьявольскія. О, великій архистратиге, побѣди вся противящія не силою Святаго Духа. Молитвами пресвятыя Владычицы нашея, Богородицы и При-

снодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ. О великій Михаиле и Гавриило, научите терпѣти, како нашъ Господь, Іисусъ Христосъ, прежде смерти крестныя, страдая, испустилъ 100 кратъ ѿ слезныхъ капель при страстѣ и своихъ и лицъ пѣс тысячномъ сн кровавыхъ капель 8 крату ꙗр, скѣ за власы главныя и за браду порванъ бѣ и влачимъ о н кратъ подкнувъ и падъ на землю с.

№ 28. О 12 пятницахъ.

Великій Климендъ, папа римскій, поучаетъ насъ, братіе, въ году 12 пятницъ и добрѣ хранити подобаетъ:

1-я пятница—на первой недѣлѣ великаго поста. Кто въ ту пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ напрасныя смерти.

2-я пятница—предъ Благовѣщеніемъ пресвятыя Богородицы. Кто въ ту пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ убійства.

3-я пятница—на Страстной недѣлѣ великаго поста. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ неприятели.

4-я пятница—предъ Вознесеніемъ Господа Бога, Спаса нашего, Іисуса Христа. Кто въ тую пятницу постится, и тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ воды.

5-я пятница—предъ сошествіемъ Святаго Духа. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ страха и меча.

6-я пятница—предъ Иліемъ пророкомъ. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ избавленъ будетъ вѣчныя муки.

7-я пятница—предъ Рождествомъ Іоанна Предтечи. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ всякія скудости и недостатка.

8-я пятница—предъ Успеніемъ пресвятыя Богородицы. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ всякаго смущенія.

9-я пятница—предъ Кузмою-Даміаномъ. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ избавится отъ грѣховъ.

10-я пятница—предъ Михайломъ архангеломъ. Кто въ тую пятницу постится, того человека сама пресвятая Богородица почнетъ имя его въ рудѣхъ своихъ держати.

Конецъ рукописи утраченъ.

II.

[Рукопись на 12 нумерованныхъ листахъ. Сшита изъ двухъ тетрадочъ различного формата: первые пять листовъ и послѣдній въ восьмую долю; между послѣднимъ и предпослѣднимъ листами вшита тетрадочка изъ шести листовъ въ шестнадцатую долю. Первая тетрадь изъ очень грубой, какъ бы оберточной, бумаги безъ филиграней; написана крайне небрежнымъ, некрасивымъ и неразборчивымъ почеркомъ первой четверти XIX столѣтїа. Вторая тетрадочка написана на болѣе хорошей бумагѣ, имѣющей водяные знаки—буквы „В Ф“ и „Р Ф“ въ четырехугольной узорчатой рамкѣ. (У Лихачева похожи знаки, относящїеся къ половинѣ XVIII столѣтїа); почеркъ—красивая и четкая скоропись конца XVIII вѣка. На оборотѣ послѣдняго листа запись очень малограмотнаго человѣка: „сія книга деревне Блядунова крестїенин Якова Андреага“. Правый нижній край послѣдняго листа оборванъ; начало рукописи (нѣсколько листовъ) утрачено. Рукопись порядкомъ потрепана и засалена.

Рукопись заключаетъ въ себѣ два свадебныхъ оберега и одинъ заговоръ отъ порчи, щепоты, привосовъ, призоровъ и вообще отъ всякихъ болѣзней. Послѣдній заговоръ первой тетрадки и первый заговоръ маленькой вшитой тетрадочки совпадаютъ (въ тетрадочкѣ начало заговора утрачено); имѣются лишь незначительные варианты].

[№ 29. Свадебный оберегъ].

Господи Боже, благослови Отче! Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Христось небесный. Есть святое море Авїанъ; на томъ святомъ морѣ Авїанѣ есть бѣлъ камень Латаръ; на томъ бѣломъ камени Латарѣ сѣдитъ старъ матеръ человѣкъ, волосомъ сѣдъ, бородою бѣлъ; стоитъ отъ того матера человѣка Гесимянная гора отъ востока и до заката, отъ лѣта и до сѣвера. И ѣздитъ по той по Гесимянной горѣ святой Егорей на своемъ на сивомъ конѣ, со своимъ златымъ копїемъ и встаетъ на стражѣ около князя молодого первобрапнаго (имя рекъ) и

около княгини молодые первобрашныя (имя рекъ), и около тысецкаго, и около сватьевъ, и около князевыхъ бояръ, и около свершниковъ и запятниковъ, и повозниковъ; и ставитъ святой Егорей желѣзной тынь отъ востока до заката и отъ лѣта и до сѣвера; отъ каменной горы до небесной высоты, до Господня престола; отъ престола до каменной горы; отъ каменной горы до желѣзной подошвы, до трехъ витовъ; а толщина по три сажени печатныхъ. Ѣздитъ самъ святой Егоргій на своемъ на сивомъ конѣ, со своимъ златымъ копіемъ къ мѣднымъ воротамъ, къ булатнымъ веремъ; и ставитъ самъ святой Егоргей Михаила архангела съ скипетромъ, а у другой верей Гавріила архангела съ скипетромъ и пропускаетъ князя первобрашнаго (имя рекъ) съ тысяцкимъ и свахами, и дружками, и князевыми боярами, съ вершники и запятники, и повозники, и со мною рабомъ Божиимъ (имя рекъ);—пропускаетъ сквозь мѣдныя ворота, сквозь булатныя верей князя молодого первобрашнаго (имя рекъ) и княгину молодую первобрашную (имя рекъ) съ тысяцкими и дружками, и свахами и князевыма боярами, съ вершники и запятники, и повозники, и со мною рабомъ Божиимъ (имя рекъ). И святой Боже, Козма и Даміанъ затворяетъ ворота къ булатнымъ веремъ; святой Боже, Михайло архангелъ, Петръ и Павелъ, верховныя апостолы, замыкаетъ (такъ!) своимъ златымъ замкомъ, оставляетъ ключъ у меня, раба Божія (имя рекъ). Самъ святой Егоргей со своимъ златымъ копіемъ, а Михайло архангелъ съ скипетромъ около князя молодого, первобрашнаго (имя рекъ) и около княгини молодые, первобрашныя (имя рекъ), и около тысецкаго, и около свахъ, и около дружекъ, и около князевыхъ бояръ, и около меня, раба Божія (имя рекъ), волдуна, волдунью, вѣдуна, вѣдунью въ ретивое сердце, въ мягкое леко ¹⁾, въ черную печень,—чернаго, чермаго, русаго и краснаго, однозуба и двоезуба, стараго и малаго, и середолица ²⁾. И хто лихо подумаетъ на князя молодого, первобрашнаго (имя рекъ) и на княгину молодую первобрашную (имя рекъ), и на весь князевъ поѣздъ, и на меня, раба Божія (имя рекъ)—ангели, архангели, поставьте того отреченика въ землю смоливымъ пнемъ, облейте ретивое сердце смолою, огнемъ, царе, выжги у его уста и сердце со злыми дѣлами въ день поцолцемъ ³⁾, въ ночь подъ мѣ-

¹⁾ ... въ мягкое легкое..

²⁾ Въсто—*средолѣтка*, человекъ среднихъ лѣтъ.

³⁾ ... подъ солнцемъ.

сяцемъ, по утру рано, въ вечерѣ поздо, по всякъ день, по всякъ часъ, по всяко время, на ветху мѣсяцѣ и на молоду, на полнѣ и на перекроѣ. И тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ. Кое слово забылъ, то слово поставьте, святители Христовы, всѣхъ напередъ. Всегда и нынѣ, и присно, и вѣки вѣковъ. Аминь.

[№ 30. Свадебный оберегъ].

Господи, Боже! Благослови, Отче! Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Царь небесный, святые Козма, Даміанъ, Михайло архангелъ, Гавріилъ архангелъ, Петръ и Павелъ, верховны апостолы, поставьте къ моему дѣлу послѣшеніе и поможеніе, а я, рабъ Божій (имя рекъ), вамъ, государямъ ангеламъ, отъ поту лица своего молюсь; вамъ, государямъ ангеламъ, свѣчи затеплю. И ты когда, колдунъ и колдунья, вѣдунъ и вѣдунья, отречешися сего свѣту, житія-бытія своего и когда потребиши отца или мать, лишишися сего свѣту, житія своего; и когда опрокинешь на край небо, опрокинешь на край землю до желѣзной подошвы, до трехъ витовъ; и когда принесешь отъ трехъ китовъ ретивое сердце и съ горячей кровію, и съ мягкимъ легкимъ¹⁾, и съ черной печенью ко мнѣ, рабу Божию (имя рекъ),—въ тотъ часъ тотъ колдунъ и колдунья, вѣдунъ и вѣдунья князя молодого испортить (имя рекъ) и князину молодую (имя рекъ), и съ тысяцкимъ, и съ всѣми и друшками, и со всѣмъ поѣздомъ, съ вершники и запятники, и со мной, рабомъ Божиимъ (имя рекъ), вилу привяжешь, ивоту напустишь, х.й увязишь, пи.ду украдешь, нелюпку напустишь, мокрую грыжу напустишь, дрожъ напустишь, къ лавкѣ привяжешь, пердежъ напустишь, у передоѣжжихъ щеки²⁾ запрешь въ путѣ, въ дорогѣ, и коней въ воротахъ поставишь, азыкъ въ удилахъ запрешь, къ назъму сани приморозишь, въ пути въ дорогѣ дороги украдешь, въ пустой дворъ заведешь, изъ сѣдла вышибешь, потпруги подорвешь, изъ саней вышибешь и внизъ опрокинешь, заvertки подорвешь, и гужи подорвешь,—тебѣ того дѣла не здѣлать не которымъ дѣломъ не похитрить и не помудрить, своего отца и мать не полишить сего свѣту, житія и бытія ихъ и мѣста, и тебѣ, колдуне и колдунѣ, заповѣди не полишить и не учинить, не поставить на край небо

¹⁾ Въ оригиналѣ—„мякимъ лекиимъ“...

²⁾ Надъ этимъ словомъ и предыдущимъ въ оригиналѣ тою же рукою и тѣми же чернилами написано—„дружки“...

и внизъ землю не опрокинуть до желѣзной подошвы, до трехъ китовъ, не принести изъ трехъ китовъ ретивого сердца съ мягкимъ легкимъ и съ черною печенюю ко мнѣ, къ рабу Божію (имя рекъ). А тотъ часъ и тогда тотъ колдунъ, колдунья, вѣдунъ, вѣдунья раба Божія, князя молодого (имя рекъ) и князю молодую (имя рекъ) и съ тысяцкимъ, и съ свахами, и съ друшками, и со всѣмъ поѣздомъ: съ вершники и повозники, и со мной, рабомъ Божіимъ (имя рекъ) килу не привязать, икоты не напустить, х.й не увязить, пи.ды не украсть, нелюпку не напустить, мокрые грыжи не напустить, къ лавѣ не привязать, пердежъ не напустить, у передоѣжихъ щекъ не запереть, въ пути и въ дорогѣ коней въ воротахъ не поставить, языкъ въ удила не вбить и къ назмы сани не приморозить, въ пути и въ дорогу не укрась, въ пустой дворъ не завезешь и въ огородецъ не завезешь, и въ дроводѣль не взаведешь, изъ сѣдла не вышибешь, потпругъ не подорвать, изъ саней не вышибить, внизъ не опрокинуть, завертокъ не подорвать, гужей не изорвать, — того тебѣ дѣла не здѣлать не какимъ, не вторымъ дѣломъ. Или, кто на князя первобрашнаго (имя рекъ) подумаетъ и на кнеину первобрашную (имя рекъ), и на весь поѣздъ князей, и на меня раба Божія (имя рекъ),—ангели, архангели, поставьте того отреченива въ землю смоливымъ пнемъ, облейте ретивое сердце ево смолою огненной, црѣ (такъ!) выжи у его очи, замкни уста съ ево злыми дѣлами—въ день подъ солнцемъ, въ ночь подъ мѣсцемъ, по утру рано, вечеру поздно; по всякъ день, по всякъ часъ и по всяко время; на верху и на молоду, на полнѣ и на ущербѣ, и въ сей часъ; и буди тѣмъ моимъ словомъ ключъ и замокъ. Ангели Христовы, которое слово я забылъ, поставьте всѣхъ напередъ. Всегда и нынѣ, и присно, и во вѣки. Аминь.

№ 31. [Отъ порчей и другихъ болѣзней].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Стану изъ, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестесь, на Божіи дѣла, на Божій путь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми—въ чистое поле. Какъ въ чистомъ полѣ Авіанъ Святое синее море; во Авіанѣ святомъ синемъ морѣ бѣлъ Златаръ камень. Какъ въ бѣломъ Златарѣ камени стоитъ золотъ стулъ, на золотомъ стулѣ сѣдитъ святая Марія на золотѣ стулѣ; держитъ святая Марія золотые ножницы; она, святая Марія, обрѣзываетъ, Духъ Святой остригаетъ и обрѣзываетъ съ раба Божія

(имя рекъ) прикосы, призоры, уроки, витряные и утряные, денные и полуденные, вечерные и полуночные, щепоту и бо-лѣзнь иная нутряная; востаную и росышную грыжу, и околот-ную грыжу, грыжу пуповую и паховую, надмудную и подмудную, и сколотное, и хомудьцы, килу и вередь, и отежь; сердечную грыжу, лихую порчу, глухую, икоту, говорунью, потяготную, позѣвоту и посмѣюнью—изъ костей, изъ мозгу, изъ очей, изъ рѣсниць, изъ лица, изъ ретиваго сердца, изъ черной печени, изъ горячей крови, изъ станovýchъ суставовъ, изъ подсустан-ныхъ изъ жилъ, изъ рукъ, изъ ногъ, изъ всего стану. Съ раба Божія (имя рекъ) святая Марія и съ меня, раба Божія (имя рекъ), порчу и прикосы, призоры, уроки витряные и утряные, денные и полуденные, вечерные и полуночные—на темные лѣсы и на сухіе боры, по мхамъ и по болотамъ, и по гнилымъ ко-лодамъ, по лежачимъ выскирямъ кладетъ, сама приговариваетъ: какъ тѣмъ гнилымъ колодамъ и лежачимъ выскирямъ на сцену (такъ!) не бываетъ зеленымъ, не станеть на мнѣ, на рабѣ Божіѣ (имя рекъ), не бываетъ притчамъ и порчамъ, призорамъ и прикосамъ, и урокамъ, витрянымъ и утрянымъ, деннымъ и полуденнымъ, вечернимъ и полночнымъ, ведунству и колдунству отнынѣ и до вѣку, раба Божія (имя рекъ) вѣѣ сповѣдаючи, пречистая Мати Божія, Богородица на престольная. И изъ кое слово забылъ, рабъ Божей, и тотъ то слово поставь у всѣхъ напередъ.

Петръ и Павелъ, верховные апостолы, закройте и защи-тите меня, раба Божія (имя рекъ), своею ризою нетлѣнною отъ зла человѣка, отъ лихія думы, отъ черново, отъ черемново, отъ бѣлово, отъ русово, отъ попа, отъ попады, отъ черныца, отъ черноризницы, отъ дѣвки простоволоски, отъ своея думы, раба Божія (имя рекъ), отъ своево помыслу. И тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ. Всегда, пынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

[Послѣдній листъ рукописи занятъ молитвою на прогнаніе всякаго врага и супостата.—„Да воскреснетъ Богъ“—Конецъ ея, вмѣстѣ съ правымъ нижнимъ краемъ оторванъ. Оборотъ послѣдняго листа занятъ лишь приведенною въ началѣ записью; остальное пространство не записано].

III.

[Рукопись въ восьмую долю, на 15 нenumerованныхъ листахъ; написана на бумагѣ конца XVIII и начала XIX вѣковъ почеркомъ середины XIX ст.; почти всѣ листы съ различными филигранями ¹⁾). Начало и конецъ рукописи утрачены. Внизу по листамъ была какая то записъ, частью стершаяся, частью вырванная; осталось лишь нѣсколько буквъ: „...стра. . . ано. . . ецкой. . . кру. . . ковеш. . .“. На оборотѣ шестого листа загадка: „Стоить море на пяти столбехъ царь глаголетъ сія радость моя а царица рыдаетъ сія пагуба моя“ ²⁾). Въ текстѣ встрѣчаются поправки и приписки. Вся рукопись разбита, была спита и снова распалась на отдѣльные листочки; края и углы рукописи обились отъ употребленія. По сгибамъ видно, что рукопись была свернута въ трубку. Приобрѣтена въ С.-Петербургѣ у крестьянина Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, Якова Незлобина.

Отъ заговора (или заговоровъ), помѣщеннаго на утраченныхъ листахъ рукописи; осталось лишь три строки, занимающихъ верхнюю часть нынѣшняго перваго листа:]... часа влючи въ замки. Во вѣи вѣковъ Аминь. Аминь. Аминь.

№ 32. [Заговоръ на остуду].

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), не благословясь, пойду, не перекрестясь, изъ избы не дверьми, изъ сѣней не воротами; выйду во чисто поле, къ синему морю, стану на самое подвальное бревно, погляжу, посмотрю въ подсѣверную сторону: стоитъ въ подсѣверной сторонѣ ледяной островъ; на ледяномъ островѣ ледяная камора; въ ледяной каморѣ ледяныя стѣны, ледяной полъ, ледяной потолокъ, ледяныя двери, ледяныя окна,

¹⁾ Вѣроятно матеріаломъ для этой рукописи послужили чистые листы, вырѣзанные изъ различныхъ архивныхъ дѣлъ. Такого рода рукописи встрѣчаются довольно часто.

²⁾ Очень извѣстная загадка, встрѣчающаяся часто даже на богослужебныхъ книгахъ. Отгадка: море—стаканъ вина въ рукѣ; царь—тѣло; царица—душа.

ледяныя стекла, ледяная печка, ледяной столъ, ледяная лавка, ледяная кровать, ледяная постеля, и самъ сидитъ царь ледяной. Въ той ледяной каморѣ, на той ледяной печкѣ сидитъ кошка польска, сидитъ собачка заморска, сидятъ другъ ко другу хребтами. Коли та кошка польска и та собачка заморска повернутся другъ ко другу мордами, царапаются и кусаются до кровавыхъ ранъ. Такъ же бы грызлись и кусались рабъ Божій (имя рекъ) съ рабою Божіей (имя рекъ) до синихъ пятенъ до кровавыхъ ранъ. Не могъ бы рабъ Божій (имя рекъ) на рабу Божію (имя рекъ) ни зрѣть, ни глядѣть, ни въ какой часъ, ни въ какую минуту. Не могла же бы и раба Божія (имя рекъ) на раба Божія (имя рекъ) не зрѣть, не глядѣть ни въ какой часъ, ни въ какую минуту. Ай же ты, царь ледяной, не студи, не морозъ ни рѣкъ, ни озеръ, ни синихъ морей! Застуди, заморозъ ретиво сердце у раба Божія (имя рекъ) и у рабы Божіей (имя рекъ), не могли бы вмѣстѣ ни ѣсть, ни пить, ни другъ на друга посмотрѣть, ни думами подумать, ни мыслями помыслить. Казался бы рабъ Божій (имя рекъ) рабъ Божіей (имя рекъ) злѣе звѣря лѣсного, лютѣ гада полевого; такъ же бы и раба Божія (имя рекъ) рабу Божію (имя рекъ). Аминь. Аминь. Аминь.

Говорить трижды плюнуть.

№ 33. [Заговоръ на болѣзнь скота].

Господи, благослови, отче! Святой Власей, Егорей великомученикъ, царица Александра!

На семь селѣ, на семь дворѣ, у раба Божія (имя рекъ) во хлѣвѣ сидятъ три жировика и три лѣсовика, и три отпадшихъ силы. У меня, раба Божія (имя рекъ), на жировиковъ и на отпадшую силу есть тридевятъ пратовъ, тридевятъ кнотовъ и тридевятъ булатныхъ ножовъ. Этими тридевятю прутами, тридевятю кнутами и тридевятю булатными ножами откалываю, отбаиваю, отговариваю животъ раба Божія (имя рекъ) отъ избного, отъ печного, отъ двороваго, отъ хлѣвного, отъ уличнаго, отъ водяного, отъ лѣсового, отъ баеннаго, отъ каменнаго, отъ нечистаго духа, отъ отпадшей силы, отъ завидости, отъ переговору, отъ худыхъ глазъ, отъ своей отъ думы, во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

Говорить въ виникъ, плюнь... [дальше замазано].

№ 34. [Отъ порчи].

Господи благослови, Истинный Христосъ! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Портевщигу, колдовщигу, портевщицѣ и колдовщицѣ на синемъ морѣ бѣлой пѣны не прихлебать, морской глубины не измѣрить, небесной высоты не опознать, меня, раба Божія (имя рекъ), въ вѣкъ живучи, не испортить и никакой порчи не пустить: ни въ буйную голову, ни въ ретиво сердце горячее, ни въ легкія, ни въ печень, ни въ грудь бѣлую, ни въ поясницу поперешнюю, ни въ крыльца. Запрусь же я, рабъ Божій (имя рекъ), отъ портевщика и отъ колдовщика, отъ портевщицы и отъ колдовщицы, и отъ всякаго лихого челоуѣка крѣпимъ замкомъ, желѣзнымъ ключемъ и отпушу я, рабъ Божій (имя рекъ), ключъ этотъ въ Окіанъ-море. Когда портевщикъ или колдовщикъ, портевщица или колдовщица на синемъ морѣ бѣлу пѣну прихлебаютъ, морскую глубину спознаетъ, всю небесну высоту измѣряетъ,—и тогда меня, раба Божія (имя рекъ), не испортить во вѣки вѣчные. Аминь.

№ 35. [Отъ призора и наговора].

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь—изъ избы дверями, изъ сѣней воротами, въ чистое поле, къ синему морю. Въ Окіанъ-морѣ пупъ морской; на томъ морскомъ пупѣ—бѣлый камень Олатырь; на бѣломъ камнѣ Олатырѣ сидитъ бѣлая птица. Летала та бѣлая птица по городамъ и пригородамъ, по селамъ и приселкамъ, по деревнямъ и придеревнямъ; залетѣла тая бѣлая птица къ рабу Божию (или рабѣ Божіей) имя рекъ и садилась на буйную голову, на самое тима; желѣзнымъ носомъ вышлевывала, булатными когтями выцарапывала, бѣлыми крыльями отмахивала призоры и наговоры, и тяжкую немочь изъ мозгу, съ костей, изъ ясныхъ очей, съ буйной головы, съ бѣлаго лица, съ черныхъ бровей, съ ретива сердца, съ бѣлыхъ рукъ, съ рѣзвыхъ ногъ, изъ тридевяти жилъ становыхъ, изъ всего стану челоуѣческаго; уносила та бѣлая птица призоры и наговоры, и всякую немочь за синее море, подъ бѣлый камень, подъ морской пупъ. Будите вы, мои слова, крѣпке и тверды въ ключъ и замокъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Говори трижды.

№ 36. [Заговоръ отъ родимца].

Забавяю и заговариваю я, рабъ Божій (имя рекъ), или раба Божія (имя рекъ), у сего младенца (имя рекъ) дитимецъ и родимецъ изъ мозговъ, съ костей, съ ретива сердца, изъ тридевяти жилъ, изъ тридевяти костей, изъ тридесяти суставовъ, чтобы не ломило и не щемило. Аминь. Аминь. Аминь. Заговорилъ (а), зааминилъ (а) я, рабъ Божій (имя рекъ), или раба Божія (имя рекъ) дитимецъ и родимецъ, и всякую немочь у раба Божія, младенца (имя рекъ) во вѣки вѣковъ. Аминь. Чего я самъ не договорилъ (а), или чего мастеръ не доучилъ— то всѣхъ напередъ. Будьте мои слова тверды и крѣпки въ ключъ, въ замокъ во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

Говорить трижды на воду или молоко парное.

№ 37. [Слова на присуху].

Господи, благослови. Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Лягу, не благословясь; встану, не перекрестясь; выйду изъ избы не дверями, со двора не воротами, не на путь, не на дорогу. Пойду путемъ и дорогой, выйду въ чистое поле, на край синяго моря. Въ чистомъ полѣ, на краю синяго моря поставлены три огненныхъ печи: печь изращатая, печь желѣзная и печь булатная. Во тѣхъ трехъ печахъ горять-разгараются, таютъ-растопляются дрова дубовые, дрова смолевые. Такъ бы горѣло-разгоралось и таяло-растоплялось ретиво сердце у раба Божія (имя рекъ) по рабѣ Божіей (имя рекъ), чтобы не могъ онъй рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабы Божіей (имя рекъ) не жить, не быть, не съисъ, не испить, ни часу часовать, ни вѣку свѣковать, ни малой минуты миновать. Повазалась бы раба Божія (имя рекъ) рабу Божію (имя рекъ) краше краснаго солнышка, свѣтлѣ свѣтлаго мѣсяца. И не могъ бы рабъ Божій (имя рекъ) не въ квасѣ запить, ни въ хлѣбѣ заѣсть, ни въ жаркой банѣ замыться безъ рабы Божіей (имя рекъ). Сохнулъ бы онъ и вянулъ день и ночь, и всякую пору, и всякій часъ, и всякую минуту, и во всякомъ мѣстѣ. Тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ, во вѣки вѣковъ Аминь. Аминь. Аминь.

Говорить три раза.

№ 38. [Заговоръ на грыжу].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Забаиваю и закаливаю я, рабъ Божій (имя рекъ), у раба Божія, младенца (имя рекъ), пуповую грызь, хребтовую грызь, сердечную грызь, головную грызь, паховую грызь, лобковую грызь, во вѣки вѣковъ. Аминь 3-жды.

Говори въ деготь трижды и помажь.

№ 39. [Остановить кровь].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Не я говорю, говоритъ истинный Христось и сама мать Пресвятая Богородица. Идетъ конь карь, человекъ идетъ старъ; идетъ старая баба, ведетъ старую собаку; собака пала, у раба Божьяго (имя рекъ) или у рабыни Божіей (имя рекъ) вся щемота отстала и горячая кровь встала во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

Скажи три раза и плюнь въ рѣзь трою по трою.

№ 40. [Отъ укушенія бѣшенымъ животнымъ].

На морѣ на Окіянѣ, на островѣ на Буянѣ стоитъ крута гора Сіонъ-матушка, на крутой горѣ растетъ дубъ-стародубъ, подъ тѣмъ дубомъ-стародубомъ лежитъ цѣпь желѣзная, обвита вокругъ дуба, къ этой цѣпи привязанъ старый бѣсъ, собака: Ой, ты, собака, старый бѣсъ, унимай свой лютый гнѣвъ, свою ярость, свой кусачій зубъ. Если укусишь раба Божія (имя рекъ)—въ бѣлое тѣло, пустишь свою черную слинь въ горячую кровь, то самъ и уймешь, всякую болѣзнь выгонишь. А ежели не уймешь своего кусачьяго зуба, то приду къ тебѣ я, рабъ Божій (имя рекъ), съ жезломъ стальнымъ, съ бидомъ желѣзнымъ, изгоню молитвами Господа нашего Иисуса Христа на вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 41. [Слова на присуху.]

Встану, не благословясь, пойду, не перекрестясь—изъ дверей не дверми, изъ воротъ не воротами, выйду не въ чистое поле, стану не на западъ хребтомъ. На западной сторонѣ живетъ самъ сатана, злой мучитель Иродъ царь. Ай же ты, самъ сатана, злой Иродъ царь, пошли ты рабу Божьему (имя рекъ)

триста бѣсовъ, пятьдесятъ дьяволовъ, три и два и единого похотного бѣса Енаху. Ой же ты, похотный бѣсъ Енаха, разжигашь ты горы и долы, земли и воды, черныя брови и мягкіе тельпы (?), — разожги ты раба Божія (имя рекъ) по рабицѣ Божіей (имя рекъ) въ триста костей, въ пятьдесятъ плотей, въ три, двѣ и единою жилу, подпятную, становую: не могъ бы тотъ рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабицы Божіей (имя рекъ) ни жить, ни быть, ни часу часовать, ни времени скоротати; сохнучи бы сохнулъ: день при солнышкѣ, въ ночь при мѣсяцѣ, на ветхѣ мѣсяцѣ, на новѣ мѣсяцѣ, на полнѣ мѣсяцѣ и на перекроѣ; вянуци бы вянулъ: день при солнышкѣ, ночь при мѣсяцѣ, въ новѣ мѣсяцѣ, въ ветхѣ мѣсяцѣ, въ полнѣ мѣсяцѣ и на перекроѣ. Какъ не можетъ жить рыба безъ воды, такъ не могъ бы жить рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабицы Божіей (имя рекъ). Какъ не можетъ жить медвѣдь безъ матери земли, такъ не могъ бы жить рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабицы Божіей (имя рекъ). Какъ не можетъ быть птица безъ лѣсу, такъ не могъ бы жить рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабицы Божіей (имя рекъ). Какъ не можетъ жить младенецъ безъ матери, такъ не могъ бы жить и быть рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабицы Божіей (имя рекъ). Какъ никто эти слова не можетъ отговорить, такъ не могъ бы никто отворотить раба Божія (имя рекъ) отъ рабицы Божіей (имя рекъ). Тотъ эти слова отговорить, тотъ раба Божія (имя рекъ) отъ рабицы Божіей (имя рекъ) отворотить, кто сочтетъ капли въ морѣ, пески морскіе, траву въ степи, сучья въ лѣсѣ. И кто эти слова отговорить и раба Божія (имя рекъ) отъ рабицы Божіей (имя рекъ) отворотить, стани тому волховщику языкъ въ темя, ясны очи на косицы. Будьте вы, мои слова, крѣпки и тверды изъ ключа въ ключъ, изъ замка въ замокъ. Во вѣки вѣговъ, Аминь.

Говорить въ питіе.

42. [Заговоръ на грыжу].

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ течеть рѣка медвяная, берега золотые; плыветъ по этой рѣкѣ рыба, а имя ей щука. Зубы у ея желѣзны, щеки мѣдны, глаза оловянны. И та я щука желѣзными зубами, мѣдными щеками, оловянными глазами загрызаетъ, закусываетъ и загладываетъ лобочную грыжу, килуюю грыжу и водяную грыжу, пуповую

грыжу, живую грыжу, кровяную грыжу у раба Божія (имя рекъ) отъ родинъ и до первой байни, отъ первой байни и до послѣдней, байни и до скорой смерти, дитимецъ и родимецъ, и всяку лихую грызь и болѣзнь. Забаяно, заговорено у раба Божія (имя рекъ) во вѣки вѣковъ. Аминь. Чего мастеръ не доучилъ, или самъ не договорилъ, то всѣхъ напередъ. Будьте мои слова крѣпки и тверды, въ ключъ и въ замокъ, во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

№ 43. [Отъ зубной боли].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду я, перекрестясь и всѣмъ святымъ помолясь, изъ дверей на дворъ, со двора въ ворота, изъ воротъ въ чистое поле, въ восточную сторону. Въ восточной сторонѣ: на небѣ мѣсяцъ, въ дубѣ червякъ, въ морѣ камень. Повамѣсть сіи три брата не сойдутся вкушѣ, не будутъ на томъ камнѣ пить и гулять, до той поры и у меня, раба Божія (имя рекъ), зубы не болѣли бы. Какъ во гробѣ мертвецъ лежитъ, ожостенѣвши и омертвѣвши, такъ бы и у меня, раба Божія (имя рекъ), зубы заостенѣли и омертвѣли съ сего дня, съ сей минуты, съ сего часа—на вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

№ 44. [Слова дѣвицамъ на почетъ отъ молодецвъ].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Господи, благослови, Христось! Встану, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей дверьми, изъ воротъ воротами, выйду въ чистое поле, погляжу въ подвосточную сторону: съ подвосточной стороны встаетъ заря утренняя, выкатается красно солнышко. А и пусть я, раба Божія (имя рекъ), буду краше краснаго солнышка, бѣлѣй свѣтлаго мѣсяца, румянѣй зари утренней и зари вечерней, краше всего свѣта бѣлаго, всего міру православнаго. Какъ глядятъ всѣ православные христіане на красное солнышко, на бѣлый свѣтъ, такъ смотрѣли бы всѣ добрые молодецы на меня, рабу Божию (имя рекъ), и почитали бы меня, и возносили бы на глазахъ своихъ; не могли бы всѣ добрые молодецы безъ меня ни жить, ни быть, ни игры заводитъ. Будьте мои слова крѣпки и прочны. Ключъ, замокъ. Аминь. Аминь. Аминь.

IV.

[Рукопись въ шестнадцатую долю, на восьми страницахъ (спита изъ нѣсколько обрѣзаннаго полулиста довольно старой бумаги ¹⁾); писана почеркомъ первой половины XIX столѣтія. Первый и послѣдній листы пусты; текстъ обведенъ простой рамкой въ одну линейку. Вся рукопись запята однимъ заговоромъ „на присуху“, который озаглавленъ просто однимъ словомъ — „статья“. Записей въ рукописи никакихъ нѣтъ.]

Рукопись приобрѣтена отъ крестьянина Бологодской губ., Тотемскаго уѣзда, Антонова; экземпляръ хорошей сохранности].

№ 45. «Статья».

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, по утру рано, умьюсь и Господу Богу помолюсь; пойду изъ избы дверьми, изъ двора воротами въ чисто поле, подъ свитель мѣсяць, подъ частыя звѣзды. И въ томъ чистомъ полѣ попадутъ мнѣ встрѣчу три тоски тоскующія, три тоски сухующія и три тоски не усыпающія. И тѣ три тоски тоскующія, три тоски сухующія и три тоски не усыпающія падутъ къ рабицѣ Божіей (имя рекъ) въ ретивое сердце, въ мягкое лехво, въ черную печень, въ горячую кровь, въ умъ и въ разумъ, въ ясныя очи, въ тѣлесахъ похоть, во всѣ 72 состава и во всѣ 72 жилы. Какъ кокушица на лѣсу кокуетъ и горюетъ, подъ собой мѣста не согрѣетъ и гнѣзда себѣ не имѣетъ, такъ же бы раба Божія (имя рекъ) обо мнѣ, рабѣ Божиємъ (имя рекъ), тосковала и горевала, подъ собой никогда мѣста не согрѣвала. Какъ въ печкѣ дрова сохнуть и ото всѣхъ топоровъ чазнуть, — такъ бы раба Божія (имя рекъ) обо мнѣ, рабѣ Божиємъ (имя рекъ), тосковала и горевала, подъ собой мѣста не согрѣвала, сохла бы и чазла на всякой день, на всякой часъ, на всякую минуту, шестьдесятъ минутъ въ часу. Какъ безъ хлѣба и соли никакой человекъ ни быть, ни жить не можетъ, такъ же бы раба Божія (имя рекъ) безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не

¹⁾ Филигрань обрѣзана и кромѣ того вышла очень неясно.

могла ни жить и ни быть. Какъ не можетъ лежать мертвецъ безъ земли, а рыба жить безъ воды, такъ же бы раба Божія (имя рекъ) безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не могла ни жить, ни быть отнынѣ и до вѣку, въ вѣкъ вѣка, сповѣдая во вѣки вѣковъ, вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.

V.

[Рукопись въ восьмую долю, на четырехъ листахъ; сшита изъ четырехъ отдѣльныхъ листовъ толстою сученою ниткою съ двухъ сторонъ—„въ перехлестку“, вверху нитка завязана узломъ; одинъ конецъ нитки—дл. 11 снт.—оставленъ свободнымъ. Филигрань—щитъ, по сторонамъ котораго буквы С и Б и годъ 1804.; почеркъ—неискусная скоропись, съ сокращеніями и поправками. Содержитъ одно только „свадебное обереженіе“ и заглавіе другого заговора: „слова отъ порчен отъ уроковъ“. Пустые листы отчасти заняты приписками: л. 1—„Сіе книга Саватей Рыжикова стати писати перо попытати“...; ниже: „Къ сему письму крестьянинъ“...; еще ниже—„№ 73“, написанный свѣжими чернилами въ позднѣйшее время. Л. 3—чистый, вѣроятно вмѣстѣ съ чистою половиною л. 2 в. былъ предназначенъ для помѣщенія заговора, отъ котораго сохранилось одно только заглавіе. Л. 3 в.—„выписано изъ хроника¹⁾ латынского“; ниже — „стати было писати пера попытати не тупо ли перо дрожлитъ руку“... На л. 4 нѣсколько разъ написана буква С и затѣмъ: „Саватій Рыжиковъ подписалъ“. Обратная сторона 4 л. чистая. Правый верхній уголь всѣхъ листовъ рукописи обтрепанъ и немного оборванъ].

№ 46. Свадебное обереженіе.

Говорить въ замокъ и, замкнувъ, съ собой возить.

Господи, Боже, благослови. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа, святой отецъ со молитвами. Стану, благословясь, пойду, перекрестясь, небомъ покроюся, землей подмоцую, вкостомъ огражуся. И пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), во святому морю-Акіяну, помолюсь и поклонюсь царю морскому. Отворяется морская пучина, выходитъ царь морской къ рабу Божію (имя рекъ)

¹⁾ Т. е. изъ хроники.

на помочь и на пособь, на Божию милость точно. И ставить царь морской желѣзныя тыны отъ земли до неба, отъ неба до земли; и около меня, раба Божія, (имя рекъ) ставить и тынить желѣзные тыны отъ земли до неба, отъ неба до земли; меня, раба Божія (имя рекъ) въ тѣ же тыны тынить; ё ѿ Божию, и подите вы всякія порчи, всякіе привосы, всякіе висловосы, всякіе уполоши, переполоши, грыжи ходячіе, красную, мокрую, сухую, всяку—усрошитель и перепадитель, уплавайте и пойдите въ сине море, въ морскою пучину, подъ бѣлы камень, подъ бѣлой островъ, и тамо выходу нень; она государыны милости Божія, Пречистая Богородица выстраеть и вычищаетъ бѣлою ризою нетлѣнною. Какъ въ Ерданѣ вода, какъ трежь дна младенъ, какъ въ Ерданѣ вода. И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слова отъ порчей отъ уроковъ [написано только одно заглавіе, самого же заговора нѣтъ].

VI

[Рукопись въ шестнадцатую долю на 20 листахъ, на плотной желтоватой бумагѣ. Филигрانی обрѣзаны и неясны. Письмо—красивая скоропись XVIII столѣтія. Листы 1 а, 19 б и 20 чистые. Есть поправки и зачеркнутыя мѣста. Заговоръ на л. 18 (№ 53) написанъ другою рукою, почеркомъ позднѣйшимъ. На л. 19 почти современнымъ почеркомъ написано: „и сохрани Господи рабовъ своихъ: князя молодго, имярекъ, и княгиню молодую, имярекъ, и весь князей поѣздъ до всего скончанія браку и на лѣта многи“.

Всѣ заговоры, содержащіеся въ этой рукописи—охотничьи. Но нѣкоторые изъ нихъ съ одинаковымъ успѣхомъ могли служить и свадебными оберегами, на что указываютъ, помѣщенные и въ подлинникѣ въ квадратныя скобки, слова.

Рукопись пріобрѣтена въ Солигаличскомъ уѣздѣ Костромской губ., почти на границѣ съ Вологодской губ.]

№ 47. Говорить ставаючи поутру да въ лѣсъ пошедъ, со звѣремъ идучи домой.

Господи, Боже, благослови, отче! Трава во лузѣхъ, зеліе во сподаре (?); и хто што подумаетъ, и помыслить на меня, на

раба Божія (имя рекъ¹⁾), и на мои промыслы всякіе, и на мое рукодѣліе, и на мои ловушки, и на мои ставушки, и на мою добычу всякую лешенную (?), и на мою лыжницу, и на мой волокъ, и на мое сахарное кусье. А хто што лихо подумаетъ, ино бы ему кругъ головы, да и въ пазуху. а [однажды].

№ 48. [Охотничій заговоръ отъ лихого человѣка: онъ же свадебный оберегъ].

Господи, Боже! благослови, отче! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа! Святая Троице Живоначальная, и Георгій страстотерпецъ! Покрываюся я, рабъ Божій (имя рекъ), небеси, оболочаюся въ оболочи, подпоясываюся со оружіемъ. Покрылся есмь я, рабъ Божій (имя рекъ), небеси ото всякихъ лихихъ людей и супостатовъ; противъ меня, раба Божія (имя рекъ), солнце, надъ главою моею мѣсяцъ, звѣзда моя въ небеси. Связали вы есте на семъ свѣтѣ на вольномъ семдесятъ князей Еллинскихъ, тагъ же и вы есте свяжите нашихъ лихихъ людей и супостатовъ, вѣдуновъ и вѣдуней, колдуновъ и колдуней, вѣщиковъ и вѣщицъ, порчельниковъ и порчельницъ, стричныхъ и постижныхъ, дохтуровъ и дохтурицъ, черныхъ и желтыхъ, и самоединовъ, и самоѣдокъ, и иновъ, старцовъ и старицъ, схимниковъ и схимницъ, поповъ и попадей, дьяконовъ и дьяконицъ, дьячковъ и дьячицъ, пономарей и пономарицъ, кузнецовъ и кузнецовыхъ женъ, польниковъ и лѣсниковъ, и залѣшниковъ, рыбаковъ, мужей и женъ веселыхъ, и мѣхоношъ, и мой потъ. и мою думу, старыхъ и младыхъ, и всякихъ лихихъ людей, и всякую лихую горячую кровь. И возьмите вы лихого человѣка отъ меня, раба Божія (имя рекъ), и отъ моихъ ловушекъ и ставушекъ, и отъ моего всякого промыслу [или отъ князя молодого и отъ всего поѣзду]; возьмите лихого человѣка за верховище, ударьте о сырую землю, шибите его въ свиное гнѣздо, и чтобы тотъ лихой человѣкъ лежалъ двѣнадцать дней безъ ума и безъ памяти, свѣту бы Божія не видалъ и рукъ бы своихъ не обозрилъ по всякъ день и по всякую ночь, по утру рано и по вечеру повдо, на утряной зори и на вечерной зори, и млада мѣсяца, и ветха, въ полнѣ и въ перекроѣ. И тѣхъ моихъ словъ ни водою, ни росою не залить, ни дождемъ не смочить. Аминь. Моимъ словамъ ключъ и замокъ, и вся крѣпость Святаго Духа и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь, аминь, аминь.

¹⁾ Написано ирѣа.

№ 49. [Охотничій заговоръ; онъ же свадебный оберегъ].

Говорить поутру, оболоваясь. Господи, Боже! Благослови, отче! Я, рабъ Божій (имя рекъ), оболоваюсь солнцемъ и свѣтлымъ мѣсяцемъ, покроюся облакомъ, а отъ земли и до небеси стани около меня, раба Божія (имя рекъ), и около всякаго промыслу [или князя молодого и всего княжего поѣзду] граде Виелнемъ; а въ томъ градѣ Виелнемѣ породила пречистая Богородица Сына своего, Господа нашего Іса Христа, Вседержителя. Архангели и ангели, и всѣ лики святыхъ, святой Дмитрій Селунскій и святой Георгій храбрый,—тѣ меня оберегутъ и огородятъ раба Божія (имя рекъ) своими свипетры, не дадутъ на меня, раба Божія (имя рекъ), и на мои промыслы всякіе (или на князя молодого и на весь княжей поѣздъ) иноплеменникомъ и лихимъ людемъ лихими порчами, лихими отговорами, лихими призорами двигнути служебника меня, раба Божія (имя рекъ). И какъ царя Александра Македонскаго ни стару, ни младу, ни малу, ни черну, ни русу, ни бѣлу, ни смуглу, ни женки бѣлоголовѣ, ни дѣвѣ простоволоскѣ, вѣдунамъ и вѣдуницамъ, колдунамъ и колдуньямъ... всѣ предо мною что птицы предъ соколомъ дрожь (такъ!) имъ совершеніе, а мнѣ утверженіе во вѣки вѣкомъ; зави... упиремъ и мудрецемъ, и черемисаромъ, и татаромъ, и чувашемъ, и бусурманомъ, еще и съ всѣмъ порченики, колдуны и колдуньи, вѣдуны и вѣдуньи, переспѣшники, галилеи и галилеицы, одноженцы, двоеженцы и троеженцы, однозубые, двоезубые, троезубые, одноглазые, двоеглазые, троеглазые и слѣпые, и хромые, и безрукіе, черные, бѣлые, черемные, смуглые, сивые, желтые и всякіе лихіе люди, не можно бѣ вамъ меня, раба Божія (имя рекъ), не урвнуть, не испортить. И какъ метель не можетъ летѣть прямо и тяжело пасти, и какъ коли изъ роженицы дитя теменемъ выйдетъ, тогда вы меня, раба Божія (имя рекъ), испортите и изурочите. И какъ тѣмъ роженицамъ не можно дитя теменемъ родить, и такъ бы не можно порчамъ прямо летѣть на меня, на раба Божія (имя рекъ), (и на мои ловушки и ставушки, и на мою добычу всякую лешеную ¹⁾ [или на князя молодого и на весь княжей поѣздъ] отъ нашихъ супостатовъ и отъ лихихъ людей по всякой день, по всякой часъ, по всякую ночь, по-

¹⁾ То, что въ круглыхъ скобкахъ, въ оригиналѣ зачеркнуто.

утру рано и по вечеру поздо, на утреной и на вечерной зоряхъ, и на солнышномъ *сѣде* (?), млада мѣсяца и вѣтра, вполнѣ и вперекрѣѣ. И тѣхъ молитвъ и словъ ни водою, ни росою ни залить, ни дождемъ не смочить. Аминь. Моимъ словамъ влючь и замокъ, и вся крѣпость Святаго Духа, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

№ 50. Пошедъ въ лѣсъ, говорить:

Господи, благослови! Христово имя! Отца и Сына и Святаго Духа!

Я, рабъ Божій (имя рекъ), стану, благословясь, пойду, перекрестясь, въ чистое поле ставить своихъ ставушекъ и ловушекъ. Встрѣчу я, рабъ Божій (имя рекъ), святаго Георгія Храброго. Ёдетъ святой Георгій Храброй на своемъ сивомъ конѣ, плетьюю постегиваетъ, копьемъ погоняетъ.

Красные лисицы и лисавки, бурнастые лисицы и лисавки, черные лисицы и лисавки, рыси и росомахи, волки и волчицы, черноухіе и долгохвостые бей болью, выбивай изъ памяти, гони къ моимъ ставушкамъ и ловушкамъ безотпятно, безотвратно со всѣ четыре стороны, по всякой день, по всякой часъ, по всякую ночь. Кое слово въ забытьѣ было, то будь напереди, въ лутчемъ мѣстѣ, и кое слово прибавлю, и то слово къ тѣмъ же бы пристало. И тѣхъ моихъ словъ ни водою, ни росою не залить, ни дождемъ не смочить. Аминь. Моимъ ловушкамъ влючь и замокъ, и вся крѣпость Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь, аминь, аминь!

№ 51. [Заговоръ на удачную охоту; онъ же свадебный оберегъ].

Господи, Боже, благослови. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, въ чистое поле, въ зеленую дуброву. Смотрятъ на меня, на раба Божія (имя рекъ), потаенники, промышленники, забавники заугольники. Не смотрите на меня, на раба Божія (имя рекъ), и на мои промыслы всякіе, и на мои ловушки, и на мои ставушки (и на моихъ лисовъ, и на моихъ лисавокъ, красныхъ и бурнастыхъ, и на мою добычу всякую лешеную¹). И какъ вамъ, потаенникамъ, промышленникамъ, забавникамъ, заугольникамъ,—станете вы черева свои ясти, кровь свою пити, тогда вы меня, раба Божія (имя рекъ), испортите, изурочите. И какъ потаенникамъ, зло-

помышленникамъ, забавенникамъ, заугольникамъ черевъ своихъ не ядать, крови своей не пивать, своего сердца съ печенью не съять, — и такъ бы вамъ меня, раба Божія (имя рекъ), и моихъ ловушокъ и ставушокъ, (и моихъ лисовъ и лисавоковъ, красныхъ и бурнастыхъ, и черныхъ, и моя лыжицы, и моего волока, и моего сахарнаго кусья¹⁾) [или: князя молодого, раба Божія (имя рекъ), и княгину молодую, рабу Божию (имя рекъ), и всего княжего поѣзду] не уркнуть и не испортить, и не изурочить вѣдунамъ и вѣдуньямъ, колдунамъ и колдуньямъ, вѣщникамъ и вѣщицамъ, порченикамъ и порченицамъ, стричному и постыжному, сутулому и горбтому, изъ лѣсу приходящему, изъ поля видящему, на лѣсу сидячему, лежащему и стоящему. Закрой, защити, Господи, отъ всякаго челоуѣка и супостата по всякой день и по всякой часъ, и по всякую ночь; по утру рано и по вечеру поздно; на утренняя зори и на вечерной; млада мѣсяца и ветха, вполнѣ и въ перекроѣ. И того моего огорода, и тое моя молитвы, и словъ—ни водою, ни росою не залить, ни дождемъ не смочить. Аминь. Моимъ словамъ елючь и замокъ, и вся крѣпость Святаго Духа и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь, аминь, аминь.

[Этотъ заговоръ кончается внизу оборота 11 л.; листъ 12 начинается слѣдующими словами]:

Третья трава во лузѣхъ четвертая.

[Послѣ чего уже и начинается слѣдующій заговоръ].

№ 52. [Заговоръ на удачную охоту; онъ же свадебный оберегъ].

Господи, Боже! благослови, отче! благослови, Боже, Господи! Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, и выйду въ чистое поле, умоюся я, рабъ Божій (имя рекъ), водою и росою; утруся тканымъ, преденомъ²⁾ и встану я, рабъ Божій (имя рекъ), между небомъ и землею; отынюся частыми звѣздами; подпояшусь бѣлымъ свѣтомъ; замкнуся я, рабъ Божій (имя рекъ), младымъ свѣтлымъ мѣсяцомъ. И помолюся я, рабъ Божій (имя рекъ), Пречистой сущей Богородицѣ: Пречистая сущая Богородица, закрой же и защити

¹⁾ Слова, поставленные въ круглыхъ скобкахъ, въ оригиналѣ зачеркнуты и надъ ними написано сверху: „было“, „было“.

²⁾ М. б.—пряденымъ.

меня, раба Божія (имя рекъ), и мои ставушки, и ловушки, (и весь мой промыселъ ¹⁾) или [князя молодого, раба Божія (имя рекъ) и княгиню молодую и весь княжей поѣздъ], и мой тынъ желѣзной своею рукою нетлѣнною отъ колдуна и отъ колдуньи, отъ вѣщика и отъ вѣщицы, отъ порченика и отъ порченицы, отъ стричного и отъ постижного, отъ дохтура и отъ дохтурицы, отъ черного и отъ желтого, отъ сиваго и отъ русаго, отъ князей и отъ бояръ, и отъ гостей, отъ нѣмецъ и отъ татаръ, отъ самоѣдиновъ и самоѣдокъ, отъ кудесниковъ, отъ отрока и отроковицы, отъ старца и отъ старицы, отъ схимника и отъ схимницы, отъ попа и отъ попады, отъ дьякона и отъ дьяконицы, отъ дьячка и отъ дьячицы, отъ пономаря и отъ пономарицы, отъ кузнецовъ и отъ кузнецовыхъ женъ, отъ польниковъ и отъ лѣсниковъ, и отъ залѣшниковъ, и отъ рыбаковъ, отъ мужей и женъ, отъ бѣльца и отъ бѣлицы, отъ калики и отъ скомороха, и отъ мѣхоноши, и отъ моего поту, и отъ своея думы, и отъ старыхъ, и отъ молодыхъ людей, отъ сива волосомъ, отъ черна, отъ черемна волосомъ и отъ руса, и отъ всякіе лихіе, горячіе крови. И о чемъ я тебѣ помолюся, и о чемъ я тебѣ поклонюся, Пречистая суцая Богородица: помолися ты о мнѣ, рабѣ Божиємъ (имя рекъ), и о моемъ промыслу или [о князѣ молодомъ (имя рекъ) и о всемъ княземъ поѣзду] Иисусу Христу, Небесному Царю. Иисусъ Христосъ, Царь Небесный, сотворилъ небо и землю, и всѣ святые святители Христовы, и всѣ ученики Христовы, и сотворилъ святаго Ілію, пророка милостиваго, и святаго Георгія Храбраго, и святаго Козму и Дамьяна. И я тебѣ святому Ілію милостивому помолюся и поклонюся о себѣ, рабѣ Божиємъ (имя рекъ), и о моемъ промыслу или [о князѣ молодомъ и о княземъ поѣзду]. И какъ ты, святой Ілія милостивой, ѣдишь на своемъ савасивомъ (?) конѣ во вся четыре стороны, по крутымъ краснымъ горамамъ и по желтымъ пескамъ, и какъ ты, святой Ілія милостивой, своимъ святымъ духомъ и одымаешь (?) и очищаешь бѣлой снѣгъ съ крутыхъ горъ и зъжелтыхъ песковъ, и береги омываешь,—и очисти же ты съ меня, раба Божія (имя рекъ), (и съ моего ухозя, и съ моихъ ставушекъ и ловушекъ со всякихъ¹⁾) [или съ князя молодого, съ раба Божія (имя рекъ), и со всего съ княжего поѣзду] всякую порчу, всякую притчу, кое и прежде сего бывало. И какъ ты, святой Ілія милостивой, украсилъ тридевять церквей Божіихъ благодатью Божією,

¹⁾ Слова, поставленныя въ круглыя скобки, въ подлинникѣ зачеркнуты.

такожде, святой Ілія милостивой, меня, раба Божія (имя рекъ), украси въ чистомъ полѣ, въ темномъ, въ зеленомъ лѣсѣ своимъ святымъ духомъ, благодатию Божіею, въ моемъ путиѣ и въ моемъ уxoжѣѣ, въ моихъ ставушкахъ и ловушкахъ во всякихъ. И какъ ты, святой Ілія милостивой, очищаешь тридевятъ храмовъ и тридевятъ цервей Божіихъ своимъ святымъ духомъ, и какъ ты убиваешь сатану—дїавола изъ своего огненнаго оружья,—и такъ же ты, святой Ілія милостивой, убей моего порченика и порченицу, колдуна и колдунью, вѣдуна и вѣдунью, вѣщика и вѣщицу, стрижного и постижного, дохтура и дохтурицу, черного и желтого, сиваго и русаго, гостя и боярина, нѣмца и татарина, самоѣдина и самоѣтку, и будесника, отрока и отроковицу, старца и старицу, схимника и схимницу, попа и попадью, дьявона и дьябоницу, дьячка и дьячицу, пономаря и пономарицу, кузнецовъ и кузнецовыхъ женъ, вдовцовъ и вдовиць, ловника и лѣсника, и залѣшника, и рыбаковъ, мужика и жену, парня и дѣву, веселого и мѣхоношу, мой потъ и мою думу, и старыхъ, и младыхъ, и всякихъ лихихъ людей, всякую лихую, горячую кровь. И какъ ты, святой Ілія, милостивой Государь, замыкаешь тридевятъ храмовъ и тридевятъ цервей Божіихъ въ тридевятъ замковъ и въ тридевятъ ключевъ отъ сатаны и дїавола,—и такожь ты, святой Ілія милостивой, замни меня, раба Божія (имя рекъ) и мои ставушки, и ловушки, и мой тынъ желѣзной въ тридевятъ замковъ и въ тридевятъ ключевъ отъ колдуна и отъ колдуньи, и отъ лихого человекъ, отъ порченика, отъ порченицы, отъ стрижного и постижного, отъ колдуна и отъ колдуньи, отъ вѣдуна и отъ вѣдуньи, отъ вѣщика и отъ вѣщицы, отъ дохтура и отъ дохтурицы, отъ черного и отъ желтого, отъ сиваго и отъ русаго, отъ отрока и отъ отроковицы, отъ польниковъ, отъ лѣсниковъ и отъ залѣшниковъ, отъ мужей и женъ, отъ старыхъ и отъ младыхъ, и всякихъ лихихъ людей, отъ всякіе лихїе, горячіе крови; кой колдунъ колдуетъ и вѣдунъ вѣдуетъ, и меня портитъ; кой сидитъ на пече и на воронцѣ, и на голубцѣ, и на куретникѣ, на полу и на лавкѣ, и на коникѣ, и на шестѣ, и на судникѣ, на жернову, на ступѣ и на ушатѣ, и на бочкѣ, на середѣ, на порогѣ, на мосту и на дворѣ, и у ободверины, и на улицѣ, въ избѣ и на дворѣ, и въ шти глядитъ,—и того и всѣхъ убей. И будьте вы, мои слова острѣе меча и сабли, и всякаго оружія желѣзнаго, и булату бритчая. И то мои слова—ключъ и замокъ, и вся крѣпость Святого Духа, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь, аминь, аминь.

[Послѣ сего въ рукописи поставленъ крестъ (×); такой же крестъ стоитъ черезъ листъ, и послѣ него слова]:

...и сохрани, Господи, рабовъ своихъ: князя молодого (имя рекъ) и княгиню молодую (имя рекъ), и весь княжей поѣздъ до всего скончанія брака и на лѣта многа.

№ 53. [Отъ собачьей порчи].

Какъ собачья говна ниваеъ никто не можетъ не спить, не съистъ; мяса собачья ниваеъ никто не можетъ не спить, не съистъ; крови собачьи ниваеъ никто не можетъ не спить, не съистъ;—таеъ бы моя собачьи ниваеъ никто не могъ не уретчи и не испортить по всякой день, по всякой часть и по всякую ночь.

VII.

[Тетрадь въ шесть листовъ, ш. 13,5 снт., дл. 21 снт.; съ полями въ 1 снт. и 3 снт., отлинованными кажимъ то острымъ орудіемъ; на лл. 5 и 6 поля не выдержаны, но на 5 b. и 6 b.—соблюдены. Бумага рукописи старая, хорошей выдѣлки, м. б. почтовая, безъ филиграней; почеркъ и орфографія почти современные, съ довольно правильной разстановкой знаковъ препинанія. Записей и приписокъ нѣтъ. Нѣкоторые заговоры даютъ указаніе на какого-то „раба Божія Василя“. Рукопись носитъ одно общее заглавіе „Заговоры“ и раздѣлена на пять частей, обозначенныхъ римскими цифрами. Но, на самомъ дѣлѣ, подъ цифрами IV и V написаны начала заговоровъ, а послѣ нихъ помѣщенъ полный заговоръ. Изъ семи — пять заговоровъ на присуху дѣвицы къ молодцу. Рукопись, очевидно, списана съ какого-то болѣе древняго оригинала, такъ какъ въ ней есть пропуски, оставленные во время переписки для внесенія неразобранныхъ мѣстъ. Впослѣдствіи всѣ чистыя мѣста были заполнены карандашомъ (всѣ добавленія, сдѣланныя карандашомъ, отмѣчены въ примѣчаніяхъ). Но нѣкоторые мѣста были сначала прямо срисованы и потомъ уже восстановлены по догадкамъ.

Рукопись приобрѣтена въ д. Семилово, Костромского уѣзда, Костромской губ. Экземпляръ хорошей сохранности].

№ 54. [Заговоръ на присуху].

Встану я, рабъ Божій Василій, благословясь, пойду я, перекрестясь, изъ избы дверьми и изъ сѣней воротами, заворотами, отводами; выйду я въ чистое поле; въ чистомъ полѣ синее море; въ синемъ морѣ лежитъ бѣлый камень; у того бѣлаго камня стоитъ сухое дерево; у того сухого дерева стоитъ сухой мужъ, сѣчетъ сухое дерево и кладетъ на огонь. Коль скоро и круто разгоралось сухое дерево на огнѣ, такъ бы скоро и круто разгоралось сердце у рабы Божіей (такой-то) по рабѣ Божіемъ (такомъ-то). Недоговорами и переговорами будьте всѣ мои слова сполна ¹⁾, и не нападайте мои слова ни на землю, ни на море, ни на темные лѣса, ни на буйные вѣтры, а нападите мои слова на.....сѣ.....²⁾ рабѣ Божіей (такой-то) въ ретивое сердце, въ ясныя очи, въ бѣлыя груди, въ становыя жилы, въ похоть и плоть. Какъ не можетъ жить рыба безъ воды и дитя безъ матери,—такъ бы не могла раба Божія (такая-то) жить безъ раба Божія (такого-то). Всѣмъ моимъ словамъ въ морѣ ключъ, во рту замокъ, — запираю, замыкаю на вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 55. [Заговоръ на присуху].

Встану я, рабъ Божій (такой-то), не благословясь, пойду, не перекрестясь, изъ избы—не дверями, изъ сѣней—не дверьми; изъ двора—не воротами; пойду я нижнимъ ходомъ, подвальнымъ бревномъ, мышиной норой, собачьей трубой, подворотной дырой; пойду я, рабъ Божій Василій, въ чистое поле, въ широкое раздолье, въ зеленую дубраву, подъ красное солнце, подъ свѣтель мѣсяцъ, подъ частыя, мелкія звѣзды, подъ буйные вѣтры, подъ свѣтлыя зори; встану я, рабъ Божій Василій, на желѣзную межу, на Востокъ хребтомъ, на Западъ лицомъ: раздайся адъ ³⁾, разступися мать сыра земля! изъ этой земли выходите сто семьдесятъ дьяволовъ. 3—2—1 ⁴⁾. Единъ бѣсъ Сольца. Тако же я, рабъ Божій Василій, покорюсь и по-

¹⁾ Слово „сполна“ вписано послѣ карандашомъ.

²⁾ Точки въ подлинникѣ.

³⁾ Слова „раздайся адъ“ вписаны въ оставленное при письмѣ заговора мѣсто карандашомъ.

⁴⁾ И въ подлинникѣ стоятъ только цифры.

молюсь: вы, единъ бѣсъ Сольца, 1, послушайте сей ¹⁾ . . . отслужу въ иномъ свѣтѣ. Скиньте ²⁾ съ меня, раба Божьяго Василья, тоску и сухоту съ чистаго, бѣлаго тѣла, съ сахарныхъ устовъ, съ оловянныхъ глазъ, со ста семидесяти суставовъ, съ подкожныхъ жилъ, съ подпятной кожи. Тоску и сухоту положите въ мѣдную котельницу, перенесите черезъ огненные рѣки, черезъ огненные озера, не разсыпьте, не помочите, на огнѣ не сожгите, никуда не трахните, — положите въ Акулинино сердце, въ мягкую печень, въ чистое, бѣлое тѣло, въ сахарныя уста, въ оловянныя глаза, во сто семьдесятъ суставовъ, во сто семьдесятъ подкожныхъ жилъ, въ подпятную кожу, въ подкожную руду, въ черную..... ³⁾ выньте изъ нея женской повоть, вложите въ меня, раба Божія Василя, чтобы она, раба Божія Акулина, не могла бы безъ меня, раба Божія Василя, ни жить, ни быть: день по солнцу, ночь по мѣсяцу, подъ частыми мелкими звѣздами, подъ буйными вѣтрами, подъ свѣтлыми зарями; чтобы она, раба Божія Акулина, въ бани не опарилась, съ отцомъ, съ матерью не жаловалась, съ добрыми людьми не разговаривала; такъ она, раба Божія Акулина, сномъ не отспалась, ѣдой не отѣдалась, напитками не отпивалась, ни лукомъ, ни чеснокомъ, ни горькой рѣтвой, ни крѣпкой водкой.

И такъ бы она, раба Божія Акулина, не могла отъ меня, раба Божія Василя, отойти, какъ мертвый мертвецъ отъ гроба, — такъ бы отъ меня, раба Божія Василя. Тѣмъ словамъ — влючъ, замовъ. Брошу я влючъ въ Океанъ море; тоски она повѣви по мнѣ, рабѣ Божьемъ Васильѣ, ту я одинъ...⁴⁾

№ 56. [Заговоръ на присуху].

Стану я, рабъ Божій Василій, по утру, благословясь; пойду, перекрестясь, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, въ широкое раздолье, на синее море, на святъ островъ; на томъ островѣ стоитъ изба новая, дубовая; въ той избѣ новой, дубовой лежитъ доска изъ стѣны въ стѣну, изъ паза въ пазъ; на той доскѣ новой, дубовой лежитъ тоска, тоскующая, сухота, сухота сухотущая, бьется руками и ногами о стѣну, головой — о лавку. Помолюсь я, рабъ Божій Василій, и покорюсь: встань, тоска,

¹⁾ Здѣсь нѣсколько словъ вписано карандашомъ неразборчиво; очевидно срисованы.

²⁾ Слова „свѣтѣ Скиньте“ вписаны послѣ карандашомъ.

³⁾ Точки въ подлинникѣ.

⁴⁾ Конецъ заговора и въ подлинникѣ таковъ.

тоскующая, сухота, сухотушая, поди въ моей.....¹⁾ ко рабицѣ, прожги бѣлое тѣло, черную печень, пролей кровь горячую изъ семидесяти семи жилъ, изъ семидесяти семи суставовъ, въ.....¹⁾ кость; чтобы она, раба Божія (такая-то), не могла безъ меня, раба Божія Василья, ни дни днвать, ни ночи коротать, по утру рано, по вечеру поздно; гдѣ бы ни зачуяла, гдѣ бы ни слышала, — все бы ко мнѣ бѣжала; питьемъ бы не запивала, ѣдой бы не заѣдала, — все бы меня, раба Божія Василья, на умѣ держала. Будь мой заговоръ крѣпче Була камня; замокъ въ морѣ и ключъ во рту.

№ 57. [Заговоръ отъ злого человѣка].

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь, свѣжею холодною, ключевою водою умоюсь, утрюсь я, рабъ Божій (имя рекъ), чистымъ, бранымъ, тонкимъ, бѣлымъ полотенцемъ. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), передъ святымъ образомъ, поклонюсь и помолюсь Истинному Христу, Михаилу архангелу: закройте, закройте, меня, раба Божія (имя рекъ), своими нетлѣнными ризами отъ всякаго злаго, лихаго человѣка, отъ супостать супостата, отъ всякія злыя, лихія крови, — во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Ставьте кругъ меня, раба Божія (имя рекъ), желѣзный тынъ, — сколь вверху высоко, столь и въ землю глубоко, отъ какого тыну злому человѣку и всякой злой, лихой крови ни подрыться, ни подеопаться, — подобнаго рабомъ Божиимъ (имя рекъ).....²⁾

№ 58. [Заговоръ на удачную охоту].

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь; свѣжею, холодною, ключевою водою умоюсь; утрюсь я, рабъ Божій, (имя рекъ), чистымъ, бранымъ, тонкимъ полотенцемъ; поклонюсь и помолюсь истинному Христу, Михаилу архангелу; возьму я, рабъ Божій (имя рекъ), свою охоту: желѣза укладныя, вляпцы, сторожки³⁾, желѣза; пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), въ чистое поле, въ широко раздолье, въ зеленую дубраву, подъ красное солнце, подъ свѣтель мѣсяцъ, подъ часты, мелки звѣзды, подъ буйный вѣтеръ, подъ свѣтлы зори; пойду

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

²⁾ Такъ заговоръ оканчивается и въ подлинникѣ.

³⁾ Въ подлинникѣ — „сторожкѣ“.

въ восточныя стороны; взойду въ Окіанъ море; паду и возмолюсь истинному Христу, Царю небесному, самой Пресвятой Богородицѣ, Угодникамъ Божиимъ, Святителямъ Христовымъ. Солнце—попутчикъ, луна—залучикъ,—залучаетъ¹⁾ и загоняй со всѣхъ съ четырехъ сторонъ: быстро бы они бѣжали за тридцать и за тридцать острововъ, и за тридцати синихъ морей; со всѣхъ бы они сторонъ бѣжали: по удобнымъ мѣстамъ, по закитовымъ мѣстамъ²⁾; бѣжали бы своими тропочками по безпутному, по безвѣстнымъ, по бессмысленному пути; быстро бы они скавали правыми лапочками ко мнѣ, рабу Божію (имя рець), въ вляпцы; попадались правыми лапочками и лапочекъ бы они не ломали, прочь не отрывали, и буде мнѣ, рабу Божію (имя рець), въ честь и радость. Стану я, рабъ Божій (имя рець), звѣрей получать, шкуру снимать и продавать, Божью церковь поминать³⁾, отца и мать, всѣхъ своихъ родителей поминать. Тѣмъ словамъ ключъ, замокъ,—брошу я въ Окіанъ море. Бѣла рыбаца по морю ходила, ключи мои проглотила. Есть же въ Окіанѣ морѣ сверхъ бѣлъ горячъ камень. Получаю ключи и замокъ во имя Отца и Сына, и святаго Духа. Аминь. (Дай, Господи, Божія звѣрь послать, носомъ носить и возомъ возить, на сто рублей да на тысячу).

[И въ подлинникѣ послѣднія слова поставлены въ скобки].

№ 59. [Начало заговора на присуху].

Стану я, благословясь, пойду я, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами; выду я въ чистое поле, помолюсь Господу Богу, святому чесному Георгію Храброму: спусти съ неба огненное пламя! Не жги, огненное пламя, ни ордь, ни земель, ни селъ, ни городовъ! Разожги, огненное пламя (далѣе, какъ на водѣ).

[Поставленные въ подлинникѣ въ скобки слова относятся очевидно къ другому заговору, хорошо извѣстному писцу].

№ 60. Напускать тоску.

Утренняя заря, Маремьяна, вечерняя заря, Маремьяна, о чемъ я тебѣ помолюсь, о чемъ я тебѣ покорюсь, рабъ Божій (имя

¹⁾ Такъ въ подлинникѣ.

²⁾ Вѣроятно—„ракитовымъ кустамъ“.

³⁾ Въ одномъ изъ подобныхъ заговоровъ — „Божью церковь надѣлать“.

рекѣ): сними съ меня тоску и печаль, и великую кручину. Напади моя тоска и печаль, и великая кручина ни на воду, ни на землю, ни на мелкую источину, ни на бѣль горячъ камень, — напади моя тоска и печаль, и великая кручина, а (имя рекѣ) рабѣ Божіей въ ретивое сердце, въ горячую кровь, въ черную печаль (печень?), во сто семьдесятъ жилъ, въ двѣ и въ три, единую становую жилу, во сто семьдесятъ составовъ, въ двухъ и въ трехъ, а въ единый становой составъ. Съ той бы ей тоски и великія печали—ѣдой бы ей не ѣсть и питьемъ бы не запить, гульбой бы не отгулять, въ платьѣ бы ей не относить; гдѣ бы не слышала зычный голосъ, такъ бы она бѣжала и въ сахарныя уста цѣловала. Тутъ моимъ словамъ елючь и замокъ, и во вѣки. Аминь.

(Три раза). По утру и по вечеру, по зорямъ, надъ водой.

[Рукопись заканчивается фігурой птицы, сдѣланной съ одного почерка].

VIII.

[Тетрадка въ четыре листа, ш. 14,5 снт., дл.—21,5 снт.; съ полями въ 1,5 снт. и 4 снт. Бумага рукописи довольно старая, хорошей выдѣлки, безъ филиграней; м. б. почтовая. Почеркъ мелкій, четкій и красивый, но очень неправильный въ отношеніи правописанія.

Записей и приписовъ нѣтъ; №№ 62 и 67 даютъ указаніе на какаго то раба Божія Никиту. Рукопись носитъ одно общее заглавіе: „Спасительныя молитвы“. Шестъ изъ нихъ пронумерованы по порядку, а послѣдняя носитъ особое заглавіе — „Молитва отъ гладу“. Въ концѣ каждой молитвы аккуратно записано: „вонецъ“. Но не смотря на внѣшнюю аккуратность содержаніе нѣкоторыхъ молитвъ представляетъ лишь наборъ словъ.

Текстомъ заняты 1, 2 и 3 листы, листы же 3 в. и 4 — чистые. Экземпляръ хорошей сохранности.

Рукопись приобретена въ Костромскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи].

Спасительныя Молитвы.

№ 61. [Молитва]

1-я.

Есть день содень, во дню любимый часъ: звѣрь, птица радуется. Рыбы, рыбицы, святая дѣвица, Мать Божія, церковь стояла на вертепѣ во святомъ градѣ Вифлеемѣ, видѣла сонъ про Ісуса Христа. Какъ Ісуса Христа жидови распяша, неглѣнъ¹⁾ на три части древо Христово ружь и нозѣ приковали и Павловой тростию били, по лицу и по головѣ святая кровь текла. Матушка, Пресвятая Богородица кричала. Кто этотъ сонъ разсудить и возлюбить, тотъ будетъ отъ Бога спасенъ, сохраненъ и помилованъ: отъ друга, недруга и отъ напраснаго слова, и отъ строгаго командира, и отъ всякаго врага и сопостата, отъ огня и паленія, и отъ воденова потопленія, и отъ лѣснаго заблужденія. Святаго Духа. Аминь.

[Эта молитва, записанная очень невразумительно, представляетъ собою ничто иное, какъ извѣстный „Сонъ Богородицы“ въ очень сокращенномъ видѣ].

№ 62. Молитва

2-я.

Встаю я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь; пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ свѣтъ свѣтлѣетъ, красно солнце всходитъ, изъ лѣсовъ звѣри выбѣгаютъ и птицы вылетаютъ съ гнѣздъ. Я, рабъ Божій (имя рекъ), иду на службу, свѣтомъ ограждаюсь и звѣздами подпоясываюсь. Какъ радуется и веселится Матерь Божія Господу Богу — такъ бы и мнѣ, рабу Божію Нивитѣ, начальники радовались и веселились, рукъ своихъ не подымали и уста свои не растворяли, вѣкъ по вѣки и отнынѣ, и до вѣка. Аминь. — Конецъ. —

Сперва прочитатъ Богородицу, а потомъ и сію молитву и начинай молиться.

¹⁾ Въ подлинникѣ это слово написано дважды.

№ 63. Молитва

3-я.

Летѣлъ воронъ черезъ темное море; семь вороненковъ онѣмѣли и одубѣли,—такъ и всякіе командиры онѣмѣли и одубѣли. Есть у меня, у раба Божія (имя режъ), Ангель-Хранитель, сохранить меня и помилуетъ отъ всякаго врага и супостата, отъ злыхъ командировъ и начальниковъ, и отъ нечистаго духа въ вѣкъ по вѣки и отнынѣ, и до вѣка. Аминь.

Конецъ.

№ 64. Молитва

4-я.

У меня, у раба Божія (имя режъ), есть тынъ желѣзный. Заменусь и запрусь двѣнадцатью замками и ключами, вѣкъ по вѣку и отнынѣ, и до вѣка. Аминь.

№ 65. Молитва

5-я.

Ложусь я, рабъ Божій, благословясь, и крестомъ крещусь, крестомъ ограждаюсь: крестъ за мною, крестъ передо мною, крестъ по правую руку, крестъ по лѣвую руку. Ангель мой, хранитель мой, сохрани мою душу и укрѣпи мое сердце! Врагъ, сатана, отступись отъ меня! Въ главѣ состоятъ пять ангеловъ: Лука, Марка, Іоаннъ, Матфей и Никита мученикъ. Мука мучатся, раба Божія Богу молится; и молюсь я во святое Христова печать, Иисусова рука и Богородицынъ крестъ. Аминь.

№ 66. Молитва

6-я.

Отъ злаго человѣка или духа. Стать на зарю спиною и противъ воды и говорить три раза: Какъ мнѣ зари не видать, такъ бы мнѣ и тоски на себѣ не видѣть.

Потомъ умыться сею водою.

№ 67. Молитва отъ Гладу.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Избави, Господи, раба Божія Никиту отъ прозору. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Конецъ.

IX.

[Тетрадка въ четыре листа, ш. 12,5 снт., дл. 21,5 снт.; съ правой стороны оставлены поля въ 1 снт. Бумага хорошей выдѣлки, желтоватая; безъ филиграней. Почеркъ — небрежная скоропись второй половины XIX вѣка, съ помарками и поправками; правописаніе—приближается къ современному. Записей и приписокъ нѣтъ. Рукопись содержитъ въ себѣ два заговора (на судей и на присуху), занимающихъ два первыхъ листа; л.л. 3 и 4—чистые.

Рукопись приобрѣтена въ с. Сельцѣ, Костромской губ. и уѣзда].

№ 68. Заговоръ судей.

Господи, Боже, благослови! Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь; отцемъ прощенъ, матерью благословленъ и на добрыя дѣла наученъ. И пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), изъ избы дѣрьми, изъ двора воротами, и выйду въ чистое поле, въ широкое раздолье. Въ томъ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздольѣ течетъ рѣка огненная. И попрошу я ту рѣку огненную: О не напади ты, рѣка огненная, ни на воду, ни на землю и ни на лютую ржавчину, и не посуши ты, рѣка огненная, ни быстрыхъ рѣкъ, ни черныхъ озеръ, ни темныхъ лѣсовъ. А напади и посуши ты, рѣка огненная, (начальника (имя рекъ), чтобы онъ не могъ на меня умомъ подумать и злыми, лихими словами поспѣть; не могъ бы передо мной на мѣстѣ высидѣть и дѣлалъ бы такъ, какъ мнѣ надобно. Гдѣ бы слова и заговоры мои его не заступили: хоть спящаго, хоть Бога молящаго,—тутъ бы карали и жали, и разжигали; и напала бы на него тоска, сухота и великая жалость; и показался бы я, рабъ Божій (имя рекъ), ему, рабу Божию (имя

режъ), лучше всего свѣта бѣлаго, лучше солнца краснаго, милѣе отца и матери. Словамъ моимъ и наговорамъ тутъ укрѣпа: небо—влючь, а земля—замокъ. Аминь.

№ 69. [Заговоръ на присуху].

Господи, Боже, благослови! Аминь (трижды). Стану я, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротыми, ко славному Океану морю. На томъ Океанѣ морѣ есть золотый островъ; на томъ острову есть кипарисъ древо, на томъ древѣ золотая чаша; на той чашѣ сидитъ младъ ясень соболю, вельми великъ, немѣрно лѣтъ. Идутъ мимо того яснаго, краснаго сокола чернецы, черныцы и красны дѣвицы, и всякаго монашескаго чина люди, не могутъ ни насмотрѣться, ни наглядѣться; они его хвалятъ, они звеличаютъ: нѣтъ такова яснаго, краснаго сокола нигдѣ на землѣ. Какъ младень безъ матерней титки и безъ пряснаго молока не можетъ жить ни дни, ночи, такъ бы (имя режъ или...¹) тоже не могла ни жить ни дни, ни ночи и ни одинаго часа. Или же, какъ кузнецъ въ горнѣ своемъ желѣзо кипитъ, — кипитъ оно и прилипаетъ, такъ бы прикипали и прилипали сии слова отъ раба (или рабы такой то) къ рабу (или рабѣ такой то).

[Заговоръ, вѣроятно, не оконченъ].

Х.

[Рукопись на шести листахъ, ш. 11 снт., дл. 17 снт. Бумага старая, очень плохой выдѣлки (оберточная?), безъ филиграней; или же филигрانی незамѣтны вслѣдствіе дурнаго качества бумаги.

Почеркъ — скоропись чловѣка, мало державшаго перо въ рукахъ.

Вся рукопись перепечатана съ соблюденіемъ фонетическихъ особенностей; правописаніе исправлено и знаки препинанія разставлены. Записей и приписокъ нѣтъ. Рукопись содержитъ въ себѣ два „оберега свота“, причемъ второй изъ нихъ написанъ неисправно; можно, впрочемъ, считать ихъ за одинъ заговоръ, переписанный съ неисправнаго оригинала, или же при записи

¹) Точки въ подлинникѣ.

писецъ сбился и перепуталъ нѣкоторыя мѣста. Оборотъ 6 листа—не записанъ. Вся рукопись сильно замазана и потрепана.

Приобрѣтена въ Солиталичскомъ уѣздѣ, Костромской губер. отъ пастуха, заявившаго при покупкѣ, что рукопись досталась ему отъ дѣда, тоже пастуха].

№ 70. [Оберегъ скота]

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа.

Лягу я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, стану перекрестясь, оденуся свѣтомъ, опояшуся свѣтлою vareю, покрюся облаки, отычюся частыми звѣздами. И пойду я въ чистое поле, стану на востокъ лицомъ, на западъ хрептомъ, штреваюся отъ сатаны и отъ дьявола, предаюся вышнему Творцу, небесному Царю, самому Господу Ісусу Христу, Саваоу, Богу, со своимъ съ честнымъ стадомъ, съ милымъ животомъ съ хрестьянскимъ скотомъ, съ разношерстными, съ разнокопытными,—на сохраненіе, на сбереженіе и вмѣсто на слученіе, и ко двору своему на прихождение; а моему милому животу, хрестьянскому скоту не (на?) легость, на здравіе, на Божію милость, на плодъ, на животъ. Истинный Христосъ и Богородица, Матерь Божія, Михаиле и Гавриле Архангели Господни, Николасъ Чудотворецъ, Власіе, Севатійскій чудотворецъ, Георгіе Храбрый, Олоре и Лавре, Меркуріе Смоленскій, Авергій Ерапольскій, Антоній, Феодосій Кіевскіе Печерскіе чудотворцы, святые и евангелисты Матѳей, Марко, Лука, Іоаннъ, херувими и серафими, и вся небесныя силы, научите меня, раба Божія, и помозите, и благословите словъ говорить, шгорода становить, оборона учинять на милой животъ, на хрестьянскоу скотъ, на разношерстныя, на разнокопытныя, чтобъ мой скотъ вмѣсто случить и ко двору своему прилучить; огорода поставить, оборона учинить отъ сѣрово звѣря, отъ черново звѣря, отъ бурово звѣря, отъ рыси, отъ росомаги, отъ рысеучево волка, отъ ползучега гада, отъ змія, отъ нашла, отъ насланнаго, отъ уроку и призору, отъ пострѣлу и надежу, отъ порчи, отъ пашія силы, отъ нечистово духа, отъ еретика и еретицы, отъ вѣщника и вещницы, отъ портежника и портежницы, отъ лихово глаза, отъ лихой думы и отъ всякія северны земныя, лѣсныя, и отъ всякаго злаго человѣка, лихово супостата, отъ колдуна и отъ колдуницы, отъ вѣдуна и отъ вѣдуницы, отъ чернца и отъ ченицы, отъ сѣимника и отъ схимницы, и отъ попа, и отъ иныхъ причетниковъ, отъ мужика и отъ женки, отъ парня и отъ дѣвки, отъ однозуба, отъ двое-

зуба, отъ троезуба, со стороны вищаго и постигающаго, отъ стричнаго и мимо идущаго, отъ русоволоса, отъ сѣроволоса, отъ черноволоса. И закрѣплю я, и заговорю свое счетное стадо, милой животъ, крестьянской скотъ, огороду поставлю, оборону учиню.

Столь крѣпка огорода моя Божіею милостію, словами моими, аки синей камень въ Синемъ морѣ, аки черный камень въ Черномъ морѣ, аки арапъ камень въ Арапскомъ морѣ, аки акіанъ камень въ Акіанѣ морѣ, — не крошице, не ломитце, ни разнится; и столь крѣпко бѣ сей огородъ и сей заговоръ кругъ моего милого живота, крестьянскаго скота, на сохраненіе и на збереженіе, и вмѣсто на слученіе, и ко двору своему на прихожденіе; а моему милому животу, крестьянскому скоту, не¹⁾ легость, на здравіе, на Божію милость, на плодъ, на животъ. И кто же на меня, на раба Божія (имя рекъ), на милой животъ, на крестьянской скотъ—думою подумаетъ и мыслию помыслитъ, тому человѣку изъ Окія моря вода выпить и пески позобать, и камень примѣтитъ. И кто на меня, раба Божія (имя рекъ), думою подумаетъ и мыслию помыслитъ на милый животъ, на крестьянской скотъ,—тому человѣку зубы со рта и очи со лба, и кость изъ тѣла. И что несть на земли Огонь царь, Агонь царь—всѣмъ царемъ царь, отъ меня, раба Божія (имя рекъ), отъ моего милаго живота, отъ крестьянскаго скота, зжеть и палитъ всякого звѣря, и уроки, и призоръ, и лихой глазъ, и лихую думу; зжечъ и палитъ уронъ и падежь, повѣтріе и пострѣль, зжеть и палитъ и отъ обидниковъ, и отъ завистниковъ, еретиковъ и портежниковъ; зжеть и палитъ отъ меня, раба Божія (имя рекъ), и отъ моего милого живота, отъ крестьянскаго скота. И какъ стекаются рѣки въ Окіану морю съ тонучихъ²⁾ горъ, здремучихъ лѣсовъ, со мховъ и болотъ, и паточинъ, и съ пахотныхъ земель, и съ лѣсныхъ повосовъ, такъ бы прихо(ди)ли мой милой животъ, крестьянской скотъ, сами съ лѣсу домой. И какъ сходица миръ крещеной, народъ Божій, по звону колокольному къ пѣнію церковному, ко отцу духовному, къ лицу Божію, Богородицѣ, матере Божіей, такъ бы радѣли и прихо(ди)ли мой милой животъ, крестьянской скотъ, сами съ лѣсу домой, какъ солнце на западъ. И сколь крѣпко Фаворъ гора ст(о)итъ на мѣстѣ и она держится вмѣстѣ, и сколь крѣпко Синай гора стоитъ на мѣстѣ и она держится вмѣстѣ,

1) Вѣроятно—„на“.

2) М. б.—„съ толкучихъ“.

и сколь крѣпко Вертепъ гора стоитъ и она держится вмѣстѣ, и сколь крѣпко Аеонъ гора стоитъ на мѣстѣ и она держится вмѣстѣ, Палестинская, Иерусалимски горы, 4 горы, не расходятся и не раздвигаются, и изъ мѣста не подвигаются—такъ же бы мой милой животъ, крестьянской скоть, вмѣстѣ держался, не расходился, не разнился. И сколь крѣпко во святомъ градѣ Иерусалимѣ, во святой святинѣ стоитъ гробъ Господень на воздухѣ держится Духомъ Святымъ Господнимъ, столь бы крѣпко мой милой животъ, крестьянской скоть, плелся и вился, и двора своего держался. И какъ гробу Господню на земли не бывать, такъ-же бы у моего милово живота, крестьянского скота, урону не бывать, ни уроку, ни притчи, ни норчи, ни въ лѣсу начлегу не бывать.

Еще помолюся я, рабъ Божій (имя рекъ), о своемъ миломъ животѣ, о крестьянскомъ скотѣ, Вышнему, Творцу Небесному, и Богородицѣ, Матерѣ Божіи о своемъ миломъ животѣ, о крестьянскомъ скотѣ. [Далѣе между косыми крестами (X) помѣщена слѣдующая замѣтка]: Истинный Христось. Писано выше. И вся небесныя силы—ниже. [Далѣе слѣдуетъ, по всей вѣроятности новый заговоръ или же перепутанное продолженіе прежняго, см. примѣчаніе 1].

№ 71. [Оберегъ скота].

Дванадцать апостоловъ, тынь желѣзной, врата мѣдныя, верей желѣзныя, въ землю тридевятью лакоть, отъ земли до небеси, отъ небеси до земли, отъ востока до запада, до сѣвера, отъ сѣвера и до лѣта, со всѣхъ четырехъ сторонъ на три поприща, на три версты¹⁾,... и вся небесныя силы, станьте кругъ меня, раба Божія (имя рекъ), кругъ моего милого живота, крестьянского скота, кругъ разношерстныхъ и разнокопытныхъ на сохраненіе и на сбереженіе, и мѣсто на слученіе, и во двору своему на прихожденіе; отъ сѣрово звѣря, отъ черново звѣря, отъ бурово звѣря, отъ рыси, отъ росомаги, отъ рискучево волка, отъ ползучега гада, отъ змія, отъ нашлаго, отъ насланнаго, отъ пострѣлу и падежу, отъ порчи, отъ падшія силы, нечистово духа, отъ вѣтра и вихоря, и отъ всякаго урону, съ повѣтрія и падежа; отъ еретика, отъ еретицы, отъ вѣщника, отъ

¹⁾ Здѣсь стоитъ такой же косой крестъ (X), какіе поставлены ранѣе. Поэтому здѣсь и должны быть вставлены ранѣе написанныя слова: „Истинный Христось“.

вѣщницы и отъ всякаго злаго человѣка, лихово супостата... Апостолы, и замыкаете тридѣвять замками, тридѣвятью ключами, во небесной рай, къ самому Господу Ісусу Христу въ нетлѣнную ризу, подъ правую пазуху. Еще ставте тынъ каменной, ворота булатные, верей стальные въ землю на тридѣвять лавотъ: отъ земли до небеси, отъ небеси до земли, отъ востока и до запада, отъ запада и до сѣвера, отъ сѣвера и до лѣта, со всѣхъ четырехъ сторонъ на три поприща, на три версты; и замыкаете тридѣсатью замками и тридѣсатью ключами, и отдайте ключи въ седмое небо, самому Господу Ісусу Христу, Богу, на златый престолъ, на злату мизу. Еще ставте тынъ серебряный, ворота златые, верей укладные, со огнемъ и съ пламенемъ, сыскрами и здымомъ, Божією милостью отъ востока и до запада, отъ запада и сѣвера, отъ сѣвера и до лѣта, со всѣхъ четырехъ сторонъ, куды мое око завидитъ и ухо заслышитъ, за двѣ поприщи, за двѣ версты,—и замыкаете тридѣвятью замками и тридѣвятью ключами, и отдайте тридѣвять ключей въ седмое небо Богородицѣ, Матере Божіи, на престолъ. И какъ здѣсь на земли седмаго неба никому не видать, небу зземлею не сажываца, а землѣ съ небомъ вмѣсто не сталываца, тако звѣрю скотины не ядять и въ уцетномъ стадѣ не бывать, отъ нынѣ и до вѣву. Аминь. Ключъ хижѣ важе поръже жактъ саварже карже саеръ баръ каюръ баръ небу по земли не хажывать, а земли по небу,—тако порчѣ не бывать отъ нынѣ и до вѣву. Аминь.

ХІ.

[Рукопись на шести листахъ бумаги; ш. 11 снт., дл. 17,5 снт. Текстъ—въ простой линейной рамкѣ; небольшія поля. Бумага хорошаго качества, слегка синеватаго цвѣта. Филигрань—1795 годъ (виденъ ясно). По нѣкоторымъ признакамъ можно думать, что заговоры списаны съ другой рукописи. Почеркъ—дѣтская скоропись, или же скоропись челоуѣка, мало державшаго перо въ рукахъ.

Приписки: л. 1. „Сия тетрять“...; молитва: „Во имя Отца и Сына“...; начало псалма „Боже въ помощь мою вонми“... л. 2 в. „Сия тетрять Спаскои волости, Едновскихъ деревень, деревни Ананьева, двороваго крестьянина Филипа Кузница, сына Ермилова“. Лл. 1 в.—5 заняты заговорами различнаго содержания, переписанными очевидно этимъ самымъ Филиппомъ Ермиловымъ, такъ какъ въ текстѣ вездѣ проставлено его имя; л. 6. „Іс кормция книги выписано правило 45: еретицы, аще въ три погруженія“... Далѣе приведено 74 правило и начало разсужденія: о Христѣ и Антихристѣ. Конецъ рукописи утраченъ.

Текстъ заговоровъ перепечатанъ съ соблюденіемъ фонетическихъ особенностей; правописание исправлено и знаки препинанія разставлены. Рукопись сильно замазана чѣмъ-то жирнымъ.

Рукопись куплена у неизвѣстнаго мѣ въ крестьянина Вологодской губерніи, кажется, Кадниковскаго уѣзда].

№ 72. [На присуху].

Господи и Боже и мои, и благослови, и Господи Боже, и мои! Стану и я, и рабъ Божей Филипъ, благословяся, и пойду, перекрестяся, изъ избы дверми, изъ двора воротами, и пойду я, рабъ Божей Филипъ, въ чистое поля, въ восточную сторону. Въ чистомъ поля восточной сторона стоитъ ¹⁾ построена гридня. И въ той гриднѣ четьыря брата: Сидоръ, Симонъ, Онисимъ, Осипъ. Я вамъ, братки, помолюся и покорюся, а вы,

¹⁾ Слово „стоитъ“ написано дважды.

братѣи, пристанетѣ и пособитѣ къ моимъ словесамъ: и возмѣтѣ вы, четыре брата, четыре тугіе дува, и навладываитѣ четыри каленные стрѣлки, и стрѣлитѣ въ рабыню въ бѣлое лице и въ ретивое сердце. Какъ не можетъ не жить, не быть безъ ретивово сердца, такъ бы не могла не жить, не быть безъ раба Божія Филипа—въ день при сонцѣ, въ ночь при мѣсяцѣ, при утреней зорѣ и при вечерней, въ среду и въ пятницу, во вѣки вѣковъ. Аминь. Кое слово переговорилъ, кое не договорилъ, слово слова крѣпце, однѣмъ словомъ крѣпко. Во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 73. [Отъ порчи].

Господи, Иусе, Христе, Владычица, Богородица, Мати Божія, Михаило арханделъ, Гавриило арханделъ, Григорей Храбрый, Микола светитель, угодникъ Христовъ, я, Филипъ, рабъ Божей, вамъ помолюся и покорюся, святые светители, помолюся и покорюся: пристаните и пособиете къ моимъ словамъ, и поставте мнѣ, рабу Божию Филипу, тынъ, огорогъ укладной, булатной, каменной—отъ ¹⁾ колдуна, отъ колдунице, отъ едуна (такъ!), отъ едуницы (такъ!), отъ красные дѣвице, отъ молодые молодежи, не было бы порцы и спытошки (?) въ тыну и въ огороде. Святые светители, возьмите вострые штыки, тыцте, мечите за тынъ и за огорогъ. Я, рабъ Божей Филипъ, возму влюцъ и замокъ и стану я, рабъ Божей Филипъ, стану тотъ тынъ запираетъ и замыкаетъ накрѣпко крѣпко; спущу влюцъ въ синее море. Какъ этому влюцю не бывать поверхъ синеево моря, такъ бы не было бы у меня, раба Божія Филипа, не порцы, не пытошки, не тоски, не щипоты въ день при сонцѣ и въ ночь при мѣсяцѣ, при утреней зорѣ, при вечерней зорѣ и по всѣ дни и часы, и въ среду, и въ пятницу, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 74. [Отъ порчи и грыжи].

Господи, Боже мои, и благословенъ, Господи, Боже мои. Стану я, рабъ Филипъ, благословяся, и пойду, перекрестяся, изъ избы дверми, изъ двора воротами, и пойду я въ чистое поле, въ восточную сторону. Въ тои чистомъ полѣ, восточной сторонѣ построена гридня; въ томъ гриднѣ четыре брата: Сидоръ, Симонъ, Онисимъ, Осипъ. Я вамъ, четверемъ братьямъ, помолюся

¹⁾ Вездѣ написано вмѣсто „отъ“ славянское „о“ большое (омега). М. б., въ оригиналѣ, откуда списанъ этотъ заговоръ было написано ω.

и покорюся: пристаните и пособите въ моимъ словесамъ, не было бы у меня, раба Божія Филипа, не порцы, не пытошки (?), съ нутра, отъ сердца, съ костей и жилъ, и суставовъ—нутреннюю грижу, черную и красную. Не буди, Господи, тои грижи, не тоски, не щипоты, не отышки, не затновжи и въ день при сонцѣ, въ ночь при мѣсяцѣ, при утреней зорѣ, при вечерной зорѣ, во всѣ дни и во всѣ часы, въ среду и въ пятницу, и во вѣки вѣковъ Аминь.

№ 75. [На домового].

Сусѣдушко, ватаманушко, не шути, не двори; шути и двори надъ лѣсами, надъ водами, надъ пеньями, надъ кореньями, надъ черными грязями, надъ трясинами, надъ лѣси-нами. Вотъ тибѣ ивинка і осинка, тутъ тибѣ бы шутка и игра. Какъ осинка и ивинка безъ корня не стоитъ, такъ бы не было бы и у раба Божія Филипа ни знику, ни сполоховъ, ни испугу, а тишь, бы да покой во вѣки вѣковъ. Богородицино заступленіе во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.

XII.

[Тетрадка изъ 12 листовъ въ тридцать вторую долю, ш. 9 снт., дл. 10,75 снт.; безъ полей, письмо по линейкамъ. Бумага желтоватая, филигрань—„1844“; почеркъ дѣтскій, знаковъ препинанія нѣтъ, ореографія очень неправильная. Записей и приписокъ нѣтъ, за исключеніемъ нѣсколько разъ написанныхъ на послѣдней страницѣ словъ „сія тетрат...“, „тетраточка...“ Первый заговоръ носитъ особое заглавіе, остальные безъ заглавія. По слогу—какъ будто идутъ изъ разныхъ источниковъ, или заимствованы отъ различныхъ лицъ.

Рукопись приобрѣтена въ Шишвинской волости, Костромского уѣзда. Сильно потрепана и засалена.

Ореографія исправлена, фонетическія особенности сохранены].

№ 76. Начинать уроки.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, и пойду, перекрестясь, и умоюсь, и утрусь, и Господу Богу поклонюсь, и пойду далече, во чисто поле, въ восточную страну. Есть вдалечѣ, во чистомъ полѣ, въ восточной сторонѣ, стоитъ святой островъ.

На томъ на святомъ островѣ стоитъ святое древо ель, посохло и повяло коренье и корочка, и прутье. Я, рабъ Божій (имя рекъ), опрошу у святого древа ели: Гой еси ты, святое сухое древо ель, отчего ты посохло, и повяло твое коренье, и корочка, и прутье? И говорить мнѣ святое сухое древо ель: Я, де, отъ того посохло и повяло мое кореніе и корочка, и прутьи, — есть на мнѣ на святомъ, на сухомъ древѣ, на елѣ, на вершинѣ сидитъ сизый черный воронъ, носъ у него желъзный, когти его булатныя, а крылье огненное ¹⁾; изъ огленнаго крылья пламень, пышетъ на всѣ стороны онъ, прижигаетъ онъ на рабѣхъ Божіихъ всякіе уроки и призоры, встрѣчи и привстрѣчи, переходы, и перебѣги, приговоры и злые лихіе отговоры, лихую думу и лихой говоръ, и лихое слово, и лихую кровь, радости и помышленія, и прихраненія; обороняетъ онъ меня, раба Божія (имя рекъ), отъ всякаго завидящаго чело-вѣка: отъ колдуна и отъ колдуньи, отъ вѣдуна и отъ вѣдуньи; отъ сиваго, отъ русаго, отъ чернаго, отъ черемнаго, отъ плѣшатаго, отъ шолудиваго, отъ смигноватаго, отъ возгреватаго, отъ чистаго, отъ поганаго, отъ одноженца, отъ двоеженца, отъ троеженца, отъ однозуба, отъ двоезуба, отъ троезуба, отъ пучеглаза, отъ пучеглазки, отъ попа и отъ попады, отъ дьячка и отъ дьячицы, отъ пономаря и отъ пономарицы, отъ еретика и отъ еретицы, отъ заугольника и отъ заплотника, ото всякаго злого лихого чело-вѣка, ото всякія лихія притеки, порчи, завидости. И всякому злomu и лихому чело-вѣку меня, раба Божія (имя рекъ), путнику и ходоку, и петельнику, и лѣснику не испортитъ и не попомнитъ ни травами, ни словами, никакими злыми и лихими притеками и пытками, порчами и завистями не попортитъ, не попомнитъ, не обурочитъ, не озевать, не огарвать, не озепать—отнынѣ и до вѣку, во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 77. [Присушить дѣвицъ].

Еще же я, рабъ Божій (имя рекъ), Господу Богу помо-люся. И какъ на мнѣ, рабѣ Божіемъ (имя рекъ), потъ сохнетъ, такъ бы раба Божія (имя рекъ) обо мнѣ, рабѣ Божіемъ (имя рекъ), сохла. И какъ тотъ потъ отъ меня не отпадаетъ, а завсегда со мной пребываетъ, такъ же бы раба Божія (имя рекъ), нивогда отъ меня, раба Божія (имя рекъ), не отставала, а завсегда со мной пребывала, на всякой день, во всякой часъ,

¹⁾ Огненное.

во всякую минуту, въ день при сонцѣ, а въ ночи при мѣсяцѣ. Какъ кости тѣла своего держатся, такъ же бы раба Божія (имя рекъ), меня, раба Божія (имя рекъ), держалась, въ бесѣдѣ сидѣла—не засѣживалась, ходила—не захаживалась: ѣла—не заѣдала, пиѣемъ не запивала и всегда бы меня, раба Божія (имя рекъ), на умѣ и разумѣ держала, зрела, смотрела, очей не сносила по утру рано и въ вечеру поздно. Какъ на камешкѣ пѣна выпить и сохнуть, такъ бы и у рабицы Божіей (имя рекъ) ретивое сердце, горячая кровь кипѣла и сохла о мнѣ, рабѣ Божиѣмъ (имя рекъ), каждой часъ и каждую минуту, на умѣ держала и съ ума не спущала. Всѣ мои слова и приговоры вѣрши и лѣпки, и отъ нынѣ, и до вѣку, въ вѣкъ вѣка, во вѣки вѣковъ. Аминь! аминь! аминь!

№ 78. [Отъ порчи].

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Господи благослови, истинный Христось. Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду я, перекрестясь, на восходѣ красна солнышка, на закатѣ свѣтла мѣсяца, на тихую зарю утреннюю и вечернюю. И портевщику, и колдовщику бы краснаго солнышка въ руки не забирывать, свѣтлаго мѣсяца съ неба не спихивать, чистыхъ звѣздъ съ неба не сбирывать, а меня, раба Божія (имя рекъ), вѣки вѣчныя не испорчивать и порчи не спускивать ни въ буйную голову, ни въ ясныя очи, ни въ бѣлое лицо, ни въ ретивое сердце, ни въ легкое, ни въ печень, ни въ поясницу, ни въ крыльда, ни въ руки, ни въ потайной членъ, ни въ подкожные жилы, ни во всю мою кровь. Запруса же я, рабъ Божій (имя рекъ), желѣзнымъ ключемъ, крѣпкимъ замкомъ, выну же я, рабъ Божій (имя рекъ), тотъ ключъ изъ замка, кладу ко красному солнышку, ко свѣтлomu мѣсяцу, ко частымъ звѣздамъ; и подаю же я, рабъ Божій (имя рекъ), тотъ ключъ Истинному Христу въ руки: носи же тотъ ключъ, Истинный Христось, и храни отъ портевщика, отъ колдовщика, отъ портевщицы и отъ колдовщицы. Коли портевщикъ или колдовщикъ, или портевщица или колдовщица красное солнышко въ руки заберетъ, свѣтлый мѣсяцъ съ неба спехнетъ, частыя мелки звѣзды всѣ соберетъ, то и тогда порчи никакой надо мной, рабомъ Божиимъ (имя рекъ), не сдѣлывать во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 79. [Отъ переполоха].

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Господи, благослови, истинный Христосъ. Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей дверьми, по частой лѣсенкѣ, на широкую улицу, на восточную сторону, подъ красное солнышко, подъ свѣтель мѣсяцъ, подъ частыя мелки звѣзды, подъ бурое облако. Есть на восточной сторонѣ Окянъ-море великое. Осередь моря великій островъ. На томъ островѣ каменна церква; въ той церквѣ святъ златой престолъ. На томъ златомъ престолѣ сидитъ баба Салманида. Прихожу я, рабъ Божій (имя рекъ), на Окянъ-море, на великъ островъ, въ каменну церкву, ко злату престолу, къ бабѣ Салманидѣ, коя Иисуса Христа самого повивала, пеленами пеленала, шелковымъ поясомъ свивала, нетлѣнную ризу-рубаху навидала, переполохи снимала и денные, и ночные, и вечерніе, и утреніе, и полуношныя, и средокрестныя; своей правой рукой да нетлѣнной ризой она сопахивала со бѣлого лица, съ ясныхъ очей и отъ легкаго, и отъ печени, и изъ подкожныхъ жилъ. Ни по утру рано, ни поздно вечеромъ, ни середь бѣла дня, ни середь темныя ночи, какъ на кулакѣ вода не держится, такъ и переполохъ на мнѣ, рабѣ Божіѣ (имя рекъ), не держался бы. Какъ сѣрой гусь по водѣ плаваетъ, а отряхнется— весь сухъ, такъ и вы, переполохи, сохните, подсыхайте; какъ на мать на травѣ муравой роса сохнетъ, такъ и вы, переполохи, сохните, подсыхайте; какъ огонь отъ воды тухнетъ, такъ и вы, переполохи, тухните, потушайте. Подите же вы, переполохи, за темныя лѣса, за черныя грязи, куда люди не ходятъ, на коняхъ не ѣздятъ, собаки не бѣгаютъ и вольныя пташки не летаютъ,—въ зеленый мохъ, въ зыбучее болото, въ провалище. Во вѣки вѣковъ. Аминь.

XIII.

[Слѣдующіе за симъ шесть заговоровъ списаны лѣтомъ 1904 года съ тетрадки, принадлежащей пастуху, родомъ изъ Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи. Не смотря на грамотность и достаточное общее развитіе (человѣкъ бывалый), онъ все таки слѣпо вѣрилъ въ спасительную силу заговоровъ и ни за что не хотѣлъ разстаться съ своею тетрадкой. Тетрадь эта была совершенно новая, но, по словамъ владѣльца, заговоры

переписывались уже нѣсколько разъ, такъ какъ отъ частого употребленія и постояннаго ношенія въ карманѣ, тетрадка очень скоро ветшала и превращалась въ лохмотья. Пастухъ заговоры знаетъ наизусть, но увѣренъ, что заговоръ дѣйствителенъ только тогда, когда прочитанъ по написанному, — иначе „никакой силы не будетъ, лучше не грѣшить“.

Всѣ заговоры имѣютъ специфическое назначеніе, примѣнительно къ профессіи владѣльца. Два послѣднихъ имѣютъ заголовокъ „скоцкой¹⁾ оберегъ“].

№ 80. [Отъ укушенія змѣей].

На морѣ на Окіянѣ, на высовомъ на курганѣ, стоитъ дубъ Маревской. Подъ тѣмъ дубомъ Маревскимъ лежитъ руно, овечья шерсть — черная, сѣрая, пестрая. Подъ тѣмъ руномъ лежитъ змѣя Скорпія, всѣмъ змѣямъ царица. Змѣя Скорпея, вынь свое жало, вынь свои зубы, вынь свои крюки, сотени зубъ съ зубомъ, запечатай свою слинь. Не запечатаешь, — паду я къ Петру и Павлу, къ Знаменью Пресвятой Богородицы, что съѣла ты (скотинину, имя рекъ). Пресвятая Знаменье Богородица, сожги твоихъ двѣнадцать дочерей: Орину, Ирину, Дарью, Марью, Пеклу, Феялу, Устинью, Крестинью, Лепестинью, Домовую, Полевою, Болотную, Береговую. Если не отпустишь зубы, не запечатаешь поганую слинь — Аминь, такъ и будетъ. Не я заговариваю, не я отговариваю, а отговариваютъ и заговариваютъ святые апостолы Петръ и Павелъ и Знаменіе Пресвятыя Богородицы своими устнами и молитвами. Аминь.

№ 81. [Отъ чемера.]

Господи, Иусе Христе, Сыне Божей, помилуй насъ! Аминь, аминь, аминь!

На морѣ на Окіянѣ, на островѣ Буеланѣ, стоитъ каменна изба; въ каменной избѣ — свѣтла горница; въ свѣтлой горницѣ — двѣнадцать столовъ, двѣнадцать убраныхъ, наврытыхъ скатертями бѣлыми, браными, тваными; за тѣми столами сидятъ двѣнадцать логовъ, двѣнадцать перелоговъ, двѣнадцать чемеровъ, ѣдятъ Божію хлѣбъ, соль. Ой, вы, логи, вы, перелогы, и вы, чемера, пейте, ѣшьте и гуляйте, доколи я къ вамъ не приду и молитвы не сотворю: Во имя Отца и Сына, и Святого Духа,

¹⁾ Т. е. — скотскій.

и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь! Выйдите вы, логи, вы, перелогы, и вы, чемера, изъ скотинины (имя рекъ), (а если заговариваютъ чемеръ у человѣка, то говорятъ изъ раба Божія (имя рекъ) повитаго, молитвеннаго, крещенаго¹). А ежели вы, логи и перелогы, и чемера, не выйдете, то я, рабъ Божій (имя рекъ), покорюсь и помолюсь самому Господу Иисусу Христу и Пресвятой Матушкѣ Богородицѣ: пошлите вы, Батюшко истинный Христось и Матушка Пресвятая Богородица, два ангела, два хранителя, Михаила-архангела и Егорья Храбраго, съ огненными мечами съ золотыми трубами...²)

№ 82. [Отъ укушенія змѣею].

На морѣ на Окянѣ, на островѣ на Буянѣ стоитъ часть кустъ ракитовый; возлѣ того куста ракитоваго стоитъ часть кустъ липовый, третей кустъ черемоховый. Среди трехъ кустовъ, среди трехъ частыхъ лежитъ черное руно, переряшное, перелѣтовое—самъ царь Сопецкій, змѣй Скарбецкій. Пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), покорюсь и помолюсь царю Сопецкому, змѣю Скарбецкому: ой, ты, царь змѣиный, всѣмъ змѣямъ царь, собери всѣхъ своихъ подданныхъ поползучихъ и поплывучихъ, и прыскучихъ гадовъ и гадинъ: съ поля—полевыхъ, изъ-подъ межъ—межевыхъ, изъ лѣсу—лѣсовыхъ, съ-подъ володъ—волод-ныхъ, изъ болотъ—болотныхъ, изъ-подъ кочегъ—кочевыхъ, съ-подъ плетней—плетневыхъ, со дворовъ—дворовыхъ, изъ огородовъ—огородныхъ и всѣхъ своихъ поползучихъ и поплывучихъ, и прыскучихъ гадовъ собери: черноголовыхъ, бѣлоголовыхъ, буроголовыхъ, желтоголовыхъ, (перебирать нужно всѣ извѣстные цвѣта³) и повели имъ вынуть свое лютое жало изъ⁴) шерсти, и не болѣла бы, и не хилѣла, и не чахла, и не сохла бы моя скотинина всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 83. [Противъ скотскаго падежа.]

Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Шоль самъ Батюшка, Исусъ Христось, въ чистомъ полѣ, въ темномъ лѣсѣ, путемъ дорогой, а навстрѣчу Ему, Батюшку,

¹) Загнѣчаніе владѣльца рки.

²) Очевидно заговоръ не конченъ.

³) Это загнѣчаніе сказано устно владѣльцемъ рукописи, а равно и слѣдующее.

⁴) Нужно назвать цвѣтъ шерсти ужаленнаго животнаго.

Томаша идетъ. „Томаша, Томаша, все ли у васъ въ добромъ здоровьѣ?“—Батюшко, Истинный Христось, злая пришла година на скотину, нѣтъ сытости, нѣтъ цѣлости, вся въ хворости!—„Возьми три горсти овса, три горсти ржи и три горсти ячменя и корми съ Исусовой молитвой во имя Мое и цѣлы будутъ всегда, въ вѣки вѣчные, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ“. Аминь, аминь, аминь. Давать жито три раза и говорить по трою каждый разъ.¹⁾

№ 84. Скоцкой оберегъ.

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Господи, благослови зачинъ сдѣлать. Въ моемъ широкомъ дворѣ матерой столбъ стоитъ крѣпко-накрѣпко, плото-наплотно, никуда онъ не пошатнется, не погнется и не свалится, и ничего этотъ столбъ не боится. Не боюся и я ни парня скалозуба, ни бабы пустоволоски, ни дѣвки долговолоски. Кто на мой широкий дворъ придетъ, и тому бы надъ моимъ табуномъ ничего не дѣлывать, изъ двора широка бы не вываживать, коровъ не давать, телятъ, ягнятъ не озепывать. И какъ мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), безъ хлѣба, безъ соли не бывать, безъ матушки-воды не живать, такъ и лихимъ врагамъ на моемъ дворѣ не бывывать, на мой свогъ не гляживать. И меня, раба Божія (имя рекъ), Господи, помилуй во вѣки вѣчные. Аминь.

№ 85. Скоцкой оберегъ.

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Господи, благослови, Истинный Христось. Въ моемъ широкомъ дворѣ закладное, краевое бревно упомѣстилося. Какъ закладному бревну въ лѣсѣ не бывать и на пеньѣ не ставать, такъ бы и мою скотинку медвѣдю и медвѣдицѣ, и медвѣженку; волку и волчицѣ, и волчонку, и росомахѣ, и рысѣ, вѣеъ живучи, не хватывать, не цапывать и не утаскивать. Ходила бы моя скотинка въ темномъ лѣсѣ, въ чистомъ полѣ, въ зеленыхъ лугахъ, безъизъянно и безпропаду, и медвѣдю бы, и медвѣдицѣ, и медвѣженку, и волку, и волчицѣ, и волчонку, и росомахѣ казалась бы она пеньемъ да володою. Медвѣдю и медвѣдицѣ, и медвѣженку, и волку, и волчицѣ, и волчонку, и росомахѣ и всякому хищному звѣрю въ лѣсѣ бѣжать, а моей скотинкѣ

¹⁾ Примѣчаніе сдѣлано владѣльцемъ рукописи.

изъ темнаго лѣсу, изъ чистаго поля, съ зеленыхъ луговъ ко своему двору. Солнышко праведное пониже, а мои скотинки *Власевны* въ дому поближе. Слово мое крѣпко. Ключъ, замокъ. Во вѣки вѣковъ. Аминь.

XIV.

[Рукопись на одиннадцати листахъ въ тридцать вторую долю; ш. 9 снт., дл. 11 снт.; безъ полей, письмо по линейкамъ; бумага желтоватая, хорошая, филиграни есть, но обрѣзаны и разобрать ихъ нельзя; писана по линейкамъ четкой, почти современной скорописью; знаковъ препинанія нѣтъ, орфографія неправильная.

Записей и приписовъ нѣтъ. Конецъ рукописи утраченъ. Изъ четырехъ—три послѣдніе заговора носятъ свое собственное заглавіе. Всѣ заговоры имѣютъ общій характеръ и нужно думать, что тетрадка принадлежала какому-нибудь охотнику.

Рукопись доставлена изъ Вологодской губерніи Кадниковскаго уѣзда крестьяниномъ Антоновымъ.

Орфографія рукописи исправлена, фонетическія особенности сохранены].

№ 86. [На всякаго звѣря, на всякую птицу].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, умоюсь и утрюсь, Господу Богу помолюсь, пойду въдалече и чисто поле, въ восточную сторону. Есть въдалечемъ и въ чистомъ полѣ, въ восточной сторонѣ, стоитъ святое акіанъ-Море. На томъ на святомъ акіанъ-Морѣ стоитъ святыя златыя престолы. На томъ на святомъ на златѣ престолѣ сидитъ сама Мати Пречистая Богородица, Мати Божія, Государыня многомилостивая; въ рукахъ Она держитъ золотую прялку и золотое веретенцо, и прядетъ она нити бѣлаго и краснаго, и чернаго шлеу шемаханскаго,—на бѣлыхъ звѣрей, на бѣлыхъ зацовъ; на красныхъ лисицъ, на черныхъ, бурнастныхъ; на рысей, на росомахъ и на всякихъ звѣрей подубравныхъ. И я, рабъ Божій (имя рекъ), помолюсь и попрошу, и повлчюсь: Гой еси ты, сама Пречистая Богородица, Мати Божія, создай свои Божіи милости мнѣ, рабу Божію (имя рекъ): съ золотого своего веретенца пошли, Государыня, нити бѣлаго шелку и

краснаго, и чернаго шемаханскаго. На бѣлыя, на красныя и на черныя нити, на полковые гайтаны, на Христовыхъ звѣрей, на бѣлыхъ заецовъ, на красныхъ лисицъ, на черныхъ, на бурнастныхъ, на рысей и росомахъ, и на всякихъ звѣрей подубравныхъ. И даетъ Пречистая Богородица, Мати Божія, Государыня многомилостивая, милости своей Божіей, милосердія Божія рабу Божію (имя рекъ) съ золотого своего веретенца нитей бѣлаго шелку и краснаго, и чернаго шемаханскаго на бѣлыхъ звѣрей, на бѣлыхъ птицъ, на бѣлыхъ рябковъ, на бѣлыхъ зайцовъ, на красныхъ лисицъ, на черныхъ, на бурнастныхъ; на рысей и на росомахъ, и на всякихъ звѣрей подубравныхъ. И благослови меня, Пречистая Богородица, Мати Божія, Государыня многомилостивая, итти во чисто поле, изъ чистаго поля въ темные лѣса, на грады, на гривы, на бора дремучіе, на ельники, на можжушники, на калинники, на черемошники, на рѣчки, на поточины, на бодота, на водотопины, на суболотья, на суборники—разоставлять и разметывать пути и опутины, и тенета, бѣлые и черные, и красные гайтаны полковые, на Христовыхъ звѣрей, на бѣлыхъ зайцовъ, на бѣлыхъ рябей, на красныхъ лисицъ, на черныхъ, на бурнастныхъ, на рысей и на росомахъ, и на всякихъ звѣрей подубравныхъ. И вагъ идетъ Божія тварь, солнце и луна, и часты, мелки звѣзды, и планеты всякія, и всѣ ключи, и поточины, подземельныя тайныя жилы, и да слушаютъ они Истиннаго Христа, Царя небеснаго, не ворочаются они отъ черныхъ облаковъ, отъ темныхъ лѣсовъ. Также бы не ворочались отъ моихъ ставушекъ, отъ моихъ ловушекъ, отъ моихъ тенеть и отъ моихъ опутинъ Христовые звѣри и всѣ Божіи птицы: бѣлые рябки, бѣлые заецы, красныя лисицы, черныя, бурнастыя, рыси и росомахи, и всякіе звѣри подубравные—тевли бы они и бѣжали, брызгали и метались со отцами и матерями, со всѣмъ родомъ, со всѣмъ племенемъ и со всѣмъ заечымъ причетомъ безоглядно, безразлучно, безотмѣнно и безотворотно, шибко и прытко—сколь шибко и прытко изъ тугаго лука стрѣла летить, изъ облашной грады молонья сверкаетъ; шибче бы и прытче задѣвали и прилѣплялись головками и ножками, и хвостиками, и крыльями въ мои ставушки, въ мои ловушки, въ мои бѣлыя и красныя, и черныя нити, шелковые гайтаны шемаханскіе, въ день подъ красное солнце, въ ночь подъ свѣтлый мѣсяцъ, по утреннимъ зорямъ, по вечернимъ, по бѣлымъ днямъ и по темнымъ ночамъ, отъ нынѣшняго свѣту и до будущаго вѣку, въ вѣкъ, по вѣку, отнынѣ и до вѣку, и во вѣки вѣковъ.

Аминь. И какъ весь міръ, народъ Божій крещенный собираются во святую, соборную церковь со всѣхъ четырехъ сторонъ: со восточной, съ полденной, съ полуночной и съ западной дорогами и горами; возрадуются они и возвеселятся; воску, демьяну ¹⁾, и ладону поклоняются и приклоняются. И гдѣ я, рабъ Божій (имя рекъ), потру своимъ яримъ воскомъ свою бѣлую и красную, и черную нитку, и шолковые гайтаны шемаханскіе, потру и пройму, и перейму,—такъ же бы возвеселились и возрадовались Христовы звѣри и птицы: бѣлые ряби, бѣлые зайцы, красныя лисицы, черныя и бурнастыя, рыси и росомахи, и всякіе звѣри подубравные; теблѣ бы они и бѣжали, брызгали бы и метались со отцами и матерями, со всѣмъ родомъ и со всѣмъ племенемъ, и со всѣмъ заечымъ причетомъ отъ тридцати ельниковъ, отъ тридцати дубровниковъ, отъ тридцати можжушниковъ, отъ тридцати калинниковъ, отъ тридцати черемошниковъ, отъ тридцати рѣкъ, отъ тридцати рѣчекъ, отъ тридцати проточинъ, отъ тридцати ручьевъ, отъ тридцати болотъ, отъ тридцати суболотковъ, отъ чистыхъ полей, отъ синихъ морей, отъ темныхъ лѣсовъ, отъ дальнихъ горъ, отъ тридцати ловцовъ, отъ тридцати стрѣльцовъ, хитрыхъ, мудрыхъ, вѣдныхъ и худыхъ—во мнѣ, къ рабу Божию (имя рекъ), въ мои ставушки, въ мои ловушки, въ мои путы и тенеты, и опутины, и въ мои бѣлыя и красныя, и черныя нити, и въ шолковые гайтаны шемаханскіе; въ день подъ красное солнце, въ ночь подъ свѣтлый мѣсяцъ, по утреннимъ зарямъ и по вечернимъ, отъ нынѣшняго свѣту и до будущаго вѣку, отнынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 87. Когда увидишь въ ниткѣ зайца, говори:

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Есть тебѣ, бѣлому зайцу, есть тебѣ, бѣлому звѣрю, есть тебѣ, рабу Божию (имя рекъ). Подаль мнѣ Господи, подароваль мнѣ ка Господи, Пречистая Богородица, Мати Божья, Государыня многомилостивая, не бѣлаго рябя, бѣлаго зайца. Подай же мнѣ, Господи, подаруй же мнѣ, Господи, бѣлыхъ рябей, бѣлыхъ зайцовъ, мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), на сто бы, на пять сотъ, на тысячу и на всякаго завидящаго человѣка, на колдуна и на колдунью, на вѣдуна и на вѣдунью, на сиваго, на русаго, на чернаго, на плѣшатаго, на коновата, на смигновата, на воз-

¹⁾ Т. е.—темьяну (фиміамъ).

гrevата, на чистаго и на поганаго, на одноженца, на двоеженца, на троеженца, на однозуба, на двоезуба, на троезуба, на пучеглава, на пучеглазку, на попа, на попадью, на дьяча, на дьячицу, на пономаря, на пономарицу, на еретика, на еретицу, на заугольника и на всякаго завидящаго, злого и лихого человекѣка, а мнѣ ловцу на похвалу отнынѣ и до вѣку. И нести мнѣ, рабу Божию (имя режѣ), своего добытка, бѣлаго рябка, бѣлаго зайца, среди міру, народу крещенаго, на всякаго завидящаго, злого и лихого человекѣка, а мнѣ, ловцу, на похвалбу отнынѣ и до вѣку вѣковъ. Аминь.

№ 88. Когда вынешь изъ ловушки зайца или кого и кладешь въ котомку, говори:

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Куда ты, мой бѣлый заяцъ, шолъ и бѣжалъ, и слѣды топталъ, туда бы шли и бѣжали, и слѣды топтали твои дѣды и прадѣды, и отцы, и матери, и братья, и сестры отнынѣ и до вѣку будущаго, и до свончанія міру во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 89. Когда нитку или ловушку смываешь, или снасть какую- говори трою по рѣкѣ:

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Какъ ты, рѣка-матица... ¹⁾ смываешь и обмываешь свои крутые, красны бережка съ вершины и до устья, а съ устья сносишь во сине море, такъ ты, рѣка-матка,... ¹⁾ смывай и обмывай мои ставушки, мои ловушки, съ нихъ уроки, призоры, встрѣчи, привстрѣчи, перебѣги, поспѣхи, злые и лихіе отговоры, лихую думу, лихіе оговоры, лихую кровь, радости и помышленія, всякіе озепы отнынѣ и до вѣка, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XV.

[Тетрадь изъ четырехъ листовъ въ четвертую долю; ш. 18 снт., дл. 22 снт.; безъ полей. Бумага желтоватая плотная; филигрань— „1850“; почеркъ писарской, размашистый; записей и приписокъ нѣтъ.

¹⁾ Нужно вставить названіе рѣки, въ которой смывается нитка, ловушка или какая-либо снасть.

Начало утрачено; изъ оставшейся части видно, что это была тетрадь, содержащая въ себѣ списковъ различныхъ волшебныхъ, суевѣрныхъ средствъ, заговоровъ и фокусовъ. Напр.: „№ 17. Сдѣлать, чтобъ сонный говорилъ. Возми изъ совы желчи, положи подъ бокъ“. Или: „№ 22. Когда, на полѣ надешь вротову нору, то вырой его и убей, и вынь изъ него сердце, и засуши, и носи съ собой, то сего (?) никакой человѣкъ не пристанетъ къ тебѣ, а когда съ кѣмъ драться станешь, то никто тебѣ не одолѣетъ и завсегда ты будешь побѣдителемъ“. Или: „№ 23. Ходить по морозу босыми ногами. Нужно только намазать ноги медвѣжьимъ саломъ, то ноги никогда не озябнуть“. № 25 трактуетъ о томъ, какъ „здѣлать свѣчу, которая сама зажгется“, а № 26—о томъ, какъ „сдѣлать, чтобы никакъ не можно потушить свѣчу“ и т. д.

Всего въ тетради записано 18 (съ 17 по 34) рецептовъ; 34-мъ очевидно, тетрадь и кончалась, такъ какъ переписчикъ, пишущій вообще очень разгонисто, постарался послѣдній рецептъ умѣстить на самомъ краю листа. Орфографія довольно произвольная, знаковъ препинанія нѣтъ.

Найдена рукопись на чердакѣ дома одного изъ священниковъ Костромского уѣзда въ влочкахъ и обрывкахъ старыхъ бумагъ].

№ 90. Заговоръ змѣи.

Сыскавши змѣю, передави ¹⁾ её палочкою и смотри ей въ глаза, читай слѣдующее: „Помощь моя отъ Господа, сотворившаго небо и землю. На большомъ славномъ морѣ Буянѣ, тамъ стоитъ славный быстрый островъ; на томъ быстромъ славномъ островѣ стоитъ кустъ ракиновый, и подъ тѣмъ кустомъ подъ ракиновымъ лежитъ бѣлый горячій камень; на томъ бѣломъ горячемъ камнѣ лежитъ горный руль (?); на томъ горномъ рулѣ сидитъ змѣя Матрона, всѣмъ змѣямъ и змѣицамъ мати. Всѣ змѣи прилетали, змѣи Мотронѣ пытали: о, мати наша, мати, змѣя Матрона, котораго намъ человѣка прикажешь укусить, а котораго погубить и котораго прикажешь оставить паки дома жить. Отъ двѣнадцати гадинъ, отъ двѣнадцати ужомъ, отъ двѣнадцати ступировъ (?). Какъ не можетъ медвѣдь съ мѣсяцемъ сойтись, такъ не можетъ сія лютая гадина юношу Божьего (имя реку) укусить. А когда медвѣдь съ мѣсяцемъ изойдется, тогда сія лютая гадина можетъ меня укусить“.

¹⁾ Вѣроятно нужно читать—придави.

Прочитавши сія слова, бери змѣю въ руки, плюнь ей въ глаза три раза: „цуръ, поры, не пей воды, вода свяченая, а ты скаженная“.

№ 91. Заговоръ змѣи.

Положи змѣю на землю, не смотри ей въ глаза, скажи: „ни чувъ, ни бачивъ“; засмѣйсь, вкуси¹⁾ и переступи ее три раза.

№ 92. Заговоръ, чтобы свѣча потухла.

Отъ лукаваго насъ по избави во искушеніе насъ и не введи нашимъ должникомъ оставляемъ и мы яко же наша долги намъ и остави днесъ намъ даждь насущный нашъ хлѣбъ и на земли на небеси яко твоя воля да будетъ твое царствіе да приидетъ твое имя да свѣтитъ на небеси еси иже нашъ Отче²⁾.

По прочтаніи сего заговора, должно изсушить, истиреть мелкой порошокъ траву, называемую *полотинъ*, и сія порошокъ расфѣять по воздуху, отъ чего свѣча сама собою потухнетъ.

№ 93. Какъ заговорить ружье.

Говори сія слова: „Ты не стрѣлецъ, ты чернецъ; у тебя не ружье, у тебя вочерга; у тебя не порохъ, а сѣнная труха забита палкою“.

№ 94. Какъ отговорить оное.

Говори три раза: „На войнѣ воевали, города добывали, тѣ черти ружья заговаривали, не заговорили. Есть порохъ, есть и свинець, а на чорта палки конецъ. Аминь, аминь, аминь“.

№ 95. Заговоръ ружья, 2-й способъ.

Взойдетъ съ ночи туча, молнія сверкнетъ, громъ ударить, дождь пойдетъ и огненное ружье вода налететь, обмочить огниво и порохъ. Не охотникъ идетъ, а попъ; не стрѣляетъ, а благословляетъ.

Сей заговоръ должно читать въ то время, когда охотникъ станеть заряжать ружье; должно читать сей заговоръ три раза безъ отдыха.

№ 96. Что должно сдѣлать, чтобы женщина не мучилась.

Напиши стихъ: „Помяни, Господи, сыны содомскіе“ и положи за пазуху женщины; да еще взять верби освященной въ церкви и положить женщинѣ на чрево, то родить въ скоромъ времени.

¹⁾ М. б. и—окуси; написано неразборчиво.

²⁾ Срвн. примѣч. на стр. 14.

XVI.

[Тетрадь въ четверку обыкновенной писчей бумаги, написана современнымъ почеркомъ; содержитъ въ себѣ заговоры, записанные собирателемъ со словъ учениковъ Семиловской второклассной церковно-приходской школы въ 1900—1901 гг., учениками же эти заговоры записаны со словъ своихъ родныхъ, преимущественно старухъ. По мѣсту употребленія всѣ заговоры относятся къ Шишкинской и Бѣлорѣченской волостямъ Костромского уѣзда и губерніи.]

№ 97. [Противъ рожи].

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь (трижды).

Шоль батюшка, истинный Христось, по лугамъ, по полямъ, по горамъ, по болотамъ и по топамъ; несъ Онъ съ Собой три цвѣтъ-розы. Первый цвѣтъ роза сповяла, второй цвѣтъ роза посохла, третій цвѣтъ роза облетѣла. Какъ тѣ три цвѣтъ-розы изнистожились, такъ бы и моя болѣсь пропала и высохла, и не бывать бы ей на мнѣ, рабѣ Божиємъ (имя рекъ), не во вѣки вѣковъ. Аминь.

Говорить этотъ заговоръ трижды надъ больнымъ мѣстомъ, глядя его рукою.

№ 98. [Отъ лихорадки].

Господи, благослови, истенной Христось. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Во градѣ Ефестѣ, на лобномъ мѣстѣ, подъ листомъ, подъ манистомъ, стояли три гробницы. Въ первой гробницѣ—Михаилъ Архангелъ, во второй гробницѣ—Гавриилъ Хранитель, въ третьей гробницѣ—святой Симонъ. Ходилъ святой Симонъ по матушкѣ сырой землѣ; встрѣтились съ Симономъ двѣнадцать дѣвъ, безпоясыя, простоволосыя, палагрудыя, беззастѣжныя. Сталъ ихъ святой Симонъ спрашивать: „Чьего вы роду-племени?“—А мы роду Иродова!—„Куда вы, двѣнадцать дѣвъ, ходили?“—А мы ходили по матушкѣ сырой землѣ, раба Божія (имя рекъ) искали, тѣло знобили, жилы сушили, кости крушили, раба Божія (имя рекъ) смерти предавали! — Пошелъ святой Симонъ въ лѣсъ дремучій, срѣзалъ

двѣнадцать прутьевъ и сталь онъ ихъ наказывать, а онъ его уговаривать: „Святой Симонъ, не бей насъ и не тирань, а мы раба Божія (имя рекъ) отъ лютой смерти избавимъ и оставимъ до скончанія вѣка. Аминь (трижды). Во имя Отца и Сына, и Святого Духа, рабъ Божій (имя рекъ), тебѣ говорю: встань!

№ 99. [Отъ зубной боли].

Восподи, Исусе Христе, Сыне Божей, помилуй насъ. Аминь.

Антипа спаситель, батюшка, зубной цѣлитель, исцѣли, Господи, сего раба своего (имя рекъ) отъ щемоты, зубной ломоты. Не отъ камене плодна, а отъ зубной боли.

Аминь, аминь, аминь Царю Небесному (говорить трижды).

№ 100. [Отъ лихорадки].

На морѣ на Асафѣ, подѣ дровомъ вишневымъ, стоятъ три ангела: первый—архангелъ Михаилъ; второй—Кузьма-Демьянъ; третій—Симонъ святой. Пошелъ Симонъ святой путемъ и дорогой; навстрѣчу Симону идуть двѣнадцать дѣвъ, черныя, косматыя, толстоволосыя. Симонъ святой сталъ ихъ спрашивать: „дѣвы, вы, дѣвы, куда вы идете?“ — Мы идемъ въ мѣръ крещеный тѣло знобить, кости ломать, въ горобъ загонять!—Симонъ святой снялъ съ себя вериги святыя и задалъ имъ по тысящѣ разъ. Онъ тогда Симону святому змолился: „Симонъ святой, помилуй насъ! Кто эту молитву будетъ знать, тебя и насъ будетъ прославлять, мы къ тому дому не подшатимся во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 101. [Отъ лихорадки].

Господи, благослови, истенной Христочъ (трижды). Встану я, благословася, пойду я, рабъ Божій Макаръ, во чисто поле. Въ чистомъ полѣ стоялъ дубъ Лаврентій; и подѣ дубомъ подѣ Лаврентьемъ, на горѣ Асафѣ, и стоятъ тутъ 12 сестеръ, беззастѣжныхъ и простоволосыхъ, и спрашиваетъ ихъ батюшка Михаилъ архангелъ: „дѣти Ирода царя, куда вы пошли, путь свой направили?“—Мы пошли въ мѣръ людей знобить и злой смерти предавать.—И запретилъ имъ батюшко Михаилъ архангелъ, и таловнемъ прутомъ сталъ наказывать. И возопили ему двѣнадцать сестеръ, дочерей Иродовыхъ: „О, батюшко Михаилъ архангелъ, не будемъ въ твой день по мѣру ходить и кто тебя будетъ по трою на день призывать, того не будемъ костей

озвбить и лютой смертѣ предавать!“ И рече имъ батюшко Михаилъ архангелъ: — Подите вы на темныя дѣса и на черныя грязи, тутъ и жгите, и палите пенне и колоду; тутъ вамъ гулянье и красованье по свой вѣкъ и по свою смерть. И не прикасаться бы вамъ къ тому рабу Божию Макару и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 102. [Отъ двѣнадцати лихорадокъ].

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, въ чистое поле, въ восточную сторону. Въ восточной сторонѣ стоитъ вышнее древо. Подъ деревомъ подъ вышнимъ стоятъ три чудотворца: первой-отъ чудотворецъ—Николай угодникъ; второй-отъ чудотворецъ—Кузьма-Девьянъ; третій-отъ чудотворецъ—Симонъ святой. Пошолъ Симонъ святой во путь, во дорогу, а навстрѣчу то ему двѣнадцать дѣвъ, косматыхъ, безпоясыхъ простоволосыхъ. „Куда вы, двѣнадцать дѣвъ, косматыхъ, безпоясыхъ, простоволосыхъ пошли?“ Мы пошли, двѣнадцать дѣвъ, косматыхъ, безпоясыхъ, простоволосыхъ во путь, во дорогу, народъ томить, знобить и корчить, и лютой смертѣ предавать!“ Взялъ Симонъ святой въ важную руку по три прута и далъ имъ въ спину по три лозана. Тогда возмолились Симону святому двѣнадцать дѣвъ, косматыхъ, безпоясыхъ, простоволосыхъ: „Симонъ святой, не трогай насъ, а мы не тронемъ раба Божія (имя рекъ).“ Кто эту молитву будетъ знать, по трою на день читать, тому кумоха ¹⁾ въ родъ и родъ его не заглянетъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 103. [Отъ нестоихи].

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Господи, благослови, Господи, прости, Господи, помози. Какъ у стоячей бутылки горлышко завсегда стоитъ прямо и бодро, такъ бы и у раба Божія (имя рекъ) завсегда х-екъ стоялъ на свою жену, рабу Божию (имя рекъ), и во всякое время для любви и для похоти тѣлесныя. Аминь. Аминь. Аминь.

№ 104. [Отъ зубной боли].

Во имя Всемогущаго Бога!

Бисмилляхиръ рахманиръ рахымъ вульяыбадильне зине

¹⁾ Мѣстное названіе лихорадки.

эсоресрю аля энерюшгимъ ля тевне ту миррехметы иллагинъ инпеллаге ля вгофйруззюнюбе иннягу гувель га фюруррехымъ.

Прочитать 7 разъ и положить бумажку съ заговоромъ въ ротъ, на больной зубъ.

№ 105. [Противъ заушницы¹⁾].

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Шоль Иисусъ Христось по землѣ, ходилъ черезъ весь мѣръ земной, зашелъ въ наше село, встрѣтился съ Томашей-Томашихой-Томашевой. „Зла Томаша-Томашиха, что слышать въ вашей деревнѣ?“ Отвѣчаетъ зла Томаша-Томашиха: — По дворамъ хожу, свиной морю, на людей бѣду и свудость пуцаю! — Отвѣчалъ батюшка, истинный Христось: „Помогу людямъ моимъ, изгоню Томашу-Томашиху-Томашову: згинь и пропади въ преисподнюю!“ Аминь. Аминь²⁾.

№ 106. [Заговоръ отъ зубной боли].

Во имя Отца, во имя Сына, во имя и Святого Духа. Аминь. Встану я, рабъ Божій Маваръ, благословясь; пойду, перекрестясь—изъ избы дверми, со двора—воротами; пойду я, рабъ Божій, въ восточную сторону, въ чистое поле, подъ свѣтлый мѣсяць, къ сухому дубу, къ синему морю. На небѣ—мѣсяць, въ дубѣ—червякъ, въ морѣ—камень. Пока сіи три брата не сойдутся вкупѣ и не будутъ въ чистомъ полѣ подъ сухимъ дубомъ на бѣломъ камнѣ гулять, до той поры и у меня бы, раба Божія Мавара, зубы не болѣли и не щемили, и не ломили. И какъ мертвецъ лежитъ во гробѣ и не страхнется, не сворохнется, лежитъ онѣмѣвши и одубѣвши, такъ бы и у меня, раба Божія, зубы онѣмѣли и одубѣли по сей годъ, по сей день по сей часъ, по сію минуту и по сію секунду, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XVII.

[Двѣ четвертушки обыкновенной писчей бумаги, записанной карандашемъ съ одной стороны, современнымъ почеркомъ. Заключающіеся въ нихъ два заговора записаны для собирателя въ

¹⁾ Болѣзнь горла у свиней.

²⁾ Заговоръ какъ будто поддѣланъ, или же неумѣло пересказанъ.

Черевковской волости Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи, крестьяниномъ Антоновымъ въ 1906 году. Названія „присуха“ и „отсуха“ даны самымъ крестьяниномъ Антоновымъ].

№ 107. Присуха.

Стану я, рабъ Божій, имярекъ, благословясь; пойду, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле, повлчюсь и помолчюсь двѣнадцати вѣтрамъ и двѣнадцати вихорямъ. У тѣхъ же вѣтровъ и у тѣхъ же вихоревъ есть да-дюшка Вихоръ Вихоревичъ. И какъ не можетъ жить безъ вѣтровъ, человекъ безъ ѣды, рыба безъ воды, шуръ (?) безъ земли, — такъ бы не могъ рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабицы Божіей (имя рекъ) не жить, не быть, не дни дневать, не ночи ночевать, и не думы подумать, и не мыслямъ помыслить—по утру рано, въ вечеру поздно, на ветху и на молоду, и на перекрыю мѣсяца.

№ 108. Отсуха.

Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле. Какъ рабъ Божій (имя рекъ), какъ онъ не видитъ сзади тимени, такъ бы онъ ненавидѣлъ бы рабицы Божіей (имя рекъ), и на глаза бы не пушалъ, и на душѣ бы не держалъ въ полудень и въ полночь, по утру рано, по вечеру поздно, на ветху и на молоду, и на перекрыѣ мѣсяцу. Аминь.

XVIII.

[Рукопись въ четверку, на восьми листахъ, ш. 17,5 снт., дл. 22 снт.; перемѣчена постранично. Бумага плохая, желтоватая, безъ филиграней, поздняя. Письмо—полууставъ (довольно красивый) съ надстрочными знаками (титла, придыханія, ударенія), поставленными беспорядочно. оборотъ 8-го листа былъ чистый и занятъ позднѣйшими приписками. На первомъ листѣ вверху поставленъ—„№ 743“, но, что онъ обозначаетъ, сказать нельзя, такъ какъ мнѣ не извѣстно изъ какого собранія эта рукопись попала на рынокъ. Заглавіе и начальныя буквы словъ первой строчки писаны кинноварью. Три буквы съ простой геометрической орнаментацией. Первая страница въ рамкѣ изъ двухъ вертикальныхъ линеекъ. Строки писаны по двумъ ли-

ніямъ, проведеннымъ какимъ то тупымъ орудіемъ. Въ качествѣ обложки—листъ старой рукописи съ филигранями—“У. Ф.”

Вся рукопись занята текстомъ одной, такъ называемой въ народѣ,—„Купреяновой молитвы.“ Подъ именемъ „Купреяновыхъ молитвъ“ разумѣется обыкновенно цѣлая серія заклинательныхъ молитвъ, связанныхъ съ именами священномученика Кипріана, свв. Василія Великаго, Григорія чудотворца, Іоанна Златоустаго, Марва Оряческаго и др.. Всѣ онѣ, вмѣстѣ съ другими молитвами и пр., составляютъ цѣлый чинъ заклинанія діавола и разныхъ болѣзней имъ напускаемыхъ. Чинопослѣдованіе это, повидимому, очень мало извѣстно; вмѣстѣ съ подробными разъясненіями оно войдетъ въ составъ слѣдующаго выпуска моего собранія.

Рукопись, печатаемая ниже, приобрѣтена въ Костромѣ отъ перекупщика. Идетъ она повидимому изъ Галичскаго уѣзда, хотя м. б. инокъ Глѣбъ и былъ тотъ самый, который основалъ нынѣ уже не существующую Глѣбову пустынь въ Ветлужскомъ уѣздѣ.

Если судить по припискѣ, то текстъ долженъ быть древній, но данныя языка не подтверждаютъ этого. А вромѣ того въ тѣхъ мѣстахъ довольно часто попадаются и намѣренныя поддѣлки рукописей].

№ 109. Молитва Святаго Священномученика Кипріана.

Боже сильный, Святыи Сынъ, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, неприкосновенный небеснымъ силамъ, егоже ужасаются всяческая, егоже нигдѣже и нѣтоже видѣти можеть, емуже тысяща тысящами и тмы ¹⁾ тмами святыхъ ангель и архангель предстоятъ. Ты вѣси тайная сердца раба твоего, яко, не познавшу тебѣ первѣе, потворныхъ сія непріязненная дѣла держахъ: облакъ еже не одождитъ, древа садовая, еже плода имъ не творити, еже не родити, а инныя не зачинати рости; на огражденіе винограда токмо отверзохъ рости, творяхъ, еже не цвѣсти имъ, такоже и класомъ хлѣбнымъ, еже не прозбати и плода не творити, и рыбахъ морскимъ, еже имъ не плавати, и птицамъ, не летати; и прости всяко чародѣйство дѣяхъ: вси лукавы бѣси работаху мнѣ. Сія вся дѣлъ ради своихъ и грѣховъ многихъ, и нынѣ убо, Господи, Боже, сильный и великій, благоволивый отъ недостойна достойну

1) Въ подлинникѣ—имы...

ми быти и сопричаститися святому твоему стаду, и преестественнымъ величествомъ милосердовавъ о мнѣ, и не восхотѣ погубити со незаконными моими, знаема мя сотвори быти, связавый мя любовію своею твоей вѣрѣ, не омерзи мене, грѣшнаго и недостойнаго раба твоего; припадаю бо, прошу пресвятое имя твое о всякомъ дому и о всѣхъ православныхъ христіанехъ, иже страждутъ отъ чародѣйствъ лукавыхъ чловѣкъ льстивыхъ или отъ бѣсовъ, идѣже прославится имя твое святое и призовутъ имя мое именемъ твоимъ, или прочтется молитва сія надъ которою главою, или въ дому его, яко да разрѣшится отъ всякія пакости и одержанія, и отъ зависти, злаго устрѣнія и дѣйственаго отравленія, и язычнаго яденія. И кто убо держать будетъ сію молитву во своемъ дому, да будетъ соблюденъ отъ всякаго ухищренія и потвора, и отравы лукавыхъ и ближнихъ сосѣдъ, да бѣжать отъ него бѣсовское, зли дуси, и да отступитъ отъ него всяко мечтаніе бѣсовское. Господи, Боже, ты область имаши небеснымъ и земнымъ; ради имени твоего великаго и ради несказанныя твоя благодати, ради едиnorodнаго Исуса Хруста, услыши мя недостойнаго раба твоего въ часъ сей: идѣже аще прочтется житіе мое или молитва сія, да разрѣшится, яко восеъ тающе отъ огня, тако лукаваго ухищренія и всякаго вреда чловѣческаго или животнаго, или винограднаго имѣнія ¹⁾ ихъ малыхъ и великихъ во имя живоначальныя Троицы да будутъ просвѣщеніи суть и разрѣшени и развѣ Тебе иного Бога не знаемъ. Якоже отъ камени Моисею воду источилъ еси жезломъ израилевымъ, тако Ты ²⁾, Боже силенъ, положи руку твою державную и сильную, святую, полную благословенія дому, имущему сію молитву. Яко насадилъ еси рай во Едемѣ и отъ того исходятъ твоимъ повелѣніемъ четыре рѣки: Геонъ, Фисонъ, Тигръ и Ефратъ въ тихости и адамскій чловѣкъ не можетъ удержатъ, яко да не могутъ чародѣйственная дѣла или ловленіе бѣсовское апостольская удержати запрещенія, еже има азъ разрѣшихъ и разрѣшаю, прогнахъ и прогоняю противная, злая, отъ злыхъ чловѣкъ пущена и лукавыхъ бѣсовъ—отъ раба Божія, имя река, призывающаго мя именемъ твоимъ отъ всего имѣнія его, яко же умножилъ еси лѣто Іезекію царю, тако да умножится вся земная и духовная имущему сію молитву служенію ангель, пѣніемъ серафимскимъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы отъ архан-

¹⁾ Въ подлинникѣ: и мѣнія...

²⁾ Въ подлинникѣ—ти...

гела Гаврііла плотського ради зачатія Сына Божія, Бога нашего Ісуса Христа, славнаго ради рожества его въ Виеліемѣ, засланіемъ младенецъ отъ Ирода, святаго ради крещенія, воспріятіемъ во Іорданстѣй рѣцѣ, постомъ постѣ (?), искушеніемъ отъ діавола, ужасныя его побѣды на враги, ужаснаго суда его, ужасныхъ чудесъ его, иже въ мірѣ бывшихъ, испѣленіе даруя, прокаженныхъ очищая, мертвыя оживляя, бѣсы изгоняя, иже во Іерусалимѣ входъ его, осанна сыну Давыдовѣ (такъ!), младенцемъ вопіюцимъ ти, страсти ради распятія и погребенія, и изъ мертвыхъ воскресенія ¹⁾, и еже на небеса вознесеніе, пѣніе тмы тмами ангель и архангель, славы восходнаго твоего восхожденія, пѣсноловія, втораго и страшнаго пришествія твоего, власть ея же даль еси святымъ твоимъ ученикомъ и апостоломъ, рече: „имже держите—держится, и елико ²⁾ аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшеніи на небесѣхъ. Ради бо сихъ именъ и ради силы твоея заклинаяю и прогоняю духи лукавыхъ, аще убо въ небеси или на земли, или на пути, или на распутіи, или во истоцѣ, или въ рѣцѣ, или въ корени, или въ кровли, или во дворѣхъ ³⁾, или во оконцѣ, или въ верхнемъ порозѣ, или въ нижнемъ, или въ корени, или въ вѣтви, и да разрѣшенно будетъ на полѣ, въ нивахъ или въ виноградѣхъ, или въ вертоградѣхъ, или въ ямахъ, или въ травѣ, или ⁴⁾ въ печи, или въ бани, или въ капищи идольскихъ, или въ кожи рыбной, или въ кожи зміной, или во власѣхъ брадныхъ, или во главѣ, или во главномъ убрусѣ, или во зголовіи, или въ постели, или во обрѣзаніе ногтей ручныхъ и ножныхъ, или во обувеніихъ, или въ златѣ, или въ сребрѣ, или въ мѣди, или въ свинцѣ, или въ оловѣ ⁵⁾ и желѣзѣ, или въ воску, или въ кости, или во лбу человѣческомъ или звѣриномъ, или въ морскихъ рыбахъ, или въ животныхъ морскихъ, или земныхъ животныхъ, или въ летающихъ по воздуху движимыхъ и недвижимыхъ, или въ хартіи, или въ чернилѣ, или въ нѣкоторой оной вещи и отъ студа затворены, да разрѣшатся. Аще ли есть писано въ седмидесятихъ двухъ языцѣхъ, да разрѣшатся, понеже азъ разрѣшихъ и разрѣшаю тако Лукасуса, Марасалуна, Малуремираха, Ниона погнахъ и еще прогоняю; имена

¹⁾ Въ подлинникѣ—воскресеніе...

²⁾ Въ подлинникѣ—и елко...

³⁾ Въ подлинникѣ—во дорѣхъ...

⁴⁾ Въ подлинникѣ слово—или—написано дважды.

⁵⁾ Въ подлинникѣ—или волови...

Тихіа, Сихахіа и Елизду, и протчіа, иже отъ челоувѣческаго рода самихъ ся и предавшихъ въ бѣсы—и сіи да разрѣшатся, да изыдутъ отъ раба Божія, имя рекъ, Твоимъ повелѣніемъ, Господи, и отъ дому его, имущему молитву сію святую, и отъ всего имѣнія его малаго и великаго силою чеснаго и животворящаго креста и молитвъ ради пречистыя твоея матери, владычицы нашея, Богородицы, и молитвъ ради святыхъ небесныхъ силъ, херувимъ и серафимъ, престоль, грозныхъ воинствъ, силъ, началъ и властей, ангель и архангель, и святыхъ праведныхъ патріархъ Авраама, Исаака, Іакова, Мельхиседека и Іова; молитвою Іисуса Навина, иже солнце ста на многъ часъ; молитвъ ради пророкъ и апостоль, и мученикъ, и мученицъ, святителей, священія челоувѣкъ, преподобныхъ отецъ и преподобныхъ женъ, и святыхъ исповѣдникъ, и безсребренникъ; молитвъ ради трехъ сотъ и осьмидесяти перваго собора и поручниковъ нашего покаянія Василия Великаго и Григорія Богослова, Іоана Златоустаго и Николы Чуднаго, и всѣхъ угодившихъ молитвами—да прогонятся, да удавится всяка злоба и лукавство, и зависть, и ревность, и удержанія, и зло глаголаніе, и азычное яденіе, и всѣ, что дѣянная злыхъ челоувѣкъ всякое совѣщаніе, да отдалится отъ раба Божія, имя река. Молитвъ ради пречистыя твоея Матери помилуй и спаси раба своего или рабу, имя река, да не прикоснется къ нему и къ дому его ни кое зло, ни зависть, ни чародѣйства, ни разбойства, ни бѣда, ни болѣзнь, ни какое зло, ни лукавство, ни во утренній день, ни вечерни, ни въ ноци, ни въ полуноци и во вся дни живота его, яко ты еси Богъ нашъ и милуя, и спасая. И Тебѣ славу возсылаемъ: Отцу и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сдревле харти свитка отодама лѣта 7041 ¹⁾) подписалъ многогрѣшною рукою молитву сію иновъ Глѣбъ Галицскаго уѣзда Богородскаго стану.

¹⁾ Т. е. 1533—1534 г.

[Къ этой „Молитвѣ святого священномученика Кипріана“ позднѣйшей рукой, писарскимъ почеркомъ присоединенъ рядъ апокрифическихъ молитвъ, употребляемыхъ въ качествѣ заговоровъ отъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней и на разные случаи человѣческой жизни.

Любопытно, что почти рядомъ помѣщены три „Сна Пресвятой Богородицы“. Это показываетъ, въ какихъ разнообразныхъ редакціяхъ и какъ широко распространено въ народной массѣ это произведеніе].

№ 110. Сонъ Пресвятыя Богородицы.

На горахъ, горахъ три ангела въ головахъ... (далѣе неразборчивое мѣсто). Спрашиваетъ Иисусъ Христосъ: „Мати моя возлюбленная, спишь, али таѣ лежишь?“ Отвѣчаетъ пресвятая Богородица: — сплю я, таѣ лежу, вижу я сонъ необыщень, весьма престрашень: ведутъ Тебя, истиннаго Христа, въ нетлѣнной ризѣ, на престолъ голову положили, копьемъ голову изпроломали, потекла изъ Тебя, истиннаго Христа, кровь и вода. На начали ¹⁾ мы Тебѣ, истинному Христу, воскреснути, но Ты въ третій день воскресся, на небеса вознесся, всѣмъ слѣпымъ и ухраннымъ ²⁾ на удивленіе, міру на сохраненіе, душамъ на спасеніе. Аминь.

№ 111. Сонъ Пресвятыя Богородицы.

„Мати моя возлюбленная, гдѣ ты была-побывала?“ — Въ городѣ Вохлѣмѣ, во святой оградѣ, въ Божьей церкви, у истиннаго Христа за престоломъ. Видѣла я сонъ про Христа, про своего Сына милаго: кабы взяли Христа со креста, понесли Христа со креста на капаристое древо, рущѣ и нозѣ гвоздемъ пригвоздяли, святое лицо оплевали, копьемъ ребра прободали, на главу обручъ накладывали, изъ святого лица кровь проливали. Выди же, кровь, водою святою, намъ на исцѣленіе, душамъ нашимъ на спасеніе. Положили Христа въ новую гробницу, въ чистую плащаницу, тридевятъ локтей землей засыпаци, хрящами завалици.

Ходятъ три жены Мироносицы, слезно плачутъ и рыдаютъ, истиннаго Христа ищутъ. Сослалъ Господь, истинный Христосъ,

¹⁾ Нужно—не чаяли.

²⁾ Очевидно не разобранное слово.

трехъ ангеловъ съ небесъ: подьте, снесите женамъ мирносопцямъ, не жалко вы плакали, слезно рыдали,—въ третій день Христось воскресеть. Заутряши, просыпцашши, святая плащаница раскрывавши, Христось изъ гроба востававши, въ адовы двери входящи, изъ аду праведниковъ и праведницъ выводящи. Тогда аде простонаше. „Не стони же ты, аде, и не сокрушайся, будешь ты, аде, наполненъ попами, дьяками и мулрыми мудроками, поучеными людьми: архиреями, архимадритритами, колдунами, портещиками, неправедными судьями и нищей братией!“.

Рѣчаетъ Господь Богъ, истинной Христось: „Кто этотъ сонъ на списокъ спишетъ, или наизусть перейметъ, въ томъ домѣ Владычица почиваетъ съ тремя ангелами, тотъ домъ спасенъ и сохраненъ будетъ, и помилованъ: отъ огня отъ пламени, отъ вора, отъ разбойника, отъ колдуна и отъ портещика, отъ болѣзни, отъ скорбости и отъ всякіе немощи. Кто этотъ сонъ станетъ по трижды въ день читати, на главѣ держати и въ чистотѣ носити, тотъ человекъ отъ Бога спасеніе получитъ; куда этотъ человекъ ни пойдетъ, ни поѣдетъ, прочитаетъ этотъ сонъ, поутру ставши, при вечерѣ, спать ложавши, и среди дни бѣлаго — дастъ ему Богъ, истинный Христось, въ торгахъ-товарахъ большія прибытія, на водѣ плавающимъ — погодуѣ хорошее, коню — легость, самому — здоровье. Поидетъ человекъ въ лѣсъ, прочитаетъ этотъ сонъ, не будетъ ему въ лѣсу заблужденья. Поидетъ человекъ въ пирь, прочитаетъ этотъ сонъ, во пиру ни бѣды, ни напасти, ни колдуна, ни портещика. Поидетъ этотъ человекъ передъ судью, вельмогу, прочитаетъ этотъ сонъ, и во всемъ получитъ въ судѣ свое дѣло. Закроетъ Господь Богъ, истинной Христось, отъ муви вѣчныя, отъ кромы кромѣшныя во вѣки аминь.

№ 112. Похвала Пресвятой Богородицѣ.

Ангельское удивленіе, Апостольская преславная похвала, пророческая высокая проповѣдь, святителямъ изрядное украшеніе, мученикамъ крѣпкое утверженіе, инокамъ спасеніе, Богу присвоеніе, чистымъ матерямъ дѣвственнымъ тихое веселіе, младенцамъ мудрость и наказаніе, вдовѣ и сиротѣ кормильница, труждающимъ благое покоище, посникамъ изнемогающимъ воздержность, плѣннымъ избавленіе, нагимъ одѣяніе, болящимъ здравіе, обидящимъ ¹⁾ покровительница, въ бѣдахъ

¹⁾ Нужно читать—обидимымъ.

сущимъ скорая помощница, молитвенница о душахъ нашихъ; въ путяхъ легкое прихождение, въ заблужденіи нетрудная наставница, по морю плавающимъ, не бурями обуреваемая ¹⁾, тихое пристанище, ненадежнымъ надѣяніе. Ты—мати чадолюбивая, Богоизбранная отроковица, Богообрядная невѣста, чистая, непорочная, начало закона, стопа непоколебимая, глубина неизмѣримая, благодать неизчерпаемая, несвѣдомое чудо, родшая Іисуса Христа, царя и Бога нашего, грозная огненная колесница, яся въ кіотѣ Духа Святого, тѣла Христова, еретикамъ пагуба, мечу ярость... Спаси, Господи, и сохрани мора и прещенія Духа Святого тѣла Христова... Ты—чаша и чара растворенная, нѣже вина и елея, Духа Святого... Спаси, Господи, и сохрани обитель и домъ сей. Ты еси—изъ Царицъ Царица, небеснаго Царя Мати, всѣхъ творяя ²⁾ святая-святѣйшая, на небеси ухваляемая, по землѣ славимая, ангельскаго ума палата, Духа Святого кадило благоуханное, порфира боготканная, багряница небеснаго престола, звѣзда свѣтлозарная, небеснаго орла гнѣздо, орлица богоглаголивая, тихая и смиренная... Спаси и сохрани грады наши, страны наши, святыя церкви Сына твоего едиnorodнаго отъ нашествія иноплеменники, междоусобныя брани. Подай, Господи, для растворенія воздуха, земныхъ плодовъ твоихъ, младенцевъ напитай, юныя наставь, младость мою поддержи и сохрани. Препояши меня, Господи, поясомъ своимъ, силою честнаго и животворящаго Креста, предстательствомъ пророка предтечева, крестителя Господня Іоанна. Помилуй насъ, Господи, всякаго бого-отвѣта ³⁾ недоумѣющаго сію Ти молитву, яко Владычицѣ, грѣшніи приносимъ: помилуй насъ!

№ 113. Молитва Архистратигу Михаилу Грозному воеводѣ небесной силы.

О, Господень великій архангеле Михаиле, у Господа Бога великій царь безначальныхъ! призываю тебя, архангела Михаила, въ рабу твоему (или рабѣ твоей имя рекъ) на помощь мою, взяти мя отъ врагъ моихъ, видящихъ и невидящихъ! О, господине великій архангеле Михаиле, излей мира благаго на раба своего; демону сокрушителю запрети всѣмъ врагамъ твоимъ,

1) Нужно читать: и бурями обуреваемымъ.

2) Очевидно—тварей.

3) Слѣдуетъ читать: бо отвѣта.

борющихся вся ¹⁾ со мною, сотвори, яко овцы, сокруши, яко прахъ предъ лицо ветра! О, господине великій Михаилу Архангелъ, шестокрылатый первый князь воевода небесной силы, херувимы и серафимы! О, господине великій архангеле Михаиле, чудной хранитель, изрѣченной буди мнѣ помощникъ во всѣхъ бѣдахъ, скорбѣхъ и печаляхъ, пустыняхъ, на рѣкахъ и на моряхъ! О, господине архангеле Михаиле, избави меня отъ прелести дьявольскія, призываема ²⁾ святое имя твое, внемда услыши молитву мою, ускори на помощь мою! О, господине великій архангеле Михаиле, покорившихся притивящаго ³⁾ силою честнаго животворящаго Креста господня, пресвятыя Богородицы, святыхъ ангеловъ, святыхъ апостоловъ, святаго славнаго пророка, крестителя предтечева, Иоанна, святаго великаго Николая чудотворца, Или пророка, Никиту, Остафія, святыхъ великомученикъ и всѣхъ святыхъ, избави отъ труса, потопа, отъ огня, меча, отъ глада и губительства и помилуй мя.

№ 114. Свитокъ Іерусалимскій.

Списокъ ⁴⁾ сей свитокъ съ Іерусалимскаго знамени отъ Господа нашего Іисуса Христа. Бысть во святомъ градѣ Іерусалимѣ явленіе предивное, во святѣй Божіей церкви гласъ глаголетъ невидимо къ людямъ; спадеть ⁵⁾ съ небеси камень малъ, бѣлъ, студенъ, тяготы его никто же повѣдать не можетъ. Спаде тотъ камень въ 1-мъ часу ноци. Патріархъ Іерусалимскій со всѣмъ освященскимъ соборомъ надъ онымъ камнемъ пѣли молебны по 3 дни и по 3 поци, а въ 4-й день тотъ камень распался по Божьему повелѣнію надвое и обрѣте въ немъ тотъ списокъ, писанный рукою самого Іисуса Христа. Тако глаголетъ Господь: послушайте, людіе мои, челоуѣволюбія моего Божественнаго писанія и наказанія моего, и Я къ вамъ Отца вашего небеснаго исповѣдую. Азъ есмь Господь Богъ Вашъ, Творецъ небу и земли, и вы людіе мои. Пишу вамъ 1-е и 2-е наказаніе: поживите въ любви и въ совѣтѣ и дѣлайте правду между собою, вдовъ и сиротъ не обижайте и не грабите чужого имѣнія, у васъ и своего много. А вы возлю-

1) Въмѣсто—борющимся.

2) Въмѣсто—призывающа.

3) Нужно читать: покори вся противящіяся.

4) Въмѣсто—списанъ.

5) Въмѣсто—спаде.

били блудъ и чистоту ¹⁾ тѣлесную, воровство, обиду и неправду между собою; нищимъ и убогимъ милостину не творите и не милуете ихъ, за что и сами не помилованы теперь будете отъ Бога. Аще ли вы отъ сего успокаетесь, словесъ моихъ и наказанія послушаете, то Азъ дамъ вамъ царство небесное и покой вѣчный, и теплоту и сходовъ ²⁾ на землю, и всего изобильно будетъ больше прежняго. Не бойтесь Мя, небо и земля мимо идеть, слова моя не пройдутъ. А если же вы отъ злыхъ дѣлъ вашихъ не отстанете и словесъ моихъ и наказанія моего не послушаете, то я васъ буду голодомъ морить и повѣтрюмъ злымъ и войнами варать. Сошлю на васъ невѣрные языки и возстанетъ царство на царство, цари на царей, короли на королей и пролѣютъ кровь вашу и порубятъ крещеніе ваше. Отецъ возстанетъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата и возненавидятъ сестра сестру, не возлюбятъ и поревнуютъ другъ на друга. Сошлю моръ на человѣки и на скоты ваша и будетъ кровопролитіе великое, на земли валяться будутъ трупы и никто ихъ подбирать не будетъ. Тогда коней борзыхъ... ³⁾ ни славы, ни богатства не будетъ; не будетъ тогда рыбы въ моряхъ и звѣрей въ лѣсахъ и земля будетъ пуста, аки вдова, не дастъ плода своего, возрастетъ трава и родить быліе. Аще кто посѣетъ сто мѣръ, а соберетъ едину, и пищу отъ васъ отниму, и воды изсушу солнечнымъ окомъ, рѣки изсохнутъ и источники водяные. Тогда не напьетесь отъ водъ и отъ рѣкъ, и отъ морей, и проточинъ, все будетъ сухо за умноженіе грѣховъ вашихъ. Пушу на васъ птицы черныя крылатыя, двуглавыя, главы у нихъ львовы, а крылья орловы, власы женскія: тотъ часъ поѣдятъ сердца ваша за неправду и за непослушаніе ваше и будутъ клевать главы ваша и пить кровь вашу, станутъ раскапывать гробы умершихъ отцовъ своихъ и матерей, и сродниковъ, и будите проситься: примите и насъ къ себѣ, уже мы не можемъ терпѣть страха Божія и куда укрыться отъ сихъ лютыхъ звѣрей. Тогда отвращу лицо свое отъ васъ и не послушаю вашего ни плача, ни рыданія. Слѣдые душегубцы, отъ діавола есть родились, а не отъ Бога. Послушайте, людіе мои, чловѣволюбія моего и сего Божественнаго писанія, и наказанія моего! Азъ заповѣдую вамъ многія заповѣди, и вы не вѣруете. Лѣта, времена и дни ваши скончаваются, судъ Божій готовится, судеб-

¹⁾ Въмѣсто — нечистоту.

²⁾ Не разобранное слово.

³⁾ Не разобранное мѣсто.

ныя книги разгибаются и вся вольная дѣла ваѣа являются. Грядеть Господь судити живыхъ и мертвыхъ и воздасть комуждо по дѣломъ его. Праведнымъ царство небесное, а грѣшнымъ мука вѣчная. Нищихъ-братію мою возлюбите и милостыню имъ сотворите, странныхъ и убогихъ въ дома своя вводите, напоите ихъ и накормите, больныхъ и въ темницахъ суть ¹⁾ посѣщайте. Смотрите на невѣрные языки: и тѣ творять милостыню, не знающіе Бога по своей вѣрѣ, а вамъ данъ Божій законъ и крещеніе Христово. Вы моему закону не вѣруете, словесъ моихъ и наказанія моего не слушаете. Азъ долготерпѣливъ и многомилостивъ Господь, не до конца прогнѣваюсь на васъ окаянныхъ и жду вашего покаянія и обращенія. Посла бы васъ окаянныхъ погубити до конца, всякаго человѣка на земли согрѣшающаго, но еще молится за васъ окаянныхъ мати моя возлюбленная, Пресвятая Богородица, и ангели, ваши хранители, умилосердились на васъ окаянныхъ. Неудобно есть верблюду сквозь игольные уши пройти и разбойнику внидти въ царство небесное. Горе тому священнику, которой въ воскресеніе Христово не служитъ Божественной литургіи и сего Божественнаго писанія не читаетъ предъ народомъ въ воскресные и праздничные дни; дѣтей своихъ духовному страху и закону Божию не учать. Горе имъ будетъ, которые не посылають дѣтей своихъ Богу молиться. Горе пьяницѣ, христіанамъ называются, а по вся дни, ави свинья въ калу валяется. Горе тому человѣку кто изъ устъ своихъ скверно глаголетъ и матерно бранится. Горе тѣмъ будетъ, кои блудъ творять—мужіе съ чужими женами, а жены съ чужими мужьями. Горе игрокамъ и плясунамъ, и кто осуждаетъ. Горе тѣмъ будетъ, кои воскресеніе Христово и праздники Господни не почитають, и труды прилагають, и желаютъ себѣ прибытку, и тотъ человѣкъ собираетъ на главу свою вѣчный огнь, и погубитъ у себя всѣ шесть дней въ недѣлѣ. Воскресеніе Христово дано на опочеваніе человѣкамъ и свотамъ. Горе, которые среду и пятницу и великіе посты не почитають. Въ среду жидове совѣтъ сотвориша, како бы убить Господа нашего Исуса Христа; въ пятювъ былъ распять Господь нашъ, Исусъ Христосъ, на крестѣ и въ тотъ же день сотворилъ перваго человѣка на землѣ Адама—для того и должно почитать всякому православному христіанину среду и пятницу.

Послушайте, людіе мои, Божественнаго писанія моего, глаголетъ Господь. Богу нашему слава, честь и держава нынѣ и

¹⁾ Выѣсто—сущихъ.

присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Пишу къ вамъ такожде и наказаніе писаніемъ моимъ. Кто глаголитъ, ложь есть сей свитокъ, тотъ человекъ проклятъ и наслѣдитъ муку вѣчную, а себѣ смерть горькую въ животъ вѣчный. Аминь.

№ 115. [Сонъ Пресвятыя Богородицы].

Опочивала еси Владычица наша, пресвятая Богородица, во святомъ градѣ Виелеемѣ Іудейстемѣ, и прииде къ ней Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, сынъ Божій, Спаситель всего міра, и рече ей: Аминь, аминь, глаголю тебѣ, о, мати моя возлюбленная, пресвятая Богородица, опочивала еси во святомъ градѣ Виелеемѣ Іудейстемѣ, и что ты во снѣ своемъ видѣла еси? реки ми истинну правду. И рече ему пресвятая Богородица устами своими пречистыми: О, сыне мой возлюбленный, Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, сынъ Божій, Спаситель всего міра, очи мои предражаются, но и гортань моя не отверзается глаголати истинну правду. Спала есть во святемъ градѣ Іудейстемѣ въ мартѣ мѣсяцѣ и видѣла еси сонъ про тебя, сына Божія, зѣло страшень и ужасень; якобы тебя у жидовъ поймана и связана, приведена къ Понтійскому Пилату игеймону и распята на горѣ Голгофѣ на трехъ древахъ: на капаристѣ, певкѣ и кедрѣ. Медіемъ ¹⁾ ко кресту пригвожденну и тростию по главѣ ударену, уста желчіемъ напоены и терновъ вѣнецъ на главу твою Божію возложенъ, и въ ребра твои Божіи бысть прободень, и абіе изъ реберъ твоихъ святыхъ истекала кровь и вода на исцѣленіе христіанамъ и на спасеніе душамъ христіанскимъ.

Въ началѣ бысть заушень и палицею біень и повелѣша тебѣ зрети лицомъ въ западъ, и въ то время солнце померче и луна въ кровь превратися, и церковная завѣса раздрася съ нижняго края до верхнаго, и земля потрясеса, и камни распадеса, и гробы отверзошася, и многіе тѣлеса усопшихъ святыхъ возсташа, и бысть отъ 9-го часу тьма по всей земли. А въ третій день воскресе Христосъ отъ мертвыхъ и взнесся на небо, и сяде одесную Бога Отца. Аминь.

Возглагола Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, сынъ Божій, Спаситель всего міра: Аминь, глаголю тебѣ, Мати моя возлюбленная, пресвятая Богородица, приснодѣва Марія, воистинну праведень и неложень сонъ твой Богородицынъ.

Аще кто его въ дому своемъ держать и имѣть въ чистотѣ

¹⁾ Вѣроятно—гвоздіемъ.

будеть, къ тому дому не прикоснется ни огонь, ни тать, ни разбойникъ и по водамъ тихое пристанище, и въ бесѣдѣ честенъ. Аще кто его въ путь съ собой возметъ и имѣтъ будетъ въ чистотѣ, къ тому человѣку не прикоснется дѣвольскій нечистый духъ, ни злый человѣкъ. Аще которой человѣкъ при смерти своей помянетъ или прочитаетъ, или кому дастъ прочитать, и кто съ вѣрой послушаетъ сего Божественнаго писанія, тотъ человѣкъ муки вѣчной и огня палящаго, и таргарара преисподняго избавленъ будетъ. Аще кто его хочетъ читать, тому человѣку самъ Іисусъ Христосъ во всякомъ ему дѣлѣ подастъ и отъ грѣховъ его избавитъ.

Аще коя беременная женщина будетъ родить и болѣзни ея, а сей листъ будетъ имѣть или кого заставить прочитать, или положить въ головахъ его своихъ, тогда легко ей родить будетъ отроча; избавитъ ея Господь Богъ всякіе скорби и болѣзни, и отъ всякаго недуга.

Въ скоту приплодъ, въ хлѣбѣ спорина, въ продажахъ талантъ, въ торговлѣ счастье, въ дѣлахъ господне благословеніе. Аще который сему листу будетъ вѣрить и при себѣ имѣть будетъ, или кто напишетъ, или кто съ вѣрою послушаетъ сего Божественнаго писанія, посылаетъ по дальнымъ странамъ, и тотъ человѣкъ имѣть себѣ будетъ отпущеніе грѣховъ, и воспріимуть душу его ангелы господни изъ тѣла его, и донесутъ до царствія небснаго Аврааму въ рай.

Всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣбовъ. Аминь.

XIX.

[Всѣ ниже помѣщенные заговоры и молитвы записаны мною въ Шунгенской волости, Костромского уѣзда, въ с. Сельцѣ (Никольское тожъ), что за р. Воржею, и въ деревняхъ: Пашутинѣ, Новленскомъ, Скрываловѣ, Митинѣ, Губачевѣ, Саковѣ, Стрѣльниковѣ, Оганинѣ и Палачевѣ, въ 1899—1906 гг., отъ разныхъ лицъ, преимущественно отъ женщинъ и дѣвушекъ. Подъ вліяніемъ образованія (молодое поколѣніе все грамотно) вѣра въ заговоры уже значительно утратилась, и лѣтъ 5—6 тому назадъ умеръ послѣдній колдунъ (вѣрнѣе—считавшійся таковымъ), „Олѣша Федоровъ“. Да и самыя заговоры, которые мнѣ удалось записать, являются уже значительно разложившимися. Они интересны лишь, какъ послѣдній этапъ въ этомъ отношеніи. Еще нѣсколько лѣтъ и въ данной мѣстности исчез-

нута всякіе слѣды заговоровъ, какъ въ настоящее время изсякла всякая вѣра въ ихъ цѣлебное значеніе.

Совсѣмъ не такъ обстоитъ дѣло съ приводимыми мною образцами апокрифическихъ спасительныхъ молитвъ, имѣющихъ размѣръ и часто риему. Всѣ эти и подобныя имъ молитвы очень сильно распространены среди женскаго населенія нашей волости (а также, насколько мнѣ извѣстно, и многихъ другихъ мѣстностей). Онѣ пользуются большимъ уваженіемъ, ихъ считаютъ гораздо важнѣе всѣхъ церковныхъ молитвъ и стараются обязательно читать прежде всего утромъ, на ночь, или въ какомъ-либо другомъ подходящемъ случаѣ. Фонетическія особенности не сохранены, такъ какъ говору жителей Шунгенской волости мною посвящена особая работа ¹⁾].

№ 116 [Утренняя молитва].

1. Господи, благослови,
Господи, спаси,
Господи, помоги!
Печать Христова,
5. Духа Святова.
Спасъ на рукахъ,
Богородица предъ глазахъ, ²⁾
Ангели охраняють,
Врага ³⁾ отгоняють.
10. Ангель мой,
Хранитель мой,
Сохрани меня,
Созрѣпи меня
На днешній день,
15. На доброе дѣло,
На святую молитву,
На Христову милостину.
Врагъ-сотона,
Отступишь отъ меня.

¹⁾ *Николай Виноградовъ*. О народномъ говорѣ Шунгенской волости, Костромского уѣзда. Часть I. Фонетика. Сборникъ Отдѣленія русскаго яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. LXXVII; отд. отт. Спб. 1904 г. IV + 100 стр.

²⁾ Произносятъ именно такъ.

³⁾ Говорятъ: врага, чернаго, темнаго, избѣгая названія діаволь, чертъ.

20. Нѣтъ тебѣ во мнѣ—
 Ни части,
 Ни мѣста,
 Ни радости!
 Есть мнѣ заступа,
25. Есть мнѣ урѣца:
 Гробъ Господень,
 Никита мученикъ,
 За Христа мучится,
 За меня муку терпитъ,
30. За насъ грѣшныхъ Бога молить.

Аминь.

№ 117. [Утренняя молитва].

1. Красно солнышко восходить,
 Самъ Исусъ Христосъ выходить,
 Крестъ, евангеліе выносить.
 Благослови, милосливой Господи,
5. По сырой землѣ пройти,
 Таланъ-долю найти,
 Ко Лукѣ, ко Марку,
 Ко Михайлу Архангелу,
 Ко Матюшкѣ Пресвятой Богородицѣ
10. Въ пресвѣтлый рай взойти.

Аминь.

№ 118. [Вечерняя молитва].

1. Солнце на закатѣ,
 Ангель на отлетѣ...
 Господи, Господи,
 Послать Тебѣ нечего:
5. Ни поста, ни молитвы,
 Ни денныя, ни нощныя.
 Запиши меня, Господи,
 Въ животную книгу;
 Помяни меня, Господи,
10. Егда придеши во царствіи Твоемъ!

Аминь.

№ 119. [Молитва на сонъ грядущимъ].

1. Никѡла въ зголовахъ,
Богородица въ ногахъ,
Справа Иоаннъ Богословъ,
Слѣва другъ Христовъ,
5. Надо мной чуденъ крестъ
На семьдесятъ семь верстъ.
Ангель мой,
Хранитель мой,
Сохрани мое тѣло,
10. Просвѣти мою душу,
На́ день, полудень,
На́ ночь, полуночь,
13. Безъ грѣха на спасенье.
Во вѣки вѣковъ
Аминь.

№ 120. [Молитва ото всякія бѣды и напасти].

1. Врагъ-сотона,
Откачнись отъ меня,
Есть у меня
Крестъ честной,
5. Вѣрющій и вѣрпущій,
И на (в) землѣ не удержанный.
[Не окончена].

№ 121. [Отъ порѣзовъ и всякихъ ранъ].

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Встану, благословясь, выйду, перекрестясь, изъ избы въ ворота, за чистое поле, на синее море, на окіянь. На морѣ на окіянь, на островѣ на Буянѣ стоитъ каменна гробница; на той гробницѣ сидитъ красная дѣвица; красная дѣвица шьетъ и зашиваетъ иглой и ниткой, и чистымъ шолкомъ шемаханскимъ кровавыя раны, бойныя жилы. Надъ той дѣвицей летитъ черный вранъ. Ты, вранъ, не карвай, а ты, кровь, не капай ни отъ пули бойной, ни отъ стрѣлы летячей, ни отъ ножа востраго, ни отъ копья булатнаго. Ключъ, замокъ. Аминь. Аминь. Аминь.

Читать надъ раненымъ мѣстомъ трижды.

№ 122. [Присуха].

Господи, благослови, истинный Христось. Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), не благословясь, пойду, не перекрестясь, изъ избы не дверью, изъ воротъ не въ поле, сквозь полъ въ подполе, на закатъ красна солнышка, на восходъ ясна мѣсяца; пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), въ лѣсъ къ бѣлой березѣ, слеру бѣлое бересто, брошу въ печь огненную. Какъ то бересто на огнѣ горитъ и тлѣть, и пылаеть, такъ бы и у рабы Божіей (или раба Божія, имя рекъ), сердце бы тлѣло и горѣло, и пылало бы во мнѣ, рабу Божию (или рабѣ Божіей, имя рекъ) во вѣки вѣчныя, до отвороту, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 123. [Присуха].

Господи Исусе, Христе, Сыне Божій. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Лягу я, рабъ Божій или раба Божія, (имя рекъ), благословясь, встану, перекрестясь, пойду изъ избы дверьми, изъ сѣней воротами, въ чистое поле, на быстрыя рѣки. На быстрыхъ рѣкахъ стоятъ заливныя луга, на тѣхъ лугахъ подбошная трава, подъ Божьимъ солнцемъ сохнетъ и вянетъ. Какъ на быстрыхъ рѣкахъ луговая трава подбошная сохнетъ и вянетъ, такъ же бы и у рабы Божіей (или у раба Божія имя рекъ) сердце сохло и вяло, и ныло, и тосковало объ рабѣ Божіемъ (или рабѣ Божіей имя рекъ) въ вѣки вѣчныя; отнынѣ и по вся вѣки, до Страшнаго Суда. Аминь. Слово мое крѣпко. Ключъ, замокъ. Шармаку баша. Аминь. Аминь. Аминь.

№ 124. [Присуха].

Господи, благослови! Господи, Исусе, Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь. Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь, честнымъ Крестомъ оградясь, Богородицѣ помолясь и поклонясь; выйду изъ воротъ на улицу, отводомъ въ чистое поле, въ широкое раздолье, подъ востокъ, подъ западъ, подъ полдень и подъ полуночь. Есть въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздольѣ двѣнадцать вѣтровъ, двѣнадцать буйныхъ братьевъ. Я вамъ, братья вѣтры, покланяюсь и помалаяюсь: Ой вы, двѣнадцать братьевъ вѣтровъ, подсобите и помогите мнѣ, рабу Божию (или рабѣ Божьей, имя рекъ), сни-

мите съ меня тоску, печаль и сухоту несусвѣтиму, отнесите и напустите на рабу Божию (или раба Божія имя рекъ), чтобы сохла и тосковала она по мнѣ, по рабѣ Божиемъ (или рабѣ Божіей имя рекъ), жить бы не могла, ни пить, ни ѣсть, смертной тоской бы тосковала, а сухоты бы не избывала, въ банѣ бы не замыла и водой не отлила. Во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

№ 125. [Присуха].

Читать „Да воскреснетъ Богъ“ и т. д. до середины. Господи, благослови, истенной Христоръ. Пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь, въ чистое поле, на синее море. Въ синемъ морѣ морская рыба. Закину неводъ, вытану рыбу морскую. Какъ тяжело морской рыбѣ безъ воды жить, такъ бы тяжело было и рабѣ Божіей (или рабу Божию, имя рекъ) безъ раба Божія (или рабы Божіей, имя рекъ) жить. Ни день бы она передневала, ни ночь бы она переночевала, спала бы—не засыпала, въ ѣдѣ бы не заѣдала и въ питьѣ бы не запивала. Въ морѣ рыба съ рыбой сходится, такъ бы и раба Божія (имя рекъ) со мной сходилась и отъ меня бы не отходила, смотрѣла бы, не насмотрѣлась, баяла, не набавивалась ¹⁾ и любовь бы во мнѣ имѣла всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Читать „Да воскреснетъ Богъ“ отъ середины до конца.

№ 126. [Отъ притокъ и призоровъ].

Помяни, Господи, царя Давыда и всю кротость его! Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), на зарѣ, о вечерней порѣ, благословясь и перекрестясь, Господу-Богу помолясь, выйду въ чистое поле, на синее море. Въ чистомъ полѣ, на синемъ морѣ есть тридевятъ колдуновъ и колдуницъ, тридевятъ еретиковъ и еретицъ, тридевятъ вѣдуновъ и вѣдуницъ напускаютъ на меня, раба Божія (имя рекъ), вѣтры и прятки, призоры разные. И взойду я, рабъ Божій (имя рекъ), на Сионскую гору, и стану я, рабъ Божій (имя рекъ), на желѣзномъ току подъ мѣднымъ потолкомъ; и одѣнусь я, рабъ Божій (имя рекъ), небесной высотойю, подпояшусь свѣтлою зарею вечернею и утреннею, осплюсь частыми звѣздами и умоюсь свѣжею водою—отъ полуденнаго вѣтра, отъ вечерняго вѣтра и отъ утренняго вѣтра, и

¹⁾ Говорила, не наговаривалась.

отъ ночного вѣтра; отъ денной притки, отъ ночной притки, отъ вечерней притки, отъ утренней притки и отъ полуночной, и отъ полуденной притки, и отъ призоровъ, и прикосовъ всякихъ и отъ всѣхъ злыхъ людей. И никто бы мнѣ ни въ чемъ не повредилъ, не изурочилъ, не обаялъ. Слова мои крѣпки на крѣпки всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь Царю Небесному. Аминь.

№ 127. Отъ порчи.

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Крестъ — креститель, крестъ — святитель, крестъ — красота церковная, крестъ — хранитель всея вселенныя, крестъ — демоновъ прогнаніе, крестъ — бѣса мѣ язва. И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ калитку, въ чистое поле, на синее Окіанъ-море. На томъ синемъ Окіанъ-морѣ, въ чистомъ полѣ стоитъ бѣлая кужлеватая береза — сама матушка Пресвятая Богородица. Ей я, рабъ Божій (имя рекъ), покорюсь и помолюсь, на всѣ стороны поклонюсь: Пречистая мати, Пресвятая Богородица Дѣво, помоги, пособи мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), отговаривать притчи и призоры, вѣтрянныя переговоры, нутрянныя переломы, съ кости, съ мозгу, съ бѣлой жилы, изъ ясныхъ очей, съ ретива сердца, со буйной головы, изъ тридцати костей, изъ тридцати жилъ, изъ единой становой жилы, изо всего стану человѣческаго у раба Божія, или у рабы Божіей (имя рекъ). Всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Ключъ словамъ, замокъ мыслямъ. Аминь. Аминь. Аминь.

№ 128. [Отъ порчи у дѣтей].

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Встану, не благословясь; пойду, не перекрестясь; изъ избы не дверями, со двора не калиткой, не въ чистое поле, не подъ свѣтлый мѣсяцъ, не подъ часты, мелки звѣзды, не на утренней зарѣ, не на вечерней. Пойду я, рабъ Божій (имя рекъ) съ озера на озеро, съ рѣки на рѣку, съ ключа на ключъ. Въ тѣхъ озерахъ и въ рѣкахъ, и на ключахъ вода живая, текучая и палючая. Той водой обливаю и окропляю я, рабъ Божій (имя рекъ), пеня и колоды, сухія кочки и бѣлыя камни; смываю и снимаю всякую нечистоту и щерботу. Еще же умою и окропляю, и помазую сего раба Божьяго, младенца (имя рекъ), отъ худой худобы, отъ хворой хвороты, отъ лихой лихости, отъ

матрней думы, отъ отцовскихъ мыслей, отъ всякаго зглазу и привору, и озепу, и обѣу, отъ всякаго лиховаго челоувѣка, отъ дѣвки простоволоски, отъ бабы паларотки и отъ всякаго сустричнаго и поперечнаго. Будьте вы, мои слова, крѣпки, въ ключи и въ замки, и во вѣки вѣбовъ. Аминь.

Для излѣченія порчи у дѣтей нужно на зарѣ (утренней или вечерней—безразлично) сходить на рѣку къ тому мѣсту, гдѣ двѣ рѣки встрѣчаются (къ устью), или же на три рѣки; въ случаѣ крайности—на три озера, или на три влюча. Итти на рѣку молча, не кланаясь, не отвѣчая на привѣтствія и не оглядываясь. Придя къ рѣкѣ, почерпнуть, трижды выливая, воды и тѣмъ же порядкомъ вернуться домой. Дома вода со всѣхъ трехъ источниковъ собирается въ одно мѣсто, и затѣмъ ею умываютъ трижды ребенка, читая вышеупомянутый заговоръ. Если это средство не поможетъ, то нужно читать „Купреяновы молитвы“¹⁾.

№ 129. [Отъ лихорадки].

Написать на бумажкѣ три раза подъ рядъ:

Саторъ арепо тенеть опера ротась.

Прочитать это три раза, не дыша, и съѣсть съ Иисусовой молитвой.

№ 130. [Чтобы скотина велась].

Новокушку, приведя домой, становятъ въ воротахъ; на порогъ постилаютъ поводъ, на которомъ вели купленную скотину, и перегоняютъ ее черезъ поводъ со словами:

Дворовый хозяинъ, прими скотинушку, полюби нашу новую животинушку!

Послѣ этого машутъ поводомъ на всѣ четыре стороны.

№ 131. [Чтобы у ребенка были крѣпкіе зубы].

Мышка, мышка, на тебѣ зубоѣ костяной, а мнѣ (или, если ребенокъ малъ и не можетъ пролепетать весь заговоръ самъ, то за него говорить мать: а младенцу такому-то) дай стальной:

Затѣмъ зубъ бросается подъ печку.

¹⁾ См. ранѣе № 109.

№ 132. [Чтобы курица была носчѣе].

Когда молодка снесетъ первое яйцо, то хозяйка беретъ его и проводитъ имъ трижды вокругъ головы мужа, приговаривая:

Сколько у... (имя хозяина) на головѣ волосевъ, столько бы у рябушки (чернушки и пр.) зародышковъ, а у меня грошиковъ. Первое яйцо должно быть отдано въ церковь.

№ 133. [Чтобы спина не болѣла отъ полевыхъ работъ].

Увидя въ первый разъ весною пролетающихъ журавлей, нужно лечь на траву и семь разъ перекувырнуться черезъ голову, или перевернуться съ боку на бокъ, приговаривая:

Журавель, журавель,
У тя шея коломъ,
А у мея (меня) спина колесомъ,
А не крюкомъ.

Спина во время полевыхъ работъ будетъ „быть пружинная“.

№ 134. [Отъ порѣза, поруба и т. д.].

Господи, благослови, истенной Христось, помоги началъ положить ¹⁾. Аминь.

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ течетъ тридцать три рѣки и двѣ рѣки, и едина рѣка — *Черна-Смородина*. По той рѣкѣ, Черной Смородинѣ, бѣжитъ легкая малая лодка. Въ той легкой малой лодкѣ сидитъ старъ, матеръ человекъ; голова у него бѣла, борода сѣда, везетъ онъ наго, сине, мертво тѣло; въ рукахъ онъ держитъ длинну, востру саблю булатную. Той вострой саблей булатной сѣчетъ и рубитъ онъ сине, наго мертвое тѣло. Съ того мертва, синя, нага тѣла кровь не течетъ и не канетъ. Такъ же бы и у раба Божія (имя рекъ) изъ раны кровавой кровь не текла, не канула и никакой бы сухоты и ломоты не было. Слово мое крѣпко и твердо, аки столобъ мѣдянь, веревя желѣзна. Изъ ключа въ ключъ, изъ замка въ замокъ. Всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь Царю Небесному.

Говорить трижды и каждый разъ сплунуть трижды черезъ рану.

1) М. б. слова „началъ положить“ ранѣе относились къ извѣстному циклу молитвъ, произнести которыя и значило „положить началъ“.

I. Распределение заговоровъ по содержанию.

Заговоры общаго характера, применяемые въ различныхъ случаяхъ. №№ 10а, 10б, 14, 15, 21, 24, 25, 26, 27, 28, 61, 64, 110, 111, 112, 113, 114 и 115.

Заговоры на любовь, почетъ отъ людей и начальства. №№ 1, 8, 17, 62, 63 и 68.

Заговоръ, чтобы люди боялись. № 7.

Заговоры на недруговъ и супостатовъ. №№ 5, 6, 9, 11, 12, 13 и 57.

Заговоры отъ злыхъ людей. №№ 2, 57 и 66.

Молитва на прогнаніе злыхъ духовъ. № 109.

Заговоръ на домового. № 75.

Заговоры судей. №№ 5 и 68.

Молитва въ путь идущимъ. № 4.

Для счастья. № 22.

Заговоры на любовь (присуха). №№ 23, 37, 41, 44, 45, 54, 55, 56, 59, 60, 69, 72, 77, 107, 122—125.

Заговоры на остуду (отсуха). №№ 32 и 108.

Свадебные обереги. №№ 29, 30, 46, 48, 49, 51 и 52.

Заговоры ружья. №№ 93 и 95.

Отговоръ ружья. № 94.

Заговоръ холоднаго оружія. № 18.

Заговоры крови. №№ 39, 121 и 134.

” отъ нѣсколькихъ болѣзней (преимущественно нервныхъ). №№ 19, 20, 31 и 35.

” ” грыжи. №№ 38, 42 и 74.

” ” зубной боли. №№ 43, 99, 104 и 106.

” ” лихорадки. №№ 98, 100, 101, 102 и 129.

” ” нестони. № 103.

” ” переполоха (и другихъ порчей). №№ 19, 20 и 79.

” ” порчи и др. нервныхъ болѣзней. №№ 34, 73, 74, 76, 78, 126—128.

” ” родимца. № 36.

” ” рожи. № 97.

- Заговоръ отъ укушенія бѣшеннымъ животнымъ. № 40.
" " укушенія змѣей. №№ 90 и 91.
" чтобы женщина не мучилась родами. № 96.
" чтобы зубы были крѣпки. № 131.
" чтобы во время жатвы спина не болѣла. № 133.
Молитвы утреннія. №№ 116 и 117.
Молитва вечерняя. № 118.
Молитвы на сонъ грядущимъ. №№ 65 и 119.
Молитва отъ всякія бѣды и напасти. № 120.
Молитва отъ гладу. № 67.
-

- Заговоръ, чтобы скотина велась. № 129.
Святскіе обереги. №№ 70, 71, 84 и 85.
Заговоръ отъ заушницы. № 105.
" " нечистой силы. № 33.
" " скотскаго падежа. № 83.
" " укушенія змѣей. №№ 80 и 82.
" " чемера. № 81.
" чтобы курица неслась. № 132.
-

Охотничьи заговоры. №№ 47—53, 58, 86—89.

Заговоръ, чтобы свѣча потухла. № 92.

Статьи неопредѣленнаго содержанія. №№ 3 и 16.

II. Распредѣленіе заговоровъ по мѣстности.

- Вологодской губ., Кадниковскаго у. №№ 72 — 75, 86 — 89,
107—108.
" " Тотемскаго у. №№ 1—28, 45, 80—85.
" " Черевковской вол. (Кадниковск. у.). №№ 107—
108.
Костромской губ., Галичскаго у. (?) №№ 109—115.
" " Костромскаго у. №№ 46, 54—69, 76—79,
90—106, 109—134.

- Костромской губ., Солигаличского у. №№ 29 — 31, 47 — 53,
70—71.
" " Бѣлорѣченской вол. (Костр. у.). №№ 97—
106.
" " Шишкинской вол. (Костр. у.). №№ 54—60,
76—79, 97—105 ¹⁾.
" " Шунгенской вол. (Костр. у.) №№ 68—69,
116—134 ²⁾.
Олонцкой губ., Петрозаводского у. №№ 32—44.

¹⁾ Д. Семилово.

²⁾ С. Сельцо; дд. Губачево, Митино, Новленское, Оганино, Палачев, Пашутино, Саково, Скрывалово, Стрѣльниково.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№	СТРАН.
Предисловіе	3
1. Заговоръ на любовь у начальства и всѣхъ людей	6
2. Молитва отъ злого человѣка	7
3. О травѣ прысье пресв. Богородицы	—
4. Молитва въ путь идущимъ	8
5. На недруги и въ судъ	—
6. Заговоръ на супостатовъ	—
7. Заговоръ на уваженіе и страхъ	—
8. На который дворъ идешь, къ воротамъ глаголи	9
9. Молитва на прогнаніе всякаго врага и супостата	—
10а. Молитва Михаилу и Гавриилу архангеламъ	—
Юб. Молитва Михаилу архангелу, грозному воеводѣ небесныхъ силъ	11
11. Молитва Ангелу Хранителю	12
12. Заговоръ заградить уста супостату	—
13. Заговоръ противъ супостата	—
14. Сонъ пресвятой Богородицы	13
15. Молитва на прогнаніе отъ всякаго зла	—
16. О водѣ	14
17. Заговоръ на любовь раба Божія	—
18. Заговоръ отъ уроковъ	15
19. Заговоръ отъ уроковъ, призоровъ, прикосовъ	—
20. Отъ уроковъ и переполоховъ	16
21. Ангелу хранителю молитва	—
22. Для счастья	18
23. Для любви вѣчной	—
24. Сонъ пресвятыя Богородицы	—
25. Свитокъ Іерусалимскій	19
26. Тоже	—
27. Молитва въ бѣдахъ, скорбяхъ и печаляхъ	20
28. О 12 пятницахъ	21
29. Свадебный оберегъ	22
30. Свадебный оберегъ	24
31. Отъ порчей и другихъ болѣзней	25
32. Заговоръ на остуду	27
33. Заговоръ на болѣзнь скота	28
34. Заговоръ отъ порчи	29
35. Отъ призора и наговора	—

№№	СТРАН.
36. Заговоръ отъ родимца	30
37. Слова на присуху	—
38. Заговоръ на грыжу	31
39. Остановить кровь	—
40. Заговоръ отъ укушенія бѣшенымъ животнымъ	—
41. Слова на присуху	—
42. Заговоръ на грыжу	32
43. Отъ зубной боли	33
44. Слова дѣвицамъ на почетъ отъ молодцевъ	—
45. „Статья“ (присуха)	34
46. Свадебное обереженіе	35
47. Говорить, ставаячи по утру да въ лѣсъ пошедь, со звѣремъ идучи домой	36
48. Охотничій заговоръ, онъ же свадебный оберегъ	37
49. Тоже	38
50. Пошедь въ лѣсъ, говорить	39
51. Заговоръ на удачную охоту; онъ же свадебный оберегъ	—
52. Заговоръ на удачную охоту; онъ же свадебный оберегъ	40
53. Противъ собачьей порчи	43
54. Заговоръ на присуху	44
55. Тоже	—
56. Тоже	45
57. Заговоръ отъ злого человѣка	46
58. Заговоръ на удачную охоту	—
59. Начало заговора на присуху	47
60. Напускать тоску	—
61. Спасительная молитва 1-я	49
62. „ „ 2-я	—
63. „ „ 3-я	50
64. „ „ 4-я	—
65. „ „ 5-я	—
66. „ „ 6-я	—
67. Молитва отъ гладу	51
68. Заговоръ судей	—
69. Заговоръ на присуху	52
70. Обереги скота	53
71. Тоже	55
72. Заговоръ на присуху	57
73. „ отъ порчи	58
74. „ отъ порчи и грыжи	—
75. „ на домового	59
76. Начинать уроки	—
77. Присушить дѣвицъ	60
78. Заговоръ отъ порчи	61
79. „ „ переполоха	62
80. „ „ укушенія скотины змѣей	63
81. „ „ чемера	—
82. „ „ укушенія скотины змѣей	64
83. „ противъ скотскаго падежа	—
84. Скодкой оберегъ	65

№№	СТРАН.
85. Тоже	65
86. На всякаго звѣря, на всякую птицу	66
87. Когда увидишь въ ниткѣ зайца	68
88. Когда вынешь изъ ловушки зайца	69
89. Когда нитку или ловушку смываешь	—
90. Заговоръ змѣи	70
91. Тоже	71
92. Заговоръ, чтобы свѣча потухла	—
93. Какъ заговорить ружье	—
94. Какъ отговорить оное	—
95. Заговоръ ружья, 2-й способъ	—
96. Что должно сдѣлать, чтобы женщина не мучилась	—
97. Заговоръ противъ рожн	72
98. „ отъ лихорадки	—
99. „ „ зубной боли	73
100. „ „ лихорадки	—
101. „ „ тоже	—
102. „ „ двѣнадцати лихорадокъ	74
103. „ „ нестоихи	—
104. „ „ зубной боли	—
105. „ противъ заушницы	75
106. „ отъ зубной боли	—
107. Присуха	76
108. Отсуха	—
109. Молитва святаго священномученика Кипріяна	77
110. Сонъ пресвятыя Богородицы	81
111. Тоже	—
112. Похвала пресвятой Богородицѣ	82
113. Молитва архистратигу Михаилу, грозному воеводѣ небесной силы	83
114. Свитокъ иерусалимскій	84
115. Сонъ пресвятыя Богородицы	87
116. Утренняя молитва	89
117. Тоже	90
118. Вечерняя молитва	—
119. Молитва на сонъ грядущимъ	91
120. Молитва отъ всякїа бѣды и напасти	—
121. Заговоръ отъ порѣзовъ и всякихъ ранъ	—
122. Присуха	92
123. Тоже	—
124. Тоже	—
125. Тоже	98
126. Заговоръ отъ притока и призоровъ	—
127. „ „ порчи	94
128. „ „ порчи у дѣтей	—
129. „ „ лихорадки	95
130. „ чтобы скотина велась	—
131. „ „ у ребенка были крѣпкіе зубы	—
132. „ „ курица была нестѣе	96
133. „ „ спина не болѣла отъ полевыхъ работъ	—
134. „ отъ порѣза, поруба и пр.	—

GK190

V7
pt.1

3 9000 005 610 436

